

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 5 (69), 2019, Vol. III

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2019

UDC 101+80+371+61+7.06+159.9
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 5 (69), 2019, Vol. III

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 101+80+371+61+7.06+159.9
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 5 (69), 2019, Том 3

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philosophical sciences

Ismailova D.B., Ishonova S.R.
 THE INTEGRATION OF SOCIO-CULTURAL
 HERITAGE IN CONTEMPORARY SOCIAL SPACE 8

Ishonova S.R.
 THEORETICAL ANALYSIS OF THE SOCIAL CONTENT OF THE INTERNET AND ITS
 ROLE IN THE DEVELOPMENT OF GLOBAL COMPUTER NETWORKS AND SOCIETY 11

Ishonova S.R.
 THE TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL SOCIETY TO THE INFORMATION SOCIETY 14

Philological sciences

Arynbayeva R.A., Bimurzina A.A., Arynbayeva R.A., Akhmetova A.M., Khuzhaakhmedova D.N.
 ACTUALIZATION OF THE ISSUE ON INTERCULTURAL
 COMMUNICATIONS IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE 17

Arynbayeva R.A., Lesbekova L.Zh.
 ROLE OF THE PROFESSIONAL RUSSIAN LANGUAGE
 IN THE DEVELOPMENT OF A COMPETITIVE SPECIALIST 20

Beknazarova R.K., Laulanbekova R.T., Kirgizbayeva R.D., Zhakash D.B., Turebekova B.A.
 THE ROLE OF FORMATIVE ASSESSMENT IN TERMS OF UPDATED TRAINING PROGRAM 22

Yelnikova A.V., Yapyre Ye.A., Nichiporuk A.A.
 POSSIBLE WAYS OF TEACHING PROFESSIONAL
 FOREIGN DISCOURSE FOR STUDENTS MAJORING IN JOURNALISM 28

Rakhmatullayeva Sh.Z.
 INTERPRETATION OF GRAMMATICAL MEANINGS
 OF MANNER FORMS IN WRITTEN MONUMENTS 31

Pedagogical sciences

Batyev R.G., Elmurodov N.S., Astanova M.M.
 FEATURES OF ACTIVE METHODS OF EDUCATION 34

Bolliyev K.E., Shafoatov Z.Zh., Ochilov A.O.
 APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION PROCESS 37

Ishmuradova G.I., Makhamov Kh.T.
 ON THE ISSUES OF PROFESSION SKILL FORMATION
 OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS 40

Petunin O.V.
 SUBJECT AND ACTIVITY EDUCATIONAL
 TECHNOLOGIES AS A MEANS TO ACHIEVE QUALITY EDUCATION 42

Struchayeva T.M., Struchayev M.V.
 SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE MODERN SOCIETY
 FROM VIEWPOINT OF STUDENTS OF AGRARIAN UNIVERSITIES 47

Medical sciences

<i>Abduraimov Z.A., Korzhavov Sh.O., Shamsiyeva R.A., Shavkatullayeva D.G., Khasanova M.B., Negmatov Kh.I.</i> WAYS OF ELIMINATION POSTOPERATIVE COMPLICATIONS IN PATIENTS AFTER VENTRAL HERNIA PLASTY ASSOCIATED WITH OBESITY	50
<i>Babajanov A.S., Toirov A.S., Bobomuradov B.M., Ahmedov G.K., Ahmedov A.I., Ergashev U.L.</i> THE USE OF CONSERVATIVE METHODS OF TREATMENT IN CHRONIC VENOUS INSUFFICIENCY	53
<i>Bakhriyev N.R., Sabirova D.Sh., Norshodiyeva R.U.</i> THE FEATURES OF HORMONAL ACTIVITY OF THE SYSTEM MOTHER-PLACENTA-FETUS WITH RH-NEGATIVE PREGNANCY	56
<i>Muradova E.V., Khudayarova G.N., Vahidova A.M., Mamasolieva Sh.A.</i> NONSPECIFIC RESISTANCE IN CHILDREN WITH BACTERIAL PNEUMONIA, COMPLICATED BY PAECILOMYCES INFECTION	58
<i>Toirov A.S., Babajanov A.S., Bobomuradov B.M., Ahmedov G.K.</i> TACTICS IN CHOLELITHIASIS WITH COMPLICATIONS OF OBSTRUCTIVE JAUNDICE	62

Study of art

<i>Azizov F., Umarova Z.</i> ON THE CONDUCTING ART	65
<i>Vasilyeva A.G.</i> VARIATIONS OF MOZART IN THE CONTEXT OF COMPOSER MUSIC HERITAGE.....	67
<i>Davronov B.D.</i> SIMILARITIES AND EFFECTS OF STRINGED MUSICAL INSTRUMENTS FROM CENTRAL ASIA IN DEVELOPMENT OF THE INSTRUMENTS IN FOREIGN COUNTRIES	69
<i>Mukhanova M.A.</i> HEINRICH GUSTAW NEUHAUS AS A TEACHER AND MUSICIAN.....	71

Psychological sciences

<i>Skorodumov A.A.</i> WHEN THE TESTS RESULTS CANNOT BE TRUSTED	73
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Философские науки

- Исмаилова Д.Б., Ишонова С.Р.*
ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО 8
- Ишонова С.Р.*
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ИНТЕРНЕТА
И ЕГО РОЛИ В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ И ОБЩЕСТВА 11
- Ишонова С.Р.*
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ 14

Филологические науки

- Арынбаева Р.А., Бимурзина А.А., Аринбаева Р.А., Ахметова А.М., Хужаахмедова Д.Н.*
АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА 17
- Арынбаева Р.А., Лесбекова Л.Ж.*
РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
В СТАНОВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА 20
- Бекназарова Р.К., Лауланбекова Р.Т., Киргизбаева Р.Д., Жакаш Д.Б., Туребекова Б.А.*
РОЛЬ ФОРМАТИВНОГО ОЦЕНИВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЁННОЙ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ 22
- Ельникова А.В., Япырэ Е.А., Ничипорук А.А.*
ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИСКУРСУ
СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЖУРНАЛИСТИКА» 28
- Рахматуллаева Ш.З.*
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ
ФОРМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ 31

Педагогические науки

- Батыев Р.Г., Элмуродов Н.С., Астанова М.М.*
ОСОБЕННОСТИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ 34
- Боллиев К.Э., Шафоатов З.Ж., Очилов А.О.*
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ 37
- Ишмурадова Г.И., Махамов Х.Т.*
К ВОПРОСАМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ 40
- Петунин О.В.*
СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 42
- Стручаева Т.М., Стручаев М.В.*
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ 47

Медицинские науки

<i>Абдураимов З.А., Коржасов Ш.О., Шамсиева Р.А., Шавкатуллаева Д.Г., Хасанова М.Б., Негматов Х.И.</i> ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ ПРИ ПЛАСТИКЕ ВЕНТРАЛЬНЫХ ГРЫЖ У БОЛЬНЫХ С СОПУТСТВУЮЩИМ ОЖИРЕНИЕМ	50
<i>Бабажанов А.С., Тоиров А.С., Бобомурадов Б.М., Ахмедов Г.К., Ахмедов А.И., Эргашев У.Л.</i> ПРИМЕНЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ.....	53
<i>Бахриев Н.Р., Сабирова Д.Ш., Норшодиева Р.У.</i> ОСОБЕННОСТИ ГОРМОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МАТЬ-ПЛАЦЕНТА-ПЛОД ПРИ РЕЗУС-ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ.....	56
<i>Мурадова Э.В., Худаярова Г.Н., Вахидова А.М., Мамасолиева Ш.А.</i> НЕСПЕЦИФИЧЕСКАЯ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ У ДЕТЕЙ С БАКТЕРИАЛЬНОЙ ПНЕВМОНИЕЙ, ОСЛОЖНЕННОЙ ПЕЦИЛОМИКОЗНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ	58
<i>Тоиров А.С., Бабажанов А.С., Бобомурадов Б.М., Ахмедов Г.К.</i> ТАКТИКА ПРИ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ С ОСЛОЖНЕНИЕМ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖЕЛТУХИ.....	62

Искусствоведение

<i>Азизов Ф., Умарова З.</i> ОБ ИСКУССТВЕ ДИРИЖИРОВАНИЯ	65
<i>Васильева А.Г.</i> ВАРИАЦИИ МОЦАРТА В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ КОМПОЗИТОРА.....	67
<i>Давронов Б.Д.</i> СХОДСТВА ЦИПКОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	69
<i>Муханова М.А.</i> Г. Г. НЕЙГАУЗ КАК ПЕДАГОГ И МУЗЫКАНТ-ИСПОЛНИТЕЛЬ.....	71

Психологические науки

<i>Скородумов А.А.</i> КОГДА РЕЗУЛЬТАТАМ ТЕСТОВ НЕЛЬЗЯ ДОВЕРЯТЬ.....	73
---	----

УДК 101

**ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО****Д.Б. Исмаилова¹, С.Р. Ишонова²**¹ преподаватель кафедры культурологии,² преподаватель кафедры информатики и информационных технологий

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, Таджикистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются современные модернизационные процессы в обществе и ситуации глобализации социальной среды, которые открыли новые параметры в изучении и рассмотрении социального наследия и его места в современных процессах развития общества. Параметры можно определить, как «единичное и общее» или «локальное и глобальное». Будучи по происхождению синергетическим источником, наследие во многих случаях может оставаться «неприкасаемым», оставаясь просто артефактом из прошлого, имеющим определённую ценность и не используемый потенциал в современных реалиях и не задействованный в жизни местного сообщества. В статье анализируется социально-культурное наследие, его материальные формы, которые закреплены в определённой местности, принадлежат определённому местному сообществу, являются определённым артефактом, дающим осознание и понимание пространства и времени, фундамент местной идеологии и идентичности, давая возможности создания инновационных программ, развития различных видов туризма и создания соответствующих экономических инфраструктур. Из этого следует, что на основе трансформации культурного наследия в современный социокультурный процесс, возможно создание различных программно-инновационных проектов, эффективность которых была бы направлена на преодоление бедности и безработицы и дальнейшего модернизационного развития данной территории. А также положительное и отрицательное влияние этих структур на общество.*

***Ключевые слова:** модернизация, локальные, глобальный, социально-культурное, глобализационный.*

Современные модернизационные процессы в обществе в ситуации глобализации социальной среды открыли новые параметры в изучении и рассмотрении социального наследия и его места в современных процессах развития общества. Данные параметры можно определить, как «единичное и общее» или «локальное и глобальное» Будучи по происхождению синергетическим источником, наследие во многих случаях может оставаться «неприкасаемым», оставаясь просто артефактом из прошлого, имеющим определённую ценность и не используемый потенциал в современных реалиях и не задействованный в жизни местного сообщества. Социально-культурное наследие, его материальные формы почти всегда локализованы, то есть закреплены в определённой местности, принадлежат определённому местному сообществу, являясь для него определённым артефактом, дающим осознание и понимание пространства и времени, фундамент местной идеологии и идентичности, давая возможности создания инновационных программ, развития различных видов туризма и создания соответствующих экономических инфраструктур. Нельзя не согласиться с тем, что, в любом случае, присутствующие глобализационные процессы не могут не повлиять на сферу социально-культурного наследия. В некоторых случаях ускорение модернизационных процессов ведёт к полному или частичному разрушению материального социокультурного наследия. Может нанести объектам наследия значительный вред даже такая положительная тенденция, как развитие туризма, если не будет достаточного контроля и руководства со стороны правительства.

Двадцать первый век обозначен резким развитием информационных технологий, распространением и приобретением различного уровня знаний, в которых наследие с его концептуальной информационной сущностью начинает восприниматься в другом ракурсе и приобретает другую ценность.

Кроме того, информационная сущность наследия, «виртуализируясь», приобретает определённую автономность и самостоятельность в международных сетях.

Еще одно проявление глобализации современного пространства, это появление разного вида не соподчинённых, автономных отношений, существующих вне государственно-административных или политических пределов. Появление особых объединений, возникших вокруг определённых проявлений деятельности или политики в области социально-культурного наследия, не управляемых и не регулируемых никем. Основой их существования и функционирования являются информационно-коммуникативные технологии, в первую очередь, это Интернет.

Данные проявления глобализации ведут к появлению ситуации угрозы культурной унификации или потере идентичности культурной формы, в связи с чем, появляется острая необходимость принятия мер по сохранению разнообразия социально-культурного наследия, как возможного источника устойчивого развития общества.

Социально-культурное наследие малых и больших народов, цивилизаций различных форм и уровней может занять одно из главных мест в формировании коммуникационных процессов межкультурного уровня и будущего развития всемирного общества.

После получения независимости и самостоятельности с конца прошлого века и по сегодняшний день правительство республики Таджикистан и таджикское общество делают все возможное для рассмотрения понятия наследия, как источника развития социальной среды в широком смысле, и соотносительно этому сформировать культурную политику государства.

Работа в этом направлении очень трудоёмкая и фактически продолжается и сегодня. Причину этого можно объяснить несовершенством экономических, организационных и правовых конструкций сохранения и использования социально-культурного наследия в современном контексте развития общества.

Сегодня актуальна проблема активного включения наследия в программы дальнейшего развития государства в целом и его регионов в частности.

Одной из задач современной отечественной теории и практики данного направления является преодоление отставания Республики Таджикистан в сфере сохранения и использования социально-культурного наследия от многих ведущих стран мира. Богатое наследие таджикского общества может и должно стать стержнем и основой развития государства.

Анализ общей структуры модели социокультурного наследия позволит нам показать эволюцию различных ее видов и конструкций, что связано с разработкой новых подходов и принципов к культурному наследию, обозначенных в Декларациях ЮНЕСКО, с укреплением национальных законодательств, с передачей полномочий по управлению наследием на региональный и местный уровень.

Базовые компоненты конструкции сохранения социокультурного наследия определены Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия. Данная конвенция была принята Межправительственным комитетом по охране всемирного культурного и природного наследия на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года и вступила в силу 17 декабря 1975 года [2, с. 92-98].

Одним из базовых компонентов модели социокультурного наследия является «стремление включить в список всемирного наследия», который определяет деятельность государств и обществ в сохранении памятников социокультурного наследия. Основная ее цель – привлечь внимание мирового сообщества для сохранения уникальных объектов культуры и природы. В русле данного компонента каждое общество стремится включить и расширить список объектов социокультурного наследия. В 1975 году Конвенцию ратифицировало 21 государство, за 25 лет ее существования к ней присоединилось еще 140 государств, и в настоящее время общее число государств-сторон Конвенции достигло 161. Делегация Республики Таджикистан приняла участие в 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, начавшей свою работу 25 октября 2011 года в Париже. Здесь был обсуждён вопрос о включении природных и культурных объектов Таджикистана в Списки Всемирного Наследия ЮНЕСКО, в частности Таджикского Национального Парка и исторических памятников Таджикистана в рамках серийной номинации Великого Шёлкового Пути. В настоящее время в государственный реестр объектов историко-культурного наследия входят более 1873 историко-культурных памятника, в том числе 324 исторических, 1264 памятника древней старины, и 258 архитектурных памятников [3].

В июле 2010 года одно из древнейших поселений в Таджикистане «Саразм» решением Организации Объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) был включён в список памятников Всемирного культурного наследия. Это древнейшее поселение (IV-II тысячелетие до н. э.), расположенное в 15 км к западу от районного центра Пенджикент, на левом берегу реки Зеравшан. Кроме того, восемь древних памятников Таджикистана также были внесены в предварительный каталог ЮНЕСКО. Такое решение было принято по итогам регионального заседания ЮНЕСКО на тему «Исторические памятники Шёлкового пути», завершившегося 7 ноября 2010 г. в Китае. В работе заседания ЮНЕСКО приняли участие представители 14 региональных государств-членов организации, в том числе 5 государств-претендентов.

В список ЮНЕСКО внесены памятники культуры «Тахти Сангин», «Кальаи Ямгун», буддийский монастырь «Аджинатеппа», «Древний Пенджикент», «Бунджикат», крепости «Хулбук», «Ходжа Машхад» и «Гисар». На каждом из них мы подробно остановимся во второй главе, посвященной морфологии культурного наследия таджикского народа.

В ноябре 2003 году ЮНЕСКО признало классическую музыку «Шашмаком» шедевром устного и нематериального наследия человечества. Каждый год 12 мая в Таджикистане празднуется день Шашмакома. Также на встрече стороны обсудили вопрос присоединения Таджикистана к многосторонней номинации праздника «Навруз», включённого в Репрезентативный Список Нематериального Наследия ЮНЕСКО и вопрос о возможном участии руководства Организации в мероприятиях, посвящённых празднованию Навруза в Таджикистане. В целом отношение к культурному наследию выступает частью внутренней и внешней политики государства и общества, что в процессе модернизации эти памятники социокультурного наследия и станут неотъемлемой частью общего социокультурного процесса [1, с. 19-40].

Анализируя опыт разных зарубежных стран и основные концепции сохранения культурного наследия, исследователи выделяют отношение между такими аспектами конструкции социокультурного наследия как «сохранения наследия» и «культурная политика государства». Так, А.В. Лисицкий отмечает, что именно концепция сохранения культурного наследия в определённые периоды влияла на стратегию культурной политики, которая к середине XX века станет для различных стран привычной концепцией охраны памятников, на сегодняшний день наблюдается ее постепенная эволюция. Они вырастают в сложные комплексы активных действий и мероприятий не только по сохранению своих материальных и нематериальных историко-культурных ресурсов, но и включающие процессы научного изучения, исторической интерпретации, использования. Многие страны Европы, США и Азии перешли к освоению этой конструкции, позволяющей использовать культурное наследие как основание для сохранения исторической памяти и культурной идентичности, а также в целях демократизации общественной жизни. Устойчивость и результативность данной стратегии обеспечивала определённое финансирование работ по выявлению новых объектов культурного наследия, проведению научных археологических экспедиций, исследованию памятников, в целом, выполнению охранных мероприятий, проведению просветительской работы среди населения. Однако, в условиях расширения рыночной конкуренции и пересмотра бюджетной политики по отношению к культурным ценностям, многие государства поддержали концепцию, более всего соответствующую социально-экономическим трендам и вошедшую в социально-гуманитарное знание как «менеджмент территорий». Ее особенность заключалась в изменении критериев подхода к объектам культурного наследия. Суть новых критериев состоит в придании им рыночной ориентации, в восприятии исторических объектов как продукта, отбор которого осуществляется с учетом требований потребителя и которое управляется через вмешательство в рыночные процессы. Таким образом, было решено несколько проблем, связанных с финансированием, организацией и проведением охранных, ремонтно-реставрационных работ. Но главное, что отличает данную концепцию от предыдущей конструкции охраны, это разделение ответственности за сохранение культурного наследия между государством и местными сообществами [5, с. 14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьячков, А.Н. Охрана памятников за рубежом (некоторые теоретические аспекты) // Памятники в контексте историко-культурной среды / Отв. ред. А.Н. Дьячкова / А.Н. Дьячков. – М.: НИИК, 1990. – С. 19–40.
2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия // Обсерватория культуры – 2004. – № 2. – С. 92–98.
3. Концепция развития культуры Республики Таджикистан. Постановление Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 года, № 501.
4. Лисицкий, А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития. Дисс. на соиск. уч. степени кандидата культурологии / А.В. Лисицкий. – М.: РАГС, 2004. – С. 131.
5. Ashworth, G.J. From history to heritage – from heritage to identity. In search of concepts and models // G.J. Ashworth and P.J. Larkliam (eds) Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe. – London: Routledge, 1994. – P. 14.

Материал поступил в редакцию 29.04.19.

THE INTEGRATION OF SOCIO-CULTURAL HERITAGE IN CONTEMPORARY SOCIAL SPACE

D.B. Ismailova¹, S.R. Ishonova²

¹ Lecturer of the Department of Cultural Studies,

² Lecturer at the Department of Informatics and Information Technologies
Khujand State University named after academician B. Gafurov, Tajikistan

Abstract. *This article discusses the contemporary modernization processes in society and the situation of globalization of the social environment, which have opened new parameters in the study and consideration of social science and its place in the modern processes of society development. Parameters can be defined as “single and shared” or “local and global”. As a synergistic source of origin, heritage can in many cases remain untouchable, remaining simply an artifact from the past, with some value and untapped potential in modern realities and not involved in the life of the local community. The article analyzes the socio-cultural heritage, its material forms, which are fixed in a certain area, belong to a certain local community, are a certain art-fact, giving awareness and understanding of space and time, the Foundation of local ideology and identity, giving the opportunity to create innovative programs, the development of various types of tourism and the creation of appropriate economic infrastructure. It follows that on the basis of the transformation of cultural heritage into a modern socio-cultural process, it is possible to create various program and innovative projects, the effectiveness of which would be aimed at overcoming poverty and unemployment and further modernization of the territory, as well as the positive and negative impact of these structures on society.*

Keywords: *modernization, local, global, socio-cultural, globalization.*

УДК 101

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ИНТЕРНЕТА И ЕГО РОЛИ В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ И ОБЩЕСТВА

С.Р. Ишонова, соискатель кафедры политологии и культурологии

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, Таджикистан

Аннотация. На нынешнем этапе развития общества, средства массовой информации, как электронные, так и печатные, не в состоянии нести на себе всю информационную нагрузку и обеспечивать жизненно необходимое социально – концептуальное разнообразие. В статье рассматривается теоретический анализ общественного содержания Интернета, его роли в глобальной компьютерной сети и в социуме. Были рассмотрены различные теории общественных изменений (теории постиндустриального, информационного, сетевого, виртуального обществ, концепция постмодернизма), на основе которых были созданы следующие направления развития современного социокультурного пространства:

- глобальный закономерный процесс как становление информационного общества;
- глобальное социокультурное изменение как следствие развития телекоммуникационных технологий;
- Глобальная сеть и её носитель Интернет;
- на основе анализа ученых многих стран сформулированы основы развития общественной системы на фундаменте информационных технологий, вовлечённых в процесс социальных изменений в обществе.

Ключевые слова: Глобальная сеть, Интернет, информационное общество, постиндустриальное общество, демассифицированные средства, постмодернизм.

На современном этапе глобализации всего социокультурного пространства, на первый план выходят такие тенденции, как трансформация и модернизация всех общественно значимых структур, а также отношения к ним человека. Современное общество склоняется к глобальным и динамичным трансформациям. Современным видом виртуальной реальности является киберпространство, распространяемое Глобальной сетью. Взаимодействие человека с образами и взаимодействие человека с реальными вещами это и есть виртуальная реальность. Это замещение реальности происходит в каждой сфере человеческой жизни, что даёт нам повод говорить о виртуализации общества, в котором Глобальная сеть становится самым динамичным и быстро развивающимся технологическим, а теперь и экономическим, культурным, и, наконец, политическим феноменом современности. На сегодняшний день самое быстро развивающееся явление в жизни современного человека это Глобальная сеть. Если в 1993 году в мире было всего 90 тыс. пользователей глобальной компьютерной сетью, то на сегодняшний день его аудитория составляет уже 3,9 миллиардов человек. Массовая интернетизация приводит к большим переменам в жизни общества. Естественно, глубокое изучение социального смысла Глобальной сети даст возможность выявить устремления общественного развития, а также роль телекоммуникационных возможностей в социуме.

Несмотря на стремительное развитие Глобальной сети в других государствах, в Таджикистане оно находится на стадии начального распространения, поэтому исследование данной проблемы является достаточно сложной. Сложность заключается в том, что в философской науке пока нет определения Глобальной сети, то есть в философии нет общепризнанной теории Интернета.

Именно поэтому в данной статье рассматриваются ранее выработанные теории и модели социальных изменений.

Совсем в недавнем прошлом в отечественной философии для исследования различных процессов в обществе была распространена классификация К. Маркса. Основа этой теории, метод производства материальных благ и складывающихся на его основе отношений, которые К. Маркс предугадать не мог, таким образом, его теория устарела для дальнейшего анализа общественных феноменов и, по словам Д. Белла, не подходит для изучения грядущих постиндустриальных процессов. Примерно в 50-70-х годах XX столетия люди вступили в новую эпоху общественного развития. Таким образом, с появлением новых концепций, показывающих характерные черты общества, к которому человечество стремительно приближается, предполагает анализ социальных трансформаций в обществе [1, с. 336].

Начальные ступени развития нового общества наиболее чётко проявились в США. Именно здесь была впервые представлена концепция постиндустриального общества. Основателем этой теории является выдающийся американский исследователь второй половины XX столетия Д. Белл. Основной методологической проблемой для Д. Белла являлось выявление отличия постиндустриального общества от доиндустриального и индустриального. В своей концепции он большое внимание уделяет отношению человека к окружающей реальности и другим людям.

Можно сказать, что сопоставление этих трех типов общества, как воплощения связи между человеком и природой, связи между реорганизацией природы и состоянием игры в обществе, рассматривается в качестве

основного и важнейшего абстрактного анализа автора. Эта теория стала основой новой социальной концепции. В виде главных основ постиндустриального общества Белл выделяет следующие: переход от производства товара к производству услуг, причем услуг, связанных, прежде всего, со здравоохранением, образованием, исследованиями и управлением, рассматривается рост интеллигенции, обучение профессионалов и «технической категории». Главное место в обществе занимает знание, причем, знание теоретическое, становление наукоёмких отраслей промышленности. Реальной характеристикой постиндустриального общества, утверждает он, является уже возникшая новая умственная технология, которая используется в принятии управленческих решений.

В первый раз термин постиндустриальное общество был использован профессором Гарвардского университета Д. Беллом в 1959 году, когда он выступал в Австрии на международном семинаре. По его мнению, постиндустриальным обществом считается общество, в экономике которого, приоритетом считается переоплощение преимущественного производства товаров в производство услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению уровня жизни, в котором класс технических специалистов стал бы приоритетом профессиональной общины. Белл утверждает, что товаропроизводящая экономика не теряет своё значимое место, но преобладание заключается в производстве услуг.

Таким образом, основным ресурсом становится информация, а возможность модернизации этого общества можно определить доступностью информации и знаниями, которыми обладают в данном обществе. Белл считает, что настоящему обществу должно быть характерно вхождение в систему постиндустриального общества и увеличение количества, значимости информации [2, с. 30-35].

Основными чертами постиндустриального общества является теоретическое знание, которое становится основой технологических инноваций. Образовательный уровень определяет статус человека. Если раньше богатство и власть являлись критериями классов, то сейчас – это ценности, к которым стремятся и обретают классы.

Именно поэтому, Белл уделяет значимое внимание повышению уровня образования, в частности, высшего образования. В нем ведущее место занимает университет как вследствие его функций и ресурса инновационных технологий и знаний. Надо отметить, что Д. Белл определял тенденции развития нового общества по тем трансформациям, которые произошли в современное ему время.

В дальнейшем эта теория получила развитие в трудах Э. Тоффлера, который также, как и Д. Белл, информацию считает важнейшим ресурсом новой культуры. По мнению Тоффлера информация имеет столь же важную роль, как земля, рабочая сила, капитал и сырьё. Он считает, что общество доходит до третьей технологической культуры, которая имеет большое различие с начальными двумя видами культуры, то есть аграрной и индустриальной [3, с. 956].

В его произведении «Третья волна» даётся образец новой постиндустриальной культуры, а также проводится изучение социальных явлений, которые связаны с развитием новых информационных технологий, трансформациями в культуре, науке, образовании и в средствах массовой информации. По мнению Тоффлера новое общество модернизирует систему образования и научного анализа, а также реформирует средства массовой информации. На данной стадии трансформации общества, ресурсы массовой информации, как электронные, так и печатные, не в состоянии нести на себе всю информационную нагрузку и предоставить жизненно необходимое социально – культурное разнообразие.

В «третьей волне» преобладают интерактивные, демассифицированные ресурсы, обеспечивающие максимальное множество информации в социально-культурном пространстве и отвечающие на персональные информационные требования, и всё это вместо культурного преобладания нескольких средств массовой информации в обществе. По мнению учёного, на основе постоянных трансформаций в обществе, образовывается новая культура.

Вследствие этих трансформаций, и сам человек меняется на основе происходящих трансформаций в культурном пространстве общества. Человек в постиндустриальном обществе ищет в деятельности смысл, он имеет способность принимать на себя ответственность и может расширять способности в соответствии со своей идентичностью. Э. Тоффлер оптимистично отмечает, что человеку остаётся только доля творить. Итак, данная теория чётко демонстрирует нам, как за краткосрочное время технологический прогресс может трансформировать и модернизировать все основные характеристики существования социокультурного пространства.

Таким образом, можно сказать, что в результате стремительного прорыва научно-технического прогресса в течение XX и начале XXI столетия произошло взрыва-подобное развитие в сфере информационно-коммуникационных технологий, что повлияло на все сферы жизни человека. В настоящее время знание и информационные технологии играют важную роль в повышении качества жизни человека, развития политики экономики, образования и других структур социокультурного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. – М.: 1994. – 336 с.
2. Алексеева, И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества / И.Ю. Алексеева // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 30–35.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: 1999. – 956 с.
4. Дайзард, У. Наступление информационного века / У. Дайзард // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 343–354.

Материал поступил в редакцию 15.04.19.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE SOCIAL CONTENT OF THE INTERNET AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF GLOBAL COMPUTER NETWORKS AND SOCIETY

S.R. Ishonova, Applicant at the Department of Political Science and Cultural Studies
Khujand State University named after academician B. Gafurov, Tajikistan

Abstract. *At the current stage of development of society, the media, both electronic and print, are not able to bear the full burden of information and provide vital social and conceptual diversity. The article deals with the theoretical analysis of the social content of the Internet, its role in the global computer network and in society. Various theories of social changes (theories of post-industrial, information, network, virtual societies, the concept of postmodernism) were considered, based on which the following directions of development of modern socio-cultural space were created:*

- *global natural process as formation of information society;*
- *global socio-cultural change as a consequence of the development of telecommunication technologies;*
- *Global network and its carrier Internet;*
- *the foundations of the development of the social system on the basis of information technologies involved in the process of social change in society are formulated on the basis of the analysis of scientists from many countries.*

Keywords: *Global network, Internet, information society, post-industrial society, demassified means, postmodernism.*

УДК 101

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

С.Р. Ишонова, преподаватель кафедры информатики и информационных технологий
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, Таджикистан

***Аннотация.** В статье рассматривается переход индустриального общества к информационному обществу, а также теоретический анализ наиболее актуального на сегодняшний день процесса формирования глобального информационного пространства. Мир переживает качественные перемены, которые самым серьёзным образом отражаются на человечестве, заставляя его активным образом реагировать на изменения. Трансформация социополитического пространства является следствием, в первую очередь, интенсивного развития телекоммуникационных технологий и расширения информационного пространства. Анализируются исследования отечественных и зарубежных ученых, рассматривавших проблемы развития и трансформации демократического политического процесса, качественного изменения механизмов и моделей политического участия, взаимоотношений между человеком и властью.*

***Ключевые слова:** глобальная сеть, Интернет, информационные технологии, индустриальное общество, постиндустриальное общество.*

Наша жизнь тесно связана с информационными и телекоммуникационными системами. В настоящее время человек не может представить жизнь без компьютеров, телефонов и Интернета. Необходимо отметить что мы стали зависимыми от информационных технологий, которые нас окружают. С каждым днём человек все старается усовершенствовать технологии для того чтобы облегчить свою жизнь. Информационные технологии внедрились во все отрасли жизни человека, мы используем их в образовании, медицине, политике. В итоговом виде концепцию индустриального общества ввёл французский философ социолог Р. Арон. Его труды по этому направлению были очень известны. Он считал, что социальный прогресс характеризуется переходом от прежнего «традиционного общества» то есть аграрное общество где господствовали натуральное хозяйство к промышленному развитию «индустриальное общество».

Концепция постиндустриального общества основывается на трудах Д. Белла, Э. Тоффлера, а также А. Кумарасвами. Согласно этой концепции, имеется три смены общества это доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное.

Концепция постиндустриализма также рассматривается в трудах таких учёных, как А. Турен, Р. Дарендорф, У. Дайзард, Д. Этциони, Дж. Гелбрейт, Ж. Фурастье и др. [1, с. 336].

Все теории введения наиболее развитых стран в качественно новую стадию социального развития имеют в основном черты футурологических прогнозов, следовательно, и названий было множество. Как подметил У. Дайзард, это был «целый калейдоскоп обозначений: Дж. Лихтхайм говорит о пост буржуазном обществе, Р. Дарендорф – пост капиталистическом, Д. Этциони – постмодернистском. К. Боулдинг – пост цивилизационном, Г. Кан – пост экономическом, С. Алстром – пост протестантском, Р. Сейденберг – пост историческом и т.д. Р. Барнет вносит в этот калейдоскоп прагматическую нотку, предлагая термин «пост нефтяное общество». А у самого У. Дайзарда, говорится о наступлении информационной эры. И так он считает, что большинство из этих определений относятся к понятию «постиндустриальное общество», введённому десятилетия тому назад гарвардским учёным.

Хотя многие футурологи, такие как Д. Белл, Э. Тоффлер, считают информацию важным ресурсом формирующейся цивилизации и дают анализ реалий информационного общества, новый этап развития цивилизации информационным обществом никто не называет.

Можно сказать, что теория информационного общества впервые появилась ещё в конце 60-х – в начале 70-х годов XX века, почти в одно и то же время, в Японии и США. В первые, использование термина информационное общество приписывают Юиро Хаяши, профессору Токийского технологического института. Значение и роль термина информационное общество были приведены в выводах и отчётах, представленных правительству, в том числе, японское информационное общество: темы и подходы, план информационного общества, контуры политики содействия информатизации японского общества и др [2, с. 30-35].

Основной идеей является определение и описание «информационного общества». По мнению последователей этой концепции, уровень развития информационных технологий, переводит постиндустриальное общество в другое, новое и особое состояние или новый уровень информационного общества.

Часть японских учёных приводят следующее определение: информационное общество – это общество с высокой интеллектуально – творческой способностью, с которой человек больше стремится к созданию индивидуальных жизненных приоритетов.

Учёный Японии, глава Института информационного общества, Дж. Масуда в своём труде «Информационное общество как постиндустриальное общество» приходит к выводу, что постиндустриальное общество

и информационное общество являются синонимами и обосновывает теорию информационного общества. По его мнению, «производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества». Японский учёный уделяет особое внимание изменению человеческих ценностей в новом обществе, выдвигая теорию бесклассовости его общественного устройства. Он утверждает, что это будет общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом.

Необходимо отметить тот факт, что с возникновением термина «информационное общество», термин «постиндустриальное общество» не теряет смысла. Это связано с тем, как отмечает А.И. Каптерёв, что японская теория информационного общества разрабатывалась, для того чтобы регулировать экономические недостатки общества.

По результатам проведённых теоретических исследований, на основе которых были выявлены различные теории информационно – социальных трансформаций, теории постиндустриального, информационного, сетевого, виртуальных обществ, теория постмодернизма, можно выделить следующие тенденции в развитии современного социокультурного пространства:

- новым этапом развития цивилизации является становление информационного общества, и оно является закономерным. За основу информационного общества выдвигается информация и знания, которые доступны благодаря распространению информационных технологий, и они тесно связаны с социокультурным развитием общества;
- в результате развития информационных технологий произошла глобальная социальная трансформация, в которой формируется общественный уклад и новые общественные установки, интересы и система культурных ценностей. Очевидно, что технологический прогресс является рычагом реформации современного информационного общества, дальнейшее развитие которого связано с большими социокультурными трансформациями;
- социальная структура имеет логическое сетевое построение, таким образом, ключевым словом информационного (сетевого) общества становится термин «сеть». В связи с этим, рассматриваются проблемы, связанные с Интернетом, так как Интернет это и сеть, и носитель информации;
- учёные многих стран на протяжении многих лет изучают и оценивают характер преобразований, которые происходят в результате воздействия информационных технологий, и формулируют цели развития общественной системы, то есть информационные технологии включены в процесс социальных трансформаций в обществе. Информационные технологии влияют на социальное развитие общества, а также влияют на процессы трансформаций [3, с. 8];
- современное общество, подвержено глобальным изменениям и модернизации. Киберпространство, распространяемое Интернетом, является современным видом виртуальной реальности. Виртуальная реальность – это взаимодействие человека с симуляциями, а не взаимодействие человека с вещами. На настоящее время – это замещение происходит во всех областях и сферах жизни человека, что даёт возможность говорить о виртуализации общества.

По утверждению С.Г. Туронок Интернет стал самым динамичным, быстро распространяющимся и технологическим, а также и экономическим, культурным и наконец политическим фактором сегодняшнего дня [4, с. 59].

Разные учёные по-разному выделяли и давали понятия, характеристики и предлагали различные теории информационному обществу. Например,

- «информационное общество – это развитие культуры общества, которое имеет характер разносторонней информатизации, социальных основ, и оно постепенно приходит на смену постиндустриальному обществу;
- «информационное общество – определённое состояние человечества, которое овладевает информационными потоками и массивами, которые в будущем будет определять социальное развитие».

Новые тенденции, происходящие в модернизационных процессах социокультурного пространства, при которых происходит хранение, получение, распространение, обработка и использование информации и знаний, а также возрастающие технические возможности коммуникации, играющие не маловажную роль, можно назвать информационным обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. – М.: 1994. – 336 с.
2. Алексеева, И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества / И.Ю. Алексеева // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 30–35.
3. Мелюхин, И.С. Понятие «информационное общество»: автореф. дис. ... канд. философ, наук / И.С. Мелюхин. – Москва, 2000. – С. 8.
4. Туронок, С.Г. Интернет и политический процесс / С.Г. Туронок // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 59.

Материал поступил в редакцию 29.04.19.

THE TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL SOCIETY TO THE INFORMATION SOCIETY

S.R. Ishonova, Lecturer at the Department of Informatics and Information Technologies
Khujand State University named after academician B. Gafurov, Tajikistan

***Abstract.** The article deals with the transition of industrial society to the information society, as well as the theoretical analysis of the most relevant to date process of formation of the global information space. The world is experiencing qualitative changes that have a profound impact on humanity, forcing it to respond actively to changes. The transformation of the sociopolitical space is primarily a consequence of the intensive development of telecommunication technologies and the expansion of the information space. The article analyzes the research of domestic and foreign scientists who considered the problems of development and transformation of the democratic political process, qualitative changes in the mechanisms and models of political participation, the relationship between human and power.*

Keywords: global network, Internet, information technologies, industrial society, post-industrial society.

Philological sciences
Филологические науки

УДК 811.161.1

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Р.А. Арынбаева¹, А.А. Бимурзина², Р.А. Арынбаева³, А.М. Ахметова⁴, Д.Н. Хужаахмедова⁵

¹ докторант, ³ магистр, старший преподаватель, ^{2, 4, 5} старший преподаватель

¹ Южно-Казахстанский государственный педагогический университет (Шымкент),

^{2, 3, 4, 5} Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова (Шымкент), Республика Казахстан

***Аннотация.** Цель работы заключается в определении роли и места языков в формировании межкультурной коммуникации, в том числе и русского языка. В статье также дается общее определение концепции межкультурной коммуникации и делаются выводы о том, что при умелом применении новейшие технологии обучения позволяют решать комплексно практические, воспитательные, развивающие и образовательные задачи обучения для формирования межкультурной коммуникации.*

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, интенсификация культурных контактов, образование, обучение, занятия русского языка.*

В современном глобальном мире процессы межкультурной коммуникации идут с особой интенсивностью и масштабностью. Если в прежние века взаимодействие культур осуществлялось в процессе развития торговых и военных отношений, то сегодня мы наблюдаем эти контакты во всех сферах: в экономике, политике, спорте, науке, образовании и т.д. В основе понятия межкультурной коммуникации лежит идея равноправного культурного и социального взаимодействия между представителями различных культурных и этнических общностей. Тема межкультурной коммуникации актуализируется и в значительной степени проблематизируется интенсификацией культурных контактов, происходящих на планете, обуславливающих возникновение реальных трудностей в ходе установления продуктивного диалога. Это связано с тем, что каждая культура обладает своим кодом, пронизывающим все ее сферы и уровни.

Бурный рост глобальных культурных контактов между государствами, социальными группами и отдельными индивидами привел современное человечество к пути не только взаимосвязи, но и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Процесс глобализации актуализировал вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. В то же время страх потери народом своего культурного облика заставляет его искать и находить все больше средств сохранения культурной самобытности и целостности. В контексте современных тенденций общественного развития чрезвычайно важным становится способность определять культурные особенности народов, как одного из пути взаимного признания и понимания.

В настоящее время процесс глобализации приобрел всеобъемлющий характер и пронизывает практически все сферы социальной, экономической, политической, культурной жизнедеятельности. Глобальные финансовые и товарные рынки, средства информации и миграционные потоки, массовая культура и т.д. обусловили исчезновение множества традиционных форм жизни и способов мышления. Но одновременно процесс глобализации способствовал возникновению новых форм культуры и образов жизни. Глобализация ведет к интенсификации и расширению межкультурных взаимодействий в форме инновационных коммуникативных систем: цифрового и IT-телевидения, Интернета, мобильной телефонной связи, электронных средств массовой информации. Благодаря широкой доступности определенных товаров, продуктов, аккультурации культурных образов и моделей, локальные культуры меняются и вступают между собой в необычные комбинации. Грань между «своим» и «чужим» становится невидимой. Многообразие культурных образов наблюдается не только в жизни отдельных индивидов, она становится отличительной чертой целых обществ. При этом наиболее значимые изменения происходят в самых важных сферах человеческой жизнедеятельности, включая сферу новых технологий и систем коммуникаций.

Параллельно с уже существовавшими классическими средствами межкультурной коммуникации сегодня имеют всеобщее распространение средства массовой коммуникации, вовлекающие в коммуникативный процесс несравненно более масштабную аудиторию, чем в прежние десятилетия. Все это также непосредственно влияет на сам коммуникативный процесс и на структуру человеческого общения. Казахстанское общество,

как часть мирового сообщества, все больше погружается в мировые информационные потоки. При этом развитие новых информационных технологий приводит к многократному расширению не только самого информационного поля страны, но также углубляет само коммуникативное проникновение в сознание реципиента информации [1, с. 4].

Современный человек в своей повседневной жизни все больше вовлекается в массовую коммуникацию, которая создает для него своего рода «вторую реальность», влияние которой не менее значимо, чем влияние реальности объективной. Изменяется облик культуры, исследователи все больше говорят о зарождении новой исторической и культурной эпохи. Инновационные коммуникационные технологии предопределили развитие «глобальной деревни», где каждый связан друг с другом, образуя единое поле культуры.

Процессы межкультурной коммуникации имеют особую значимость для Казахстана как страны, провозглашающей принципы мирного добрососедства, сотрудничества, культурного диалога, толерантности. Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подчеркнул в Послании народу Казахстана «Стратегия-2050», что одним из серьезнейших нынешних вызовов является кризис ценностей нашей цивилизации. «Мир переживает, – отметил он, – острый мировоззренческий и ценностный кризис» [2]. Все это требует глубоких научно-теоретических исследований и практических решений соответствующего круга проблем. Среди них существенное значение имеет проблема межкультурной коммуникации как средства налаживания диалога с дальним и ближним зарубежьем, а также как способа освоения мировых достижений в культуре. Вот почему Елбасы Казахстана особо выделил роль интеллигенции, которая «может и должна играть ключевую роль в проектировании ментальной, мировоззренческой модели будущего страны» [2].

Задачи вуза – дать будущему специалисту глубокие и прочные знания основ наук, выработать навыки и умения применять их на практике, обеспечить более высокий уровень преподавания каждой дисциплины, повысить качество образования и воспитания. Применительно к преподаванию русского языка это означает усиление практической направленности обучения, привитие обучающимся умений и навыков самообразования, повышение внимания к развитию культуры речи студентов, воспитания у них стремления к речевому самосовершенствованию. Освоение во всем богатстве родного языка и языка межнационального общения, каким в силу объективных условий стал русский язык – неременное условие для развития языкового общения в условиях нынешнего трехязычия. Русский язык служит гигантским мостом между народами. Мостом прежде всего культурным. И это необходимо осознать, ибо мост этот облегчает общение.

Рассмотрим некоторые из важнейших технологий, используемых на занятиях русского языка в высшей школе.

Технология коллективного взаимодействия. Технология коллективного взаимодействия (организованный сочтательный диалог, коллективный способ обучения, работа обучающихся в парах сменного состава) разработана А.Г. Ривиным, его учениками, последователями В.В. Архиповой, В.К. Дьяченко, А.С. Соколовым и др.

Технология коллективного взаимодействия включает три компонента:

- а) подготовку учебного материала;
- б) ориентацию обучающихся;
- в) технологию хода самого учебного занятия.

Подготовка учебного материала заключается в отборе учебных текстов дополнительной и справочной литературы по теме; разделении учебного материала на единицы усвоения (смысловые абзацы); в разработке целей заданий.

Ориентация обучающихся включает два этапа:

Подготовительный: формирование и отработка необходимых общеучебных умений и навыков; ориентировка в пространстве; слушание партнера; работа в шумовой среде; нахождение нужной информации.

Ознакомительный: сообщение целевых установок, усвоение «правой игры», способов учета результатов учения и т. д.

Ход учебного занятия в зависимости от содержания занятия, объема учебного материала и времени, отведенного на его изучение, возраста обучаемых, избранного варианта технологии может протекать по-разному. Наиболее характерный вариант технологии коллективного взаимообучения имеет следующие этапы:

- 1) каждый студент прорабатывает свой абзац (предложение, часть текста, описание, характеристика, пункт или параграф учебника, статья, исторический документ и т. д.);
- 2) обмен знаниями с партнером, происходящий по правилам ролевой игры «преподаватель – студент». Обязательна смена ролей. Обучающий предлагает свой вариант заглавия абзаца, свой план, отвечает на поставленные вопросы, предлагает контрольные вопросы или задания и т. п.;
- 3) проработка только что воспринятой информации и поиск нового партнера для взаимообучения и т. д.

Учет выполненных заданий ведется либо в групповой ведомости, в которой указаны все учебные элементы и фамилии участников организованного диалога, либо в индивидуальной карточке.

Практическая реализация этой технологии показывает целесообразность «погружения» обучающихся в тему на время, необходимое для прохождения обучающего цикла. Под *обучающим циклом* понимается совокупность действий обучающего и обучающегося, которые приводят последнего к усвоению определенного фрагмента содержания с заранее заданными показателями.

В условиях технологии коллективного взаимообучения каждый обучаемый работает в индивидуальном

темпе; повышается ответственность не только за свои успехи, но и за результаты коллективного труда; формируется адекватная самооценка личности, своих возможностей и способностей, достоинств и ограничений. У преподавателя отпадает необходимость в сдерживании темпа продвижения одних и стимулировании других студентов, что позитивно сказывается на микроклимате в коллективе. Обсуждение одной информации с несколькими сменными партнерами увеличивает число ассоциативных связей, а следовательно, обеспечивает более прочное усвоение материала.

Технология проблемного обучения предполагает организацию под руководством учителя самостоятельной поисковой деятельности учащихся по решению учебных проблем, в ходе которых у учащихся формируются новые знания, умения и навыки, развиваются способности, познавательная активность, любознательность, эрудиция, творческое мышление и другие, лично значимые качества. Фундаментальные работы, посвященные теории и практике проблемного обучения, появились в конце 60-х – начале 70-х гг. XX столетия. Большой вклад в разработку технологии проблемного обучения внесли ученые Т.В. Кудрявцев, А.М. Матюшкин, М.И. Махмудов, В. Оконь и др.

При проблемном обучении преподаватель не сообщает знания в готовом виде, а ставит перед учеником задачу (проблему), заинтересовывает его, пробуждает у него желание найти способ ее разрешения.

Ключевым понятием проблемного обучения является *проблемная ситуация*.

Проблемная ситуация возникает в том случае, если:

- для осмысления чего-либо или совершения каких-то необходимых действий человеку не хватает имеющихся знаний или известных способов действия, т. е. имеет место противоречие между знанием и незнанием;
- обнаруживается несоответствие между имеющимися у учащихся знаниями и новыми требованиями (между старыми знаниями и новыми фактами, между знаниями более низкого и более высокого уровня, между житейскими и научными знаниями).

Проблемная ситуация в обучении имеет обучающую ценность только тогда, когда предлагаемое ученику проблемное задание соответствует его интеллектуальным возможностям, способствует пробуждению у учащегося желания выйти из этой ситуации, снять возникшее противоречие.

В качестве проблемных заданий могут выступать учебные задачи, вопросы, практические задания и т. п.

В общем виде технология проблемного обучения состоит в том, что перед обучающимися ставится проблема, и они при непосредственном участии преподавателя или самостоятельно исследуют пути и способы ее решения, т. е. строят гипотезу, намечают и обсуждают способы проверки ее истинности, аргументируют, проводят эксперименты, наблюдения, анализируют их результаты, рассуждают, доказывают.

На наш взгляд, обучение русскому языку, используя данные и другие новейшие технологии, помогает добиться результатов в формировании межкультурной коммуникации. Роль русского языка в формировании межкультурной коммуникации чрезвычайно важна в нашей стране, где он выступает как язык межнационального общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Досхожина, Ж.М. Культурологический анализ межкультурной коммуникации в условиях глобализации. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD) / Ж.М. Досхожина. – Алматы, 2015. – 125 с.
2. Назарбаев, Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана / Н.А. Назарбаев. – Астана, 2012. – Официальный сайт первого Президента Республики Казахстан. – www.akorda.kz, 25.11.2013.

Материал поступил в редакцию 26.04.19.

ACTUALIZATION OF THE ISSUE ON INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

R.A. Arynbayeva¹, A.A. Bimurzina², R.A. Arynbayeva³, A.M. Akhmetova⁴, D.N. Khuzhaakhmedova⁵

¹ Candidate for a Doctor's Degree, ³ Master, Senior Lecturer, ^{2, 4, 5} Senior Lecturer

¹ South Kazakhstan State Pedagogical University (Shymkent),

^{2, 3, 4, 5} M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The purpose of the paper is to determine the role and place of languages in the formation of intercultural communication, including the Russian language. The article also gives a general definition of the concept of intercultural communication and draws conclusions that, with skillful use, the newest educational technologies allow to solve comprehensively practical, educational, developmental and educational learning tasks for the formation of intercultural communication.*

Keywords: *intercultural communication, intensification of cultural contacts, education, training, Russian language classes.*

УДК 811.161.1

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАНОВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Р.А. Арынбаева¹, Л.Ж. Лесбекова²¹ докторант, ² кандидат филологических наук, доцент¹ Южно-Казахстанский государственный педагогический университет (Шымкент),² Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова (Шымкент), Республика Казахстан

***Аннотация.** Целью статьи является выявление роли профессионального русского языка в становлении конкурентоспособного специалиста. Также в статье ставится задача выявления эффективности педагогических средств становления конкурентоспособности будущих специалистов. В связи с этим в работе уточняются научные представления о сущности конкурентоспособности будущих специалистов и диагностический инструментарий выявления уровня сформированности конкурентоспособности будущих специалистов.*

***Ключевые слова:** профессиональный русский язык, конкурентоспособность, будущие специалисты.*

Изменения, происходящие в социальной и экономической сферах Казахстана, необходимость включения казахстанского общества в общемировые процессы, стремительный технологический прогресс влекут за собой потребность в конкурентоспособных специалистах. Продуктом образовательной системы, созданной в рамках Болонского процесса и Копенгагенского соглашения, должен стать «человек знающий», который способен выдержать конкуренцию на рынке труда и адекватно реагировать своими меняющимися знаниями, умениями и навыками на трансформирующиеся потребности.

Анализ развития общественных и производственных отношений, а также прогноз социально-экономического развития общества и высшей школы показывают, что рыночная экономика предъявляет к выпускнику новые требования. Он должен обладать знаниями, умениями, компетенциями, соответствующими мировому уровню образования, мировым стандартам. В первую очередь, это:

- высокий уровень общего образования;
- широкая образовательная, общетехническая, психологическая, экономическая, правовая подготовка в сочетании с глубокими узкопрофессиональными, узкопрофильными знаниями;
- профессиональная компетентность, высокое профессиональное мастерство и качество труда;
- способность самостоятельно планировать, осуществлять и контролировать свою трудовую деятельность, особенно с использованием современной вычислительной и информационной техники;
- умение самостоятельно принимать решения и нести ответственность за результаты своей деятельности;
- готовность к самообразованию, умение работать с литературой;
- умение работать в группе, в условиях коллективных форм организации труда;
- мобильность, коммуникабельность;
- умение участвовать в управлении производством;
- умение вести здоровый образ жизни, включая культуру поведения, питания, личной гигиены [1].

Одним из главных условий успешности на рынке труда является конкурентоспособность его участников. В настоящее время в Казахстане понятие «конкурентоспособность» активно начинает входить в учебную литературу и деловую жизнь. Но определение конкурентоспособности специалиста еще только разрабатывается.

В словаре С.И. Ожегова слову «конкурентоспособность» мы находим такое толкование: «Конкурентоспособность – способность выдержать конкуренцию, противостоять конкурентам», в свою очередь, «конкуренция – соперничество, борьба за достижение наивысших выгод, преимуществ» [2].

В Современной энциклопедии «конкуренция (позднелатинское *concurrentia*, от *concurrere* – сталкиваться) – соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении сходных целей, лучших результатов в определенной общественной сфере» [3].

В общем пространстве полифункционального литературного языка вычленяется особая функциональная разновидность, обслуживающая профессиональную сферу общения. Данную разновидность литературного языка разные исследователи называют по-разному: язык науки, специальный язык, язык для специальных целей, профессиональный язык и т.д.

Целью обучения профессиональному языку является формирование и развитие коммуникативной компетенции будущего специалиста. Будущий специалист должен владеть навыками и умениями применительно к сфере профессиональной коммуникации, основами публичной речи; владеть формами деловой переписки, иметь представление о форме договоров, контрактов; владеть навыками подготовки текстовых документов в управленческой деятельности; освоить нормы официально-деловой письменной речи, виды и разновидности

служебных документов; изучить характерные способы и приемы отбора языкового материала в соответствии с различными видами речевого общения.

Педагогическая диагностика обеспечивает изучение учебно-воспитательного процесса, способствует выявлению предпосылок, условий и результатов педагогического процесса в целях его оптимизации и обоснования его результатов для развития общества.

Педагогическая диагностика призвана, во-первых, оптимизировать процесс индивидуального обучения, во-вторых, в интересах общества обеспечить правильное определение результатов обучения. Для достижения этих целей в ходе диагностических процедур, с одной стороны, устанавливаются предпосылки к обучению, имеющиеся у отдельных индивидуумов и у представителей учебной группы в целом, а с другой-стороны, определяются условия, необходимые для организации планомерного процесса обучения и познания. С помощью педагогической диагностики анализируется учебный процесс и определяются результаты обучения.

Одним из условий достижения нового качества профессионального образования является прогнозирование потребностей рынка труда и повышение эффективности рынка профессионального образования. Перед системой образования ставятся задачи воспитания позитивного отношения к современному процессу преобразований, преодолению противоречия между теорией и реальной жизнью, направленности образования на становление конкурентоспособного выпускника образовательного учреждения.

К необходимым педагогическим условиям, способствующим повышению эффективности процесса становления конкурентоспособности будущих специалистов при обучении в учреждениях высшего профессионального образования, отнесены: условия, обеспечивающие субъект-субъектные отношения в процессе обучения студентов (поддержание благоприятного эмоционально-психологического климата в студенческом коллективе, реализация сотрудничества в образовательном процессе, отношение к учебной деятельности как фактору профессионально-личностного становления); условия, обеспечивающие технологическую сторону процесса становления конкурентоспособности будущих специалистов (целеполагание, отбор и построение содержания, выбор средств, методов и форм организации обучения, организация контроля и обратной связи).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Одинабекова, Р.М. Профессиональная подготовка специалистов на производстве [Электронный ресурс] / Р.М. Одинабекова, М.К. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/.../professionalnaya-podgotovka-na-proizvodstve>
2. Словарь русского языка. – 1988. – С. 235.
3. Современная энциклопедия. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nse/enclp/23738>, [20.12.2006]

Материал поступил в редакцию 30.04.19.

ROLE OF THE PROFESSIONAL RUSSIAN LANGUAGE IN THE DEVELOPMENT OF A COMPETITIVE SPECIALIST

R.A. Arynbayeva¹, L.Zh. Lesbekova²

¹ Candidate for a Doctor's Degree, ² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

¹ South Kazakhstan State Pedagogical University (Shymkent),

² M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The purpose of the article is to identify the role of the professional Russian language in development a competitive specialist. Also in the article the task is to identify the effectiveness of pedagogical means of training the competitiveness of future specialists. In this regard, the paper clarifies the scientific understanding of the nature of the competitiveness of future professionals and diagnostic tools to identify the level of formation of competitiveness of future specialists.*

Keywords: *the professional Russian language, competitiveness, future specialists.*

УДК 37.533:879

РОЛЬ ФОРМАТИВНОГО ОЦЕНИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЁННОЙ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ

Р.К. Бекназарова¹, Р.Т. Лауланбекова², Р.Д. Киргизбаева³, Д.Б. Жакаш⁴, Б.А. Туребекова⁵

^{1, 2, 4, 5} Университет Дружбы народов им. академика А. Куатбекова,

³ Международный университет Silkway, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается роль формативного оценивания в условиях обновлённой программы обучения.

Ключевые слова: формативное оценивание, программа обучения.

В настоящее время в содержании образования Республики Казахстан произошли качественные изменения: акцент с предметных знаний, умений и навыков как основной цели обучения был перенесён на формирование общеучебных компетентностей учащихся. Это повлекло за собой и изменения в системе оценивания. Система оценивания учащихся является эффективным инструментом не только измерения достижений учащихся, но и повышения качества образования. Среди систем оценивания наиболее соответствующим требованиям современного общества механизмом, который учитывает индивидуальные способности учащихся и их возрастные особенности является формативное оценивание, которое можно еще назвать оцениванием для обучения. Формативное оценивание – это целенаправленный непрерывный процесс наблюдения за учением обучающегося поурочно, ежедневно, которое основывается на оценивании в соответствии с критериями и предполагает обратную связь. Формативное оценивание называют также «неформальным» или «безотметочным» оцениванием на основе устного оценочного суждения и текущего оценивания в рамках урока. Формативное оценивание осуществляется в различных формах и позволяет учителю и ученику скорректировать свою работу и устранить возможные пробелы и недочёты до проведения констатирующей работы. Каждый учитель знает, как трудно сохранить познавательный интерес ребёнка, развить в нём желание учиться, трудиться. Ученик и учитель вместе решают проблемы, становясь партнёрами в процессе обучения. Формативное оценивание – это оценивание прогресса учащихся с целью внесения изменений в процесс учения и, соответственно, обучения на ранних этапах. Кроме того, формативное оценивание позволяет учащимся осознавать и отслеживать собственный прогресс и планировать дальнейшие шаги с помощью учителя. Формативное оценивание должно быть неотъемлемой частью преподавания и обучения, а не рассматриваться как дополнительные упражнения или тесты. Таким образом, формативное оценивание дает возможность учителю отслеживать процесс продвижения учащихся к целям их учения и помогает учителю корректировать учебный процесс на ранних этапах, а ученику – осознать большую степень ответственности за своё образование. Формативное оценивание – это часть обучения, и оно может быть включено в структуру занятий в классе. Формативное оценивание перед началом работы призвано выявить потребности учащихся, оценить владение учащимися учебным материалом, выявить интересы каждого учащегося, а также наметить цели. Такое оценивание в процессе работы направлено на поощрение самостоятельности и взаимодействия, на осуществление мониторинга прогресса, на проверку понимания, на мотивирование метапознания. [7, 8].

Все техники формативного оценивания можно разделить на 3 большие подгруппы

1. Рефлексия эмоционального состояния и настроения
2. Рефлексия деятельности на уроке
3. Рефлексия содержания учебного материала

Формативное оценивание должно быть построено на следующих основаниях [9]:

1. Оценивание является постоянным процессом, естественным образом, интегрированным в образовательную практику.
2. Оценивание может быть только критериальным. Основными критериями оценивания выступают ожидаемые результаты, соответствующие учебным целям.
3. Критерии оценивания и алгоритм выставления отметки заранее известны и педагогам и учащимся. Они могут вырабатываться ими совместно.
4. Система оценивания выстраивается таким образом, чтобы учащиеся включались в контрольно-оценочную деятельность, приобретая навыки и привычку к самооценке.

Особенности техник формативного оценивания заключаются в использовании аналитических инструментов и приемов для измерения уровня усвоения, прогресса учащихся в процессе познания. Оценивание способствует обратной связи в обучении. Результаты такого оценивания можно применять для выработки рекомендаций по улучшению обучения и учения. Стратегии формативного оценивания обращаются к информационным потребностям учителя, помогая критически оценивать вопросы: *Кто понял и не понял урок, каковы*

потребности и преимущества ученика? Какую обратную связь необходимо предоставить ученикам? Каковы корректировки в процесс преподавания нужно внести? Таким образом, информация о методах формативного оценивания помогает учителю охватить, интерпретировать и воздействовать на достижения ученика. Учитель должен использовать разнообразные методы и средства для оценивания того, как учащиеся формулируют, анализируют, обобщают информацию, и на основании полученных результатов оценивания соответственно корректировать своё преподавание. [6]

Все виды оценивания, а формативное оценивание в особенности, предполагают использование тщательно разработанных критериев для организации работы обучающихся. Использование критериев оценивания послужило хорошим руководством для учеников в процессе выполнения заданий. Они научились более объективно оценивать качество своей работы, ведь умение оценивать необходимо им в будущем. Совместно с детьми разрабатываются критерии оценивания по каждому виду заданий. Необходимо, чтобы критерии были доступными и понятными для детей. Например, составляются *карты результативности*, в которых чётко прописаны критерии, по которым каждый ученик должен оценить свою работу, выяснить причину допущенных ошибок и поставить перед собой задачи для исправления данных ошибок. Так, например, на уроке русского языка по теме «Ломоносов – великий учёный» («Русский язык», 3 класс, Я2) во время написания словарных слов используется для формативного оценивания *карта результативности*. С помощью учебника, ученики самостоятельно, опираясь на текст, записывают слова, ставят ударение, подчёркивают орфограммы, читают текст, конструируют словосочетания и предложения. Всю свою проделанную работу каждый ученик оценивает сам с помощью карт результативности, на которых написаны следующие критерии: правильное написание букв, верное написание орфограмм, соблюдение правильного письма, правильное произношение, составление словосочетаний и предложений.

Карта результативности

Критерии	Самооценивание
Правильное написание букв	
Верное написание орфограмм	
Постановка ударения	
Правильное произношение	
Конструирование словосочетаний (предложений)	

Каждый ученик оценивает сам себя по данным критериям, ставит плюс в той графе, где его работа совпадает с данным критерием, после ребята чётко проговаривают, что у них получилось, и говорят свои минусы, где не совпадает данный из критериев. Таким образом, прослеживается, как каждый ученик запомнил написание новых словарных слов.

На уроке немаловажным является такой вид оценивания как *взаимооценивание*, которое дают ученикам возможность оценить собственный успех, свои мысли и учёбу, и продумать способы их улучшения. Эффективно использовалось на уроках русского языка *самооценивание*, когда каждый ученик комментировал, как он работал на уроке, что у него получилось, а что нет.

Формативное оценивание определяет уровень освоения знаний и сформированности навыков обучающихся в процессе обучения, позволяет выявить трудности и помочь в достижении целей обучения учебных программ. Данное оценивание осуществляется с применением различных методов и приемов на уроке. На уроках русского языка учителями широко применяются такие активные приёмы, как: «Две звезды, одно пожелание», смайлики, светофор, словесная похвала учителя, взаимооценивание, самооценивание.

Приведём приёмы оценивания, применяемых на уроках русского языка:

Самооценка знаний и умений по изучаемой теме

Вид знания/умения	Знаю/умею	Не знаю/не умею
Знание и понимание новых слов		
Умение употреблять новые слова в устной и письменной речи		
Умение составлять тексты с новыми словами		

Оценочные листы самооценки:

1. Сегодня на уроке я узнал(а) _____
2. Сегодня на уроке я научился(лась) _____
3. Сегодня на уроке мне было сложно делать _____
4. Осталось непонятным _____

При заполнении таких листов видна динамика индивидуальных образовательных достижений обучающихся.

Для устного контроля предлагаем использовать *алгоритмы самооценки*:

- Что ты узнал на уроке?
- Чему научился?

- За что себя можешь похвалить?
- Какие задания тебе понравились?
- Какие задания оказались трудными?

Взаимопроверка – это прием, который способствует не только формированию умения контролировать свои действия, но и воспитывает и такие качества, как честность и правдивость, коллективизм, дисциплинированность и др. Приведём следующие приёмы взаимопроверки: 1) сосед по парте оценивает рядом сидящего ученика сразу же после выполнения самостоятельной работы, обосновывает свою оценку, указывает на недочёты; 2) ученик сначала оценивает себя, затем идёт обмен тетрадями и оценивание в паре.

При изучении раздела «Выдающиеся люди» темы «Ломоносов – великий учёный» («Русский язык», 3 класс, Я2) предлагаем использовать следующие разноуровневые формы и задания формативного оценивания.

Текст.

Михаил Васильевич Ломоносов – великий учёный. М.В. Ломоносов изобрёл телескоп, летательный аппарат. В девятнадцать лет впервые сел за школьную парту. Он знал девятнадцать языков, писал стихи, рисовал картины. М.В. Ломоносов много учился, трудился и развивал свои способности. Он сделал открытия о Солнце и планете Венере. Он составил первую русскую грамматику. М.В. Ломоносов – яркая личность. Он прославил Россию и принёс пользу всему миру.

При знакомстве с текстом о Ломоносове учитель просит учащихся показывать ему сигналы рукой, свидетельствующие о понимании или непонимании материала. Для этого учитель предварительно договаривается с учащимися об этих сигналах: *я понимаю и могу объяснить* (большой палец руки направлен вверх); *я все еще не понимаю* (большой палец руки направлен в сторону); *я не совсем уверен* (помахать рукой). Посмотрев на сигналы, учитель предлагает некоторым учащимся высказаться. Учитель задаёт уточняющие вопросы и проводит беседу по тексту:

1. Кто такой Михаил Васильевич Ломоносов?
2. Сколько ему было лет, когда он пошёл в школу?
3. Что он изобрёл?
4. Сколько языков знал М.В. Ломоносов?
5. Какие открытия в науке сделал М.В. Ломоносов?

Потом учитель предлагает составить «**Корзину идей**»: написать новые слова из текста на доске. Прислушав ответы, ученики начинают взаимооценивать друг друга. Обсуждение полученных записей в парах (группах). Учащиеся выделяют совпадающие представления, наиболее оригинальные идеи, вырабатывают коллективный вариант ответа. Ученики пишут: *наука, великий учёный, личность, телескоп, открытия, летательный аппарат, изобретать, открыть, трудиться.*

Для закрепления учитель произвольно делит учеников на малые группы (по 4-5 учащихся в группе). Каждая команда получает задание.

Задание 1 команды	Задание 2 команды	Задание 3 команды
<i>Составьте и напишите 3 вопроса к тексту</i>	<i>Подготовьте пересказ текста</i>	<i>Устно составьте диалоги к тексту</i>

После ответов каждой команды ученики начинают взаимооценивать друг друга. *Взаимооценивание: Какая команда лучше выполнила задание? Почему? Какой ученик ответил лучше всех?*

С целью развития критического мышления предлагаем следующие задания:

Заполните таблицу «Тонкие и толстые вопросы»

Тонкие вопросы	Толстые вопросы

На этапе закрепления ученикам предлагается написать **синквейн** на основе изученного материала. Например:

*Учёный
Великий, знаменитый
Изучает, изобретает
М.В. Ломоносов сделал открытия о Солнце.
Изобретатель*

На этапе рефлексии ученики пишут «**Трёхминутное эссе**». Учитель записывает или озвучивает один из предложенных ниже вопросов по теме: (1) *Что, по вашему мнению, было наиболее важным из того, что вы узнали (выучили) сегодня?* (2) *Какой вопрос вам запомнился?* (3) *Что для вас было наиболее трудным, непонятным сегодня?*

На этапе рефлексии учащиеся заполняют таблицу «Знал – узнал»

Какие новые слова узнали из текста?	Какие из этих слов не вызывают трудности при написании?	Какие из этих слов являются для вас непонятными и вызывают трудности при написании?
<i>Учёный, изобретать, открытие</i>	<i>Летательный аппарат, грамматика</i>	<i>Личность, прославить</i>

На данном этапе учащиеся выполняют «Мини-тест» учитель раздаёт каждому учащемуся карточки с буквами «А, В, С, D», просит учеников ответить одновременно, т.е. поднять карточку с правильным ответом.

- *О каком великом учёном узнали из текста? (Ответы: Сатпаев, Курчатова, Ньютон, Ломоносов).*
- *Сколько языков знал М.В. Ломоносов? (Ответы: 12, 7, 19, 6)*
- *Что изобрёл М.В. Ломоносов (Ответы: автомобиль, велосипед, телескоп, телевизор).*
- *Продолжите предложение «М.В. Ломоносов составил...» (Ответы: азбуку, таблицу умножения, русскую грамматику, задачник).*

«Мини-тест» оценивает фактические знания, умения и навыки учащихся, т.е. знания конкретной информации, определённого материала. Для использования техники «Внутренний и внешний круг» учащиеся образуют два круга: дети стоят лицом друг к другу и задают друг другу вопросы по пройденной теме. Учащиеся из внешнего круга передвигаются и создают новые пары. Продолжается работа с диалогами. На этапе рефлексии и закрепления знаний используется прием «Кубик Блума». «Кубик Блума» – это способ формулировки учебного задания в соответствии с темой. Кубик представляет собой объёмную фигуру, на сторонах которой написаны слова, являющиеся отправной точкой для ответа:

- **Назови**, какие новые слова из текста ты узнал.
- **Почему** М.В. Ломоносова считают великим учёным?
- **Объясни** значение словосочетания «сделать открытие»?
- **Предложи** синонимы к словам «изобретать»
- **Придумай** несколько предложений о науке.
- **Поделись** своими знаниями о М.В. Ломоносове.

Прием «Ромашка Блума». Прием используется для обучения учащихся составлять тонкие и толстые вопросы, вопросы низкого или высокого порядка. Шесть лепестков — шесть типов вопросов. Простые вопросы: вопросы, ответами на которые будут какие-либо факты. Уточняющие вопросы, задаются, чтобы уточнить подразумеваемую информацию, но не названную по каким-то причинам. Интерпретационные (объясняющие) вопросы. Обычно начинаются со слова «Почему?». Творческие вопросы. Обычно с частицей «бы». Оценочные вопросы. Почему знание языков ценится высоко? Практические вопросы. Если речь идёт о связи теории и практики.

Концептуальные карты (интеллект-карты, кластеры)

Концептуальные карты являются очень эффективным способом выражения в форме окружности или эллипса, а взаимоотношения между понятиями оформляются в форме стрелочек.

Такие карты позволяют учителям сразу оценить, имеют ли обучающиеся глубокое понимание темы или недопонимают ее содержание и изучаемые понятия. Концептуальные карты в процессе обучения помогают добиться интеграции новых и старых знаний, обучающиеся в свою очередь могут оценить уровень понимания полученной информации или наоборот диагностировать недопонимание таковой посредством создания или заполнения концептуальных карт.

Прием «Две звезды и одно пожелание». Применяется при оценивании творческих работ учащихся, сочинений, эссе. Учитель предлагает проверить работу одноклассника. Когда учащиеся комментируют работы друг друга, они не оценивают работы, а определяют и указывают на два положительных момента – «две звезды» – и на один момент, который заслуживает доработки, – «пожелание». Данный вид оценивания может проводиться в письменной или устной форме.

На этапе рефлексии для обеспечения обратной связи очень эффективно «Метод незаконченных предложений» для оценивания своей учебной деятельности. Например: *Сегодня на уроке я понял....., я решил....., я научился, я не знал, теперь знаю..., было трудно..., теперь я разобрался и могу сказать... и т. д.* Данная форма работы учит ребят понять и обсудить чему они научились на уроке, понять, где есть трудности и на что нужно обратить внимание в будущем для облегчения восприятия учебного материала.

Задания, направленные на формирование грамотного письма

Критерий оценивания: *Обучающийся пишет новые слова без ошибок*

Дескриптор *Обучающийся*

— *вставляет пропущенные буквы*

— *подчеркивает буквы, вызывающие затруднения при написании*

Задание 1. Перепишите, вставляя пропущенные буквы

Уч...ный, из...бретать, тел...скоп, л...тательный а...арат, трудит...ся, с...ставить, гра...аттика, сп...собности.

Задание 2. Допишите предложения

М.В. Ломоносов изобрёл...

Он знал ... языков.

М.В. Ломоносов много учился и

Он сделал открытия о

Задание 3. Перепишите. В данных словах подчеркните буквы, вызывающие у вас затруднения при написании.

Учёный, наука, открытия, личность, аппарат, открыть, составить, изобретать, грамматика, прославить.

Задание 4. Соберите пословицу.

Глаза, наука, открывает.

Разум, наука, украшает.

Задание 5. Письмо по памяти.

Наука даёт крылья уму.

Наука даром не даётся — наука трудом берётся.

Наукой свет стоит, а учением люди живут.

Задание 6. Прочитайте выразительно стихотворения. Выпишите слова, относящиеся к науке.

1. В наше время без прогресса никуда!

Наука нам везде нужна.

Тайны, загадки манили всегда,

Только наука «раскрывает» глаза,

Без великих учёных жизнь — мука!

Без гениальных открытий жизнь — скука!

2. Науку двигают учёные,

Мечтой и знанием окрылённые.

Идеи их берут разбег:

Изобретения, открытия

Летят сквозь время так стремительно,

Таким образом, формативное оценивание предназначено для определения уровня освоения знаний, навыков в процессе повседневной работы в классе или дома, а также направлено на определение возможностей улучшения обучения, методов и форм реализации этих возможностей. Учащиеся сами могут определить свои пробелы в знаниях, но для этого нужно приложить усилия, старания, желание научиться чему-либо. При использовании формативного оценивания учащиеся критично относятся к себе и к своим товарищам, высказывают свою точку зрения, оказывают помощь друг другу во время групповой работы, при обсуждении критериев, появляется интерес к предмету, повышается мотивация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахременкова, Л.А. К пятёрке шаг за шагом. 6 класс / Л.А. Ахременкова. – Просвещение. Москва, 2001.
2. Блэк П., Уильям Д. Чёрный ящик: что там внутри? Оценка знаний учащихся как способ повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. – 1998. [Inside the black box: raising standards through classroom assessment. – King's College London, School of Education, 1998].
3. Журнал «Русский язык в школе». – 1998. – № 3.
4. Матвеева, Е.И. Критериальное оценивание в начальной школе / Е.И. Матвеева, О.Б. Панкова, И.Е. Патрикеева. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2011.
5. Методическое руководство «Оценивание учебных достижений учащихся». – Бишкек, 2010.
6. Оценивание учебных достижений учащихся: методическое руководство / Сост. Р.Х. Шакиров, А.А. Буркитова, О.И. Дудкина. – Б.: «Билим», 2012.
7. Пинская, М. Оценивание – способ повышения эффективности обучения. – Режим доступа: http://upr.1september.ru/view_article.php?ID=200900309.
8. Руководство для учителя 1 (продвинутого) уровня. – 2015.
9. Формативное оценивание в начальной школе: практическое пособие для учителя / сост. О.И. Дудкина, А.А. Буркитова, Р.Х. Шакиров. – Б.: «Билим», 2012. – 89 с.
10. www.nmsa.org/Publications/WebExclusive/Assessment/tabid/1120/Default.aspx.

Материал поступил в редакцию 04.05.19.

**THE ROLE OF FORMATIVE ASSESSMENT
IN TERMS OF UPDATED TRAINING PROGRAM**

R.K. Beknazarova¹, R.T. Laulanbekova², R.D. Kirgizbayeva³, D.B. Zhakash⁴, B.A. Turebekova⁵

^{1, 2, 4, 5} University of Peoples' Friendship named after Academician A. Kuatbekov,

³ SILKWAY International University, Kazakhstan

Abstract. This article discusses the role of formative assessment in the conditions of the updated training program.

Keywords: formative assessment, training program.

УДК 808.56

ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИСКУРСУ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЖУРНАЛИСТИКА»

А.В. Ельникова¹, Е.А. Япырэ², А.А. Ничипорук³

^{1, 2} студент 1 курса, ³ старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (Курск), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассмотрена проблема овладения профессиональным иноязычным дискурсом студентами-журналистами. Проанализированы различные подходы учёных-лингвистов к определению понятия «дискурс», изучен образовательный стандарт на наличие в нём условий для овладения компетенциями по данному вопросу, а также рассмотрены важнейшие аспекты иноязычного обучения.*

***Ключевые слова:** журналистика, язык, дискурс, диалог, общение, иноязычный дискурс, профессиональный дискурс.*

Современный мир не стоит на месте: каждая сфера жизни общества развивается, расширяется, ежеминутно пополняется и конкретизируется. На фоне процесса глобализации, которая стала неотъемлемой характеристикой мировой системы, растёт потребность в квалифицированных специалистах в области журналистики. Важнейшей частью работы экспертов в данной сфере выступает изучение иностранного языка и, как следствие, приобретение навыков профессионального дискурса.

Сегодня проблема обучения межкультурной коммуникации является как никогда актуальной, так как будущим журналистам необходимо владеть лингвистическими навыками общения, на основе которых они смогут осуществлять деятельность по культурному, экономическому, политическому, социальному и другим аспектам.

Дискурс – процесс речевой деятельности, способ донесения мысли через общение; социально обусловленная организация системы речи, а также определённые принципы, в соответствии с которыми реальность представляется в те или иные периоды времени.

Если говорить о профессиональном иноязычном дискурсе – это объединение языковых, речевых, социокультурных, практических и прикладных знаний, направленных на содержательную коммуникацию и культурное взаимодействие в любых условиях и ситуациях, а также выявление личных качеств, таких как толерантность, общительность, ответственность, обязательность, эмпатия, рефлексия.

Сущность и содержание понятия и его особенности отражены в работах многих учёных-лингвистов, таких как Т.А. Ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, А.Е. Маланханова и П.В. Сысоев, Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен, Р.П. Мильруд.

Т.А. Ван Дейк характеризовал дискурс как комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе действия общения в определённом временном, пространственном и событийном контекстах. В узком смысле под дискурсом Ван Дейк понимает завершённый или продолжающийся «продукт», то есть письменный или речевой вербальный результат коммуникативного действия [2, с. 1].

Н. Д. Арутюнова говорит о дискурсе как о «связном тексте в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как о «речи, погружённой в жизнь» [1, с. 136-137].

При исследовании дискурса необходимо учитывать все культурные, идеологические и социальные особенности на данный момент времени. Теория дискурса в современном языкознании стремится к объединению научных результатов, приобретённых в разных областях – в лингвистике, социологии, психологии, этнографии и других.

В работах Л. Филлипса и М.В. Йоргенсена дискурсы рассматриваются как способы общения и понимания социального мира, конкурирующие между собой за придание этому миру конкретных знаний, включённые в борьбу за достижение превосходства [6, с. 336].

Обучение журналистов коммуникации происходит на основе дискурсивного подхода. Р. П. Мильруд относит дискурс к форме, моделирующей речевое поведение, к затекстовой реальности, соединяющей язык и окружающий мир; дискурс есть жизнь в языке с точки зрения социокультурного компонента [3].

Обучение профессионально ориентированному иноязычному дискурсу студентов, обучающихся по специальности журналистика, является не самой простой задачей, так как федеральный государственный образовательный стандарт включает в себя немало аспектов. У выпускников направления подготовки «Журналистика» в результате освоения программы бакалавриата должен быть сформирован ряд общепрофессиональных

компетенций. Одна из них – коммуникативная компетенция. Коммуникативная компетенция – это способность эффективно осуществлять общение на основе использования адекватных ситуации общения языковых средств. Иноязычная коммуникативная компетенция предусматривает овладение средствами общения для решения коммуникативных задач, позволяющих всецело осуществлять круг профессиональных обязанностей и рабочих взаимоотношений [5, с. 13].

К общепрофессиональным компетенциям, сформированным в результате овладения профессионально ориентированным иноязычным дискурсом студентами, обучающимися по направлению подготовки «Журналистика», относится способность эффективно использовать иностранный язык в связи с профессиональными задачами [4, с. 5]. Самая распространённая профессиональная задача – интервью. Нередко журналисту приходится сталкиваться с интервью и на иностранном языке, особенно в том случае, если специалист работает в федеральных СМИ, освещающих международные события. Практикующий журналист неоднократно сталкивается с профессиональным иноязычным дискурсом в работе, поэтому при обучении таких специалистов необходимо уделять внимание каждому аспекту образовательного стандарта, чтобы в будущем профессионал смог беспрепятственно заниматься своим делом.

Целью обучения профессиональному иноязычному дискурсу студентов направления подготовки «Журналистика» является формирование знаний, умений и навыков в языковой, коммуникативной, социальной, политической, экономической и других сферах динамического развития общества.

Требования образовательного стандарта реализованы через четыре важнейших аспекта иноязычного обучения: развивающий, познавательный, учебный и воспитательный. Задачами развивающего аспекта выступают увеличение объёмов памяти и внимания, способность к осознанному восприятию, становление психических процессов и функций, непроизвольное запоминание, анализ и синтез, логика, абстрагирование и обобщение, оценка и самооценка, выражение чувств, эмпатия, коммуникабельность, импровизация.

Познавательный аспект имеет целью получение знаний о духовном развитии другого народа, при этом язык рассматривается именно как важнейшая часть иностранной культуры. Овладение социокультурными знаниями изучаемого языка находится в тесном взаимодействии с культурой родной речи, тем самым помогает наиболее полно познать её и выявить лингвистические особенности.

Содержанием воспитательного аспекта является морально-нравственное развитие учащихся. Оно включает в себя формирование положительного отношения к реалиям иностранной культуры, творчества и природы как ценностей, патриотизм, семейные ценности, гражданственность, социальную солидарность, заинтересованность в образовании.

Ещё одна немаловажная сторона – учебная. Её задача – непосредственно приобретение умения общаться в межкультурном диалоге, которое базируется на способности грамотно говорить, писать, читать и аудировать, совершенствование лексических, грамматических и фонетических навыков.

Процесс овладения профессиональным иноязычным дискурсом является целостным и его эффективность обеспечивается достижением комплексной цели, включающей в себя получение навыков коммуникации и расширение кругозора. Обучение студентов направления подготовки «Журналистика» иноязычному дискурсу должно проходить с ещё большим погружением в специфику языка. Подготовка журналистов, владеющих иностранными языками на высоком уровне, требует расширения практики в процессе образования. С точки зрения обучения иноязычному дискурсу она подразумевает использование дискурсов, которые широко используются в сфере международной журналистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
2. Ван Дейк, Т.А. К определению дискурса / Т.А. Ван Дейк. WWW-документ: 1998.
3. Мильруд, Р.П. Теория обучения языку / Р.П. Мильруд / Том 3. Лингвистическая педагогика, 2004.
4. Приказ от 7 августа 2014 г. № 951 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика (уровень бакалавриата).
5. Тарасюк, Н.А. Сущность и содержание понятия иноязычная коммуникативная компетенция будущих специалистов сферы «Таможенное дело» / Н.А. Тарасюк, А.А. Ничипорук // Среднее профессиональное образование. – Январь №1, 2015.
6. Филлипс, Л. Дискурс анализ: теория и метод / Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен / пер. с англ. / ред. А.А. Киселёва. – Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004.

Материал поступил в редакцию 23.04.19.

**POSSIBLE WAYS OF TEACHING PROFESSIONAL
FOREIGN DISCOURSE FOR STUDENTS MAJORING IN JOURNALISM**

A.V. Yelnikova¹, Ye.A. Yapyre², A.A. Nichiporuk³

^{1, 2} 1st year Student, ³ Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics
South-West State University (Kursk), Russia

***Abstract.** This article deals with the problem of mastering the professional foreign language discourse by student majoring in journalism. We analyzed various approaches of linguists to the definition of the concept discourse, studied the educational standard concerning the presence of conditions for mastering competences on this issue, and also considered the most important aspects of foreign language education.*

***Keywords:** journalism, language, discourse, dialogue, communication, foreign language discourse, professional discourse.*

УДК 801.8

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ФОРМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ

Ш.З. Рахматуллаева, старший преподаватель кафедры методики дошкольного и начального образования
Каршинский государственный университет, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье проанализированы значение и особенности применения форм образа действия в сочетании историко-социального фактора с такими факторами, как историческая среда, культурное согласие, массовая культура, функция пропаганды религиозной идеологии. Также на примерах показано то, что они созданы в целях пропаганды и в связи с тем, что они служат ей, бросается в глаза простота языка произведения, а формы образа действия лаконичны и лишены окрасок.*

***Ключевые слова:** фактор, языковой фактор, неязыковой фактор, прагматический фактор, социальный фактор.*

Для социально-гуманитарных наук особое значение приобретает исследование языка письменных памятников. Если произведение об определенном историческом периоде отражает историческое явление непосредственно и фрагментарно, то письменный памятник проявляет этот период в целостности всех факторов, существующих в этом периоде. В частности язык письменного памятника в проявлении языковых возможностей позволяет дать в целостном виде все факторы, сопутствующие ему. В произведениях об исторических языковых явлениях эти факторы в той или иной мере приняты во внимание. Почему в определенной мере? Потому что, во-первых, в языковедении прошлого периода наблюдалась сильная тенденция исследования языка вне неязыковых факторов и это соответствовало требованию социального заказа. К ним можно отнести исследования С.М. Муталлибова, А.К. Боровкова, Ш. Файзуллаевой, Х. Неъматова, осуществленные по исторической грамматике, и в них можно увидеть грамматические формы, в частности, определенные мнения о формах образа действия, которые являются объектом изучения нашего исследования [1-3].

Во-вторых, они посвящены исследованию языка определенного периода и в них не рассмотрены речевые явления языка периода, проблемы языка периода и исследования проведены отдельно от языковых и прагматических факторов.

Ниже попытаемся проанализировать применение грамматических форм, точнее образы действия, использованные в языках некоторых памятников во взаимосвязи с социальным фактором в виде исторического условия.

«Дивони хикмат» Ходжа Ахмад Яссави является одной из книг, которая с момента появления больше всех читается нашим народом. В разные периоды и в разных территориях были подготовлены множественные копии произведения со стороны различных письменников. Книга была приумножена в XIX-XX веках в Ташкенте, Кагане, Казане, Истанбуле в стиле печати на камне. В Турции непрерывно и системно продолжались изучения творчества Ахмада Яссави.

В 1991 году литературоведом Ибрагим Хаккул были подготовлены к печати «Хикматлар» («Мудрости»), и основой этой книги стало издание турецкого ученого К. Эраслон. Затем Расулмухаммад Абдушукуров тоже издал «Девони хикмат» («Сборник мудростей»). А основой этому явилось Казанское издание 1836 года [4]. Во всех этих изданиях мы видим смешанное состояние всех тюркских языков. Издание книг на определенных языках основано на их копии на различных языках, поэтому мы редко встречаем особенности старого тюркского языка периода Ахмада Яссави. Социальный фактор, проявленный в виде признанного многими мусульманскими тюрками творчества Ахмада Яссави в качестве культурного наследия, лишает возможности реально увидеть языковые средства, примененные в них, в частности, исследуемая нами сущность форм образа действия. Вместе с тем, модернизированный в различные периоды язык толкований был тоже адаптирован к разговорному, то есть народному стилю. Об этом тоже свидетельствуют виды форм образного действия, примененные в произведении, свойственные разговорному.

Приводим некоторые примеры:

*Қудрат бирлан котиб битиб берди хитоб,
Ҳақ “кул!” деди, таъзим билан кулдум маню.*

*Бўйинум эгиб моуманлик яксон қилди,
Туфроқ бўлуб ўлмас бурун ўлдум маню.
Эранларга ета билмай сарсон бўлдунг,
Онда борсанг, надоматлар чандон бўлур.*

*Ҳақни тобқон туфроқ бўлуб йўлда ётор,
Туфроқ сифат олам ани **босиб ўтор**,
Манманликлар бошин босиб, **тебиб кетор**,
Бош кўториб анга сухан қилгони йўқ.*

*Ҳайбат қилиб, дўзах ичра **этиб ташилар**,
Эшитиб, уқуб, хизмат қилинг, дўстларимо.
Во дариго, ўтти умрум, **тўймай қолдим**,
Бу дунёнинг муҳаббатин қўлга олдим.*

Видно, что историко-социальный фактор в совокупности с такими факторами, как историческая среда, культурное единство, массовая культура, пропагандистская функция религиозной идеологии обеспечивал смысл и особенности форм образа действия. Вместе с тем, явно бросается в глаза простота языка произведения, из-за того, что произведение создано в целях пропаганды и оно служит ей, активны виды форм образа действия, лишённые краткости и художественной окраски.

Наблюдая за произведениями великого мыслителя Алишера Навои, можно сказать, что, хотя он приводит пример формы образа действия в произведении «Муҳокамату-л-луғатайн» и в своих теоретических высказываниях – «баъзи алфознинг охирида бир «чим» ҳарфи васл килурлар ва анинг била ул феълда суръат йўсулук ирода килурлар. Андоқки, *тегач* ва *айтгач* ва *боргоч* ва *ёрғоч* ва *топкоч* ва *сотқоч*, яна бир «ре» ҳарфики, баъзи лафзнинг охирига илҳок килурлар, андин муболага ва саъй ирода килурлар, андоқки, *билақўр* ва *қилақўр* ва *кетақўр* ва *етақўр*», в связи с тем, что данный глагол свойствен больше разговорному стилю, между литературным языком и живой разговорной речью существует большая «китайская стена», можно считать пассивным применение морфологических форм данной системы. Например, мы встречаем совместное применение глагола в одном месте этого произведения с формой образа действия: *Яна туркнинг мулоямати таънининг сортдин ортулугига далиле мундин возихроқ ва шоҳиде мундин лойихроқ **бўла олурмуким**, бу икки тоифанинг йигити ва қариси, балки улқўдин кичик бориси орасида ихтилот алас-савиядур.*

В рубаи поэта, а также в наблюдаемом нами произведении «Лисону-т-тайр» мы увидели лишь немногие формы некоторых образов действия.

*Киприкларинг қатлим учун тортмиш саф,
Ҳар ўқи қилиб ўзига жонимни ҳадаф,
Бўлгуси бу жанг майдонида умр талаф,
Қочиб кетиб бўлмас ундан ҳеч тараф.*

*Бири деб: «Мисвокка қил илтижо,
Оғзинга **солиб кетур** суннат бажо».
Йўқ йилон, алҳаққи, Афридун тутай.
Оқибат борин чу **солиб кеткасен**.*

Уместно утверждать, что форма образа действия –(и)б бўл используется в форме –(и)б ўл:

*Кўз кафи пойига суртар эрди шоҳ,
Ул оёгин **тортиб ўлмай** узрхоҳ.*

*Нукта ҳилвидин баса қанду набот,
Ким **топиб ўлган** кўнгил ондин ҳаёт.*

Конечно, в показателях сказуемых, соединенных с формами образа действия, приоритетны признаки историчности.

Как видно, в поэзии Алишера Навои формы образа действия в зависимости от исторического периода и языковой среды использованы в малом количестве и неплодотворно.

В стихотворении Бабура можем увидеть особенности применения форм образа действия в зависимости от социально-исторических факторов:

*Мувофиқ ёрлар бирла бу дамни ҳуш кечур, Бобур,
На учунким, келур дамга **бўла олмас** киши зомин.*

*Ҳажр шоми меҳнатидин **қутула олмай** чу сен,
Бобуро, ҳар нечаким ўзни саҳархез этасен.*

В поэзии Захириддин Мухаммад Бабура, который занимался творчеством в особенном историческом

периоде, применение форм образа действия имеет своеобразный характер. При наблюдении опубликованного на сайте www.ziyouz.com сборника поэтических произведений, состоящего из 121 страницы, было выявлено, что форма образа действия *–(и) б бер* не использована ни разу, тогда как формы глагола *–а/й ол*, обозначающие «беспомощность личности при выполнении определенного действия», использованы в 20 случаях. По нашему мнению, это связано с дальнейшим развитием исламского мышления, с такими факторами, как образ жизни и мировоззрение Бабура. Также язык периода отражен в художественной речи поэта, им больше применены исторические показатели отрицания формы сказуемого *–мон*:

*Куёшим ҳар сориға азм килса, заррае қолмон,
Не учунким, агар айрилсам ондин, кун кўра олмон.*

*Онингдек бўлмишам ҳайрон қуёш янглиғ юзунгаким,
Қуёшдек найзалар тегса кўзумга, кўз ола олмон.*

Можно сказать, что применение форм образа действия имеет свою особенность в каждом периоде, вместе с тем, происходит в определенном периоде в зависимости от социальной и культурной среды, а различия в применении определенной среде и социальном круге проявляются под воздействием прагматических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матгазиев, А. Морфология узбекского языка века / А. Матгазиев. – Ташкент: Фан, 1977.
2. Нетьматов, Х. Г., Расулов Р. Основы системной лексикологии узбекского языка / Х.Г. Нетьматов, Р. Расулов. – Ташкент: Укитувчи, 1995.
3. Файзуллаева, Ш.А. Исследование языка памятника XIV в. «Китабу булғат ал муштак фи лугат ат турк ва-л кифчак» Джамал-ад-дина ат турки (грамматика, лексика, глоссарий и перевод памятника): Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Ш.А. Файзуллаева. – Ташкент, 1969.
4. Хасан, Н. О новых найденных мудростях. / Ходжа Ахмад Яссавий. Девони хикмат (новые найденные примеры) / Н. Хасан. – Ташкент: Моварауннахр, 2004.

Материал поступил в редакцию 08.04.19.

INTERPRETATION OF GRAMMATICAL MEANINGS OF MANNER FORMS IN WRITTEN MONUMENTS

Sh.Z. Rakhmatullayeva, Senior Teacher of the Department of Preschool and Primary Education
Karshi State University, Republic of Uzbekistan

Abstract. *The article analyzes the meaning and characteristics of the usage of manner forms in combination of the historical and social factor with such factors as the historical environment, cultural harmony, popular culture, the propaganda function of religious ideology. The examples also show that they were created for the purposes of propaganda and because they serve it, the simplicity of the work language is evident, and the manner forms are concise and colorless.*

Keywords: *factor, language factor, non-language factor, pragmatic factor, social factor.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 37.013.75

ОСОБЕННОСТИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ**Р.Г. Батыев¹, Н.С. Элмуродов², М.М. Астанова³**Кафедра трудового обучения,
Каршинский государственный университет, Узбекистан*Аннотация.* В данной статье рассмотрены особенности активных методов обучения.*Ключевые слова:* технические задачи, методы обучения, классификации методов, активное обучение, рост информации, учебный процесс, интеллектуальные способности.

Решение любой технической задачи базируется на использовании большого запаса специальных знаний, на умении «добывать» недостающую информацию. Особое внимание следует обратить на специфику технических задач (проблем), в ходе решения которых и осуществляется мыслительная деятельность.

Другая важная особенность технического мышления проявляется в тесной взаимосвязи и взаимодействии понятийных и образных компонентов деятельности. Специфичен и сам процесс технического мышления, характер его протекания, что обусловлено особенностями технических задач, а также условиями деятельности по их решению.

В результате решения технических задач вырабатывается определенная направленность мышления, выражающаяся в техническом осмысливании действительности, в особом стремлении выделять в ней технические явления, в способности сосредоточиться на решении технических задач. Если процесс технического мышления протекает в ходе решения задач, то естественно предположить, что способ его развития должен моделировать ход решения задачи [2].

В педагогике приняты несколько классификаций методов обучения, имеющих разные основания:

- по способу получения учебной информации (наглядные, словесные, игровые, практические);
- по способом взаимодействия обучающихся и обучающихся (объяснительно-иллюстративный, частично-поисковый, проблемный, исследовательский).

В предлагаемой классификации методы делятся прежде всего на две группы:

- методы, направленные на первичное овладение знаниями;
- методы, способствующие закреплению и совершенствованию знания, и овладению умениями и навыками.

В зависимости от степени активности учащихся в процессе обучения методы 1 группы делятся на информационно-развивающие и проблемно-поисковые, 2-й на репродуктивные и творчески-воспроизводящие. В традиционно сложившейся практике преподавания в учебных заведениях большое место занимают информационно-развивающие методы, в которых преподаватель играет активную роль. Эти методы более ориентированы на запоминание и воспроизведение учебного материала, менее – на развитие творческого мышления, активизацию самостоятельной познавательной деятельности.

В последние десятилетия широкое распространение получили так называемые активные методы обучения, побуждающие обучающихся к самостоятельному добыванию знания, активизирующие их познавательную деятельность, развитие мышления, формирование практических умений и навыков. Именно на решение этих задач направлены проблемно-поисковые и творчески-воспроизводящие методы.

Оценка документальных источников информации включает в себя такие критерии, как полнота и достоверность данных, сроки их опубликования, наличие теоретических обобщений и критических материалов, реальность их получения [3].

Новая образовательная парадигма ориентирована, прежде всего, на развитие личности, повышение ее активности и творческих способностей, а следовательно, и на расширение использования методов самостоятельной работы учащихся, самоконтроля, использования активных форм и методов обучения. Активные методы обучения – это методы, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом.

Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение учащимся, а на самостоятельное овладение знаниями и умениями в процессе активной познавательной и практической

деятельности. Для активизации познавательной деятельности используются традиционные методы обучения с применением таких приемов, как постановка вопроса при изложении материала, включение в него отдельных практических упражнений, ситуационных задач, обращение к наглядным и техническим средствам обучения, побуждение к ведению записей, созданию опорных конспектов.

Особенности активных методов обучения состоят в побуждении учащихся к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед в овладении знаниями. Появление и развитие активных методов обусловлено возникающими перед процессом обучения новыми задачами, состоящими в том, чтобы не только дать знания, но и обеспечить формирование и развитие познавательных интересов и способностей, творческого мышления, умений и навыков самостоятельного умственного труда. Возникновение новых задач обусловлено бурным развитием информации. Познавательная активность означает интеллектуально-эмоциональный отклик на процесс познания, стремление учащегося к учению, к выполнению индивидуальных и общих заданий, интерес к деятельности преподавателя и других учащихся.

Активные методы, направленные на первичное овладение знаниями, способствуют развитию мышления, познавательных интересов и способностей, формированию умений и навыков самообразования, однако при их планировании следует помнить, что они требуют значительного времени. Именно поэтому в учебном процессе используются и традиционные: обычная лекция, объяснение, рассказ. При выборе метода обучения следует, прежде всего, проанализировать содержание учебного материала и использовать активные методы там, где наиболее действенно могут проявиться творческое мышление учащихся, их познавательные способности, жизненный опыт, умение адаптироваться в реальной деятельности.

Отбор содержания предмета и процесса непрерывного образования необходимо строить в соответствии с формами преемственности, такими как: предметно-содержательная, понятийная, мировоззренческая, деятельностная и концептуальная [1].

Выполнение комплексной учебно-производственной задачи при изучении ряда учебных предметов вносит следующие важные элементы в учебный процесс:

- обеспечивает последовательный переход от овладения профессиональными знаниями к самостоятельному исполнению профессиональных функций;
- позволяет преподавателю осуществлять обратную связь не только на уровне знаний, но и на уровне умений;
- дает возможность учащимся реально понять межпредметные связи и их значение в профессиональной деятельности.

При обучении решению ситуационных производственных задач преподаватель направляет внимание учащихся на последовательность выполнения действий:

- анализ описанной производственной ситуации;
- выявление способов (нормативов, правил, методик), которые могут быть использованы при решении задачи;
- вычленение необходимых данных для решения задачи, установление их достаточности;
- выполнение действий, обусловленных вопросом (заданием).

Развитие активных методов обусловлено возникающими перед процессом обучения новыми задачами: обеспечить формирование и развитие познавательных интересов и способностей, творческого мышления, умений и навыков самостоятельного умственного труда. Возникновение новых задач обусловлено бурным развитием информации. В век бурных темпов роста информации их необходимо постоянно обновлять, что может быть достигнуто путем самообразования, а это требует от человека познавательной активности и самостоятельности – качеств, характеризующих интеллектуальные способности человека к учению, которые проявляются и развиваются в деятельности. Отсутствие условий для проявления этих качеств приводит к тому, что они не развиваются.

Вот почему только широкое использование активных методов, побуждающих к мыслительной и практической деятельности, развивает столь важные интеллектуальные качества человека, обеспечивающие в дальнейшем его деятельное желание в постоянном овладении знаниями и применении их на практике. Применение активных методов теоретического обучения действительно приведет к продуктивной мыслительной и практической деятельности учащихся в процессе овладения учебным материалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Махамов, Х. Преемственность общетехнического обучения / Х. Махамов, Э. Турдиев // Актуальные проблемы оптимизации и автоматизации технологических процессов и производств. Труды Международной научно-технической конференции. – Карши, Узбекистан, 2017. – 318 с.
2. Поляков, В.А. Методика профессионального обучения / В.А. Поляков. – Москва, 2012. – 114 с.
3. Юлдошев, О.Р. Методическое указание по организации самостоятельной работы по охране труда / О.Р. Юлдошев, Ю.А. Махмудов, Р.Р. Нурмаматова. – Ташкент, 2019. – 5 с.

Материал поступил в редакцию 06.05.19.

FEATURES OF ACTIVE METHODS OF EDUCATION

R.G. Batyev¹, N.S. Elmurodov², M.M. Astanova³

Department of Labor Education,
Karshi State University, Uzbekistan

***Abstract.** This article discusses the features of active learning methods.*

***Keywords:** technical tasks, teaching methods, classifications of methods, active learning, growth of information, educational process, intellectual abilities.*

УДК 37.013.75

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

К.Э. Боллиев¹, З.Ж. Шафоатов², А.О. Очиллов³

Кафедра трудового обучения

Каршинский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. В данной статье изучено применение информационных технологий в процессе обучения.

Ключевые слова: телекоммуникационные технологии, педагогические технологии, виртуальные университеты, тестирующие программы, компьютерный урок, дистанционное обучение, проверки знаний.

В условиях быстрого старения предметного содержания дисциплин в связи с новыми открытиями науки и техники особое значение приобретает подготовка выпускников ВУЗа в области использования новых способов поиска знаний и методов доступа к удаленным банкам данных, содержащих актуальную научную и учебную информацию. Студент уже в процессе обучения в ВУЗе должен овладеть навыками использования информационных и в частности телекоммуникационных технологий в своей учебной, научно-исследовательской и практической деятельности [2].

В послевузовский период, в период адаптации, происходит переосмысление молодым специалистом всего жизненного опыта, в том числе и вузовской подготовки. Поэтому оценку качества подготовленности специалиста нельзя рассматривать односторонне. Эта оценка может осуществляться двояко: с одной стороны, по объекту теоретических и практических знаний, умений и навыков, получаемых студентом в период обучения в институте, рассматриваемых как его потенциальные возможности, с другой, – по результатам его непосредственной деятельности уже после окончания вуза, т.е. когда полученные знания, умения и навыки реализуются в практической сфере того или иного производства, выявляя уровень его подготовленности, отношение к работе и адаптивность [4].

В связи с этим важное значение приобретает и информатизация образования, органически связанная с процессом его модернизации. Одним из основных направлений развития образовательного процесса становится реализация концепции опережающего образования, ориентированного на новые условия информационного общества и широкое использование инновационных педагогических технологий развивающего обучения, направленных на раскрытие творческого потенциала личности. В связи с переходом к постиндустриальному обществу все заметнее становится тенденция к информатизации сферы образования, создаются электронные учебники, разрабатываются автоматизированные системы обучения, организуются виртуальные университеты, тестирующие программы.

Однако на современном этапе у преподавателей высшей школы пока отсутствует методика и практика использования компьютерных информационных технологий в учебном процессе.

Внедрение телекоммуникационных технологий в учебный процесс ВУЗа связано с решением ряда проблем. В первую очередь, это ограниченность ресурсов ВУЗа. Второй проблемой на сегодня является неподготовленность преподавательского состава и отсутствие методических разработок по применению ресурсов глобальных сетей в учебном процессе. Подготовка методических материалов связана с выполнением трудоемкой работы по отбору нужных источников информации в сети и отработке технологии их использования, однако необходимость проведения таких работ актуальна и при обмене результатами исследований в данной области между работающими коллективами.

Однако в силу очевидной сложности формализации процессов обучения и из-за новизны Internet-технологий эти проблемы находятся на начальной стадии своего решения, возможности современных информационных технологий используются в малой степени. Информатизация образования должна быть направлена, в первую очередь, на определение того, что нужно изучать в конкретных условиях, на обеспечение поиска, извлечения, передачи и представления знаний.

В настоящее время процесс информатизации проявляется во всех сферах человеческой деятельности. Так, использование современных информационных технологий является необходимым условием развития более эффективных подходов к обучению и совершенствованию методики преподавания. Особую роль в этом процессе играют ИТ, так как их применение способствует повышению мотивации обучения учащихся, экономии учебного времени, а интерактивность и наглядность способствует лучшему представлению, пониманию и усвоению учебного исторического материала.

ИТ прежде всего используются для:

- Организации учебного процесса,
- подготовки учебных пособий,
- изучения нового материала (можно выделить два направления – самостоятельная презентация учителя и использование готовых программ).
- компьютерного контроля знаний учащихся,

- получения и работы с информацией из сети Интернет,
- создания и работы со школьным сайтом, позволяющим связать между собой учеников, родителей и учителей. Например, при изучении нового материала можно выделить два направления – самостоятельная презентация учителя и использование готовых программ.

Самое поверхностное использование компьютера – иллюстративный материал. Монитор компьютера (или экран проектора) освобождает не только от необходимости тащить кучу книг, делать в них закладки, но и экономит время, давая учителю возможность заранее отсортировать изобразительный материал, а также добавить аудиоматериалы в тех объемах, которые ему удобны. Компьютер помогает сделать урок более продуктивным и научить школьников навыкам конспектирования.

Ведь обычно все записи на доске учитель вынужден выполнять быстро, не затрачивая на это большое количество времени (и, что немаловажно, пока он пишет на доске, он не видит класс), а, кроме того, увы, не все обладают каллиграфическим почерком. Особое значение приобретает компьютер при составлении схем и таблиц. Заранее подготовленный пошаговый материал дает возможность задать темп урока и в то же время позволяет вернуться к любому промежуточному построению. Здесь могут помочь уже готовые компьютерные программы. Но, увы, их крайне мало. Методика проведения уроков с помощью готовых компьютерных программ: во-первых, восприятие готового курса отличается в восприятии школьников от учительской презентации – они зачастую воспринимают сюжет на экране как кино. Поэтому задача учителя побудить учеников к конспектированию, сформулировать проблемные вопросы, чтобы знакомство с материалом шло интенсивно.

Как это иногда не обидно, строить подачу нового материала только на просмотре программы (даже если компьютерный урок хорошо разработан), как правило, нецелесообразно, потому что притупляется внимание. Естественно, можно применить методы активизации, которые позволят это внимание удержать.

То есть применение готовых компьютерных программ требует от учителя большого количества времени на разработку уроков. Широко применимы в процессе обучения истории, контролирующие программы. Программы данного типа состоят из набора заданий, которые постепенно подводят учащихся к решению учебной задачи урока и помогают повторить и обобщить материал изученной темы. Оценка проделанной учащимся работы делается учителем либо при помощи автоматической проверки результатов, либо на основе собственных представлений учителя о полноте, точности и грамотности ответов.

Анализ форм получения образования показывает, что дистанционное обучение также является формой получения образования (также как очная, заочная, очно-заочная и экстернат), при которой в образовательном процессе используются традиционные и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Основу образовательного процесса при ДО (дистанционное обучение) составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа учащегося, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем и другими обучающимися по телефону, телеграмму, электронной и обычной почте, а также очно [1].

Как видно, ДО органически вписывается в систему непрерывного образования и отвечает принципу гуманистичности, согласно которому никто не должен быть лишен возможности учиться по причине бедности, географической или временной изолированности, социальной незащищенности и невозможности посещать образовательные учреждения в силу физических недостатков или занятости производственными и личными делами [3].

Потенциальными потребителями ДО являются:

- лица всех возрастов, проживающие в малоосвоенных регионах, удаленных от вузовских центров;
- специалисты, уже имеющие образование и желающие повысить свою квалификацию, приобрести новые знания или получить второе образование;
- обширный контингент потребителей образовательных услуг, готовящихся к поступлению в вузы;
- лица, не имеющие возможности получить образовательные услуги в традиционной системе образования в силу ограниченной пропускной способности этой системы, невозможности совмещения учебы с работой (сельские жители, вахтовики и т.п.);
- лица, проходящие действительную срочную службу в рядах Вооруженных Сил, а также увольняющиеся в запас офицеры и члены их семей;
- лица, имеющие медицинские ограничения для получения регулярного образования в стационарных условиях (нуждающиеся в обучении на дому);
- субъекты и объекты пенитенциарной системы (заключенные и обслуживающий персонал);
- лица, желающие получить образование в зарубежных образовательных учреждениях;
- лица всех возрастов, проживающие в удаленных и малоосвоенных регионах страны;
- талантливые и продвинутые индивиды, стремящиеся получить дополнительные знания, второе параллельное образование, пройти образовательную программу в сжатые сроки;
- различные категории специалистов, которым требуется переподготовка и повышение квалификации, в частности, преподаватели различных образовательных учреждений;
- лица, желающие выполнить специальные образовательные программы, состоящие из курсов, предоставляемых различными учебными заведениями, в том числе учебными заведениями разных стран.

Одним из наиболее актуальных направлений развития компьютерных технологий в образовании является разработка специализированных систем проверки знаний студентов. Их активное использование помогает поддерживать нужный образовательный уровень студентов, предоставляет преподавателю возможность уделять больше внимания индивидуальной работе со студентами. Положительной стороной данного опыта является то, что студенты находятся в одинаковых условиях, исключаются жалобы на необъективность экзаменатора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Использование компьютеров в учебном процессе педагогического вуза / Отв. ред. Н.И. Шкиль. – 2009.
2. Попов, И.И. Введение в сетевые информационные ресурсы и технологии. Учебное пособие / И.И. Попов, П.Б. Храмцов, Н.В. Максимов. – М.: РПГУ, 2001. – 207 с.
3. Роберт, И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические блемы; перспективы использования / И.В. Роберт. – М., 2004.
4. Турдиев, Э.Ж. Оценка и критерия определения мастерство педагогической деятельности / Э.Ж. Турдиев, Х.Т. Махамов // Актуальные проблемы оптимизации и автоматизации технологических процессов и производств. Труды Международной научно-технической конференции. – Карши, Узбекистан, 2017. – С. 338.

Материал поступил в редакцию 06.05.19.

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION PROCESS

K.E. Bolliyev¹, Z.Zh. Shafokatov², A.O. Ochilov³

Department of Labor Education
Karshi State University, Uzbekistan

Abstract. *This article aimed at the use of information technologies in the education process.*

Keywords: *telecommunication technologies, pedagogical technologies, virtual universities, testing programs, computer lesson, distance learning, knowledge tests.*

УДК 371

**К ВОПРОСАМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ****Г.И. Ишмурадова¹, Х.Т. Махамов²**¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат технических наук, доцент
Каршинский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы становления профессионального мастерства студентов высших учебных заведений. В статье приведены доводы в пользу внедрения инноваций в образовательный процесс с целью повышения профессионального мастерства студентов.*

***Ключевые слова:** профессиональное мастерство, инновации, образовательный процесс, высшие учебные заведения.*

На сегодняшний день наиболее актуальными становятся вопросы формирования профессионального мастерства студентов. Система образования нашей страны претерпела значительные позитивные изменения. Переход от двенадцатилетнего среднего образования к 11 годам, изменения, связанные с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 16 ноября 2017 года за номером ПК-3389, касающиеся вступительных тестовых испытаний в бакалавриат высших образовательных учреждений, способствовали совершенствованию процессов формирования профессионального мастерства студентов.

Согласно данному постановлению, «необходимо принять ряд мер в целях дальнейшего совершенствования системы подготовки кадров, обеспечения отраслей экономики и социальной сферы страны высококвалифицированными специалистами, совершенствования проведения вступительных тестовых испытаний по приему в бакалавриат высших образовательных учреждений, организации проведения их на основе принципов справедливости, объективности и прозрачности». [1]

Следует отметить, что тестовые испытания, проведенные согласно этому постановлению, отвечали требованиям справедливости, прозрачности и объективности. Возникает вопрос, с чем прежде всего связано становление профессионального мастерства студентов? И ответ на этот вопрос, прежде всего, связан со вступительными тестовыми испытаниями, так как если в высшее образовательное учреждение поступает абитуриент с соответствующей подготовкой, своими силами, а не с помощью шпаргалок, чьей то помощи и т.д., то процесс становления у него профессиональных навыков будет идти намного быстрее.

Но в этом вопросе есть и обратная сторона медали, то есть соответствует ли определенным профессиональным требованиям сам педагог? И в данном аспекте глава нашего государства неоднократно высказывался о повышении профессионального уровня преподавателей высших образовательных учреждений. С нашей точки зрения немаловажное значение для становления и совершенствования профессионального мастерства студентов имеет обеспечение партнерства высших учебных заведений с соответствующими предприятиями. В этой связи важное значение имеет Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему расширению участия отраслей и сфер экономики в повышении качества подготовки специалистов с высшим образованием» от 27 июля 2017 года за номером ПК-3151. «Данным постановлением утверждена Программа комплексного развития системы высшего образования на период 2017-2021 годов по качественному и кардинальному совершенствованию уровня высшего образования, укреплению и модернизации материально-технической базы высших образовательных учреждений, оснащению современными учебно-научными лабораториями, информационно-коммуникационными технологиями» [2].

По нашему убеждению, формированию профессионального мастерства студентов также способствует проведение практических занятий непосредственно на предприятиях (если это технические направления), или в школах для будущих педагогических кадров. В данном аспекте необходимо отметить важность внедрения инноваций в образовательный процесс. «Следует отметить, что введение инноваций в образовательный процесс заложит основы выхода на новый технологический уровень проектирования учебного процесса, а реализация этого проекта сделает педагога высокопрофессиональным, раскрепостит его личность, усилит роль обучаемого и откроет новые горизонты развития творчества педагога. А это уже новая роль и функция педагога» [3]. Внедрение инноваций в образовательный процесс способствует повышению качества будущего специалиста независимо от сферы его последующей профессиональной деятельности, будь то педагогическое направление или какое-либо другое. «Мастерство студента как будущего педагога зависит от владения разнообразными теоретическими, психолого-педагогическими, социально-психологическими, философскими знаниями и выступает в роли своеобразного звена между теорией и практикой, т.е. между системой знаний и деятельности, которая ведет к преобразованию существующей деятельности». [4]

Система знаний, навыков, умений, отвечающая будущей специальности студента, – необходимая предпосылка успеха его практической профессиональной деятельности. Внешне эта система проявляется в точных,

безошибочных действиях специалиста, в творческом исполнении заданий. Вместе с тем профессиональное мастерство опирается на высокие мотивы, моральные и психологические качества специалиста. Поэтому формирование знаний, навыков, умений должно сочетаться с формированием личности студента в целом. С нашей точки зрения, совокупность, качество профессиональных знаний студента должны отвечать его будущей специальности, функциональным обязанностям.

Студенту нужны навыки, связанные с решением различных вопросов своей будущей профессиональной деятельности. Трудно назвать профессию, в которой не нужны были бы сенсорные, двигательные, умственные (интеллектуальные), речевые навыки, навыки коллективной работы и общения. Профессиональные знания, навыки, умения должны составить систему, охватывающую важнейшие стороны профессиональной деятельности. Развитие профессиональных знаний, навыков, умений студентов идет тем скорее, чем глубже и разностороннее разъясняются им требования будущей профессии, отрицательные последствия слабой подготовленности, показываются достижения выпускников. Практика вузовского обучения свидетельствует, что формирование системы профессиональных знаний, навыков, умений замедляется, если студент слабо разобрался в задачах профессии, не проявляет интереса к своей специальности.

Небывалый рост науки и техники, дальнейшее усложнение трудовой деятельности, всех профессий усилили зависимость формирования профессиональных знаний, навыков, умений у студентов от совершенствования и профессионализации их познавательных процессов: мышления, речи, воображения, внимания, памяти и т.д. Большая роль в формировании профессиональных знаний, навыков, умений принадлежит целенаправленному применению различного рода технических средств обучения (ТСО).

По нашему убеждению, специалиста желательно готовить для определенной отрасли, даже для определенного предприятия, а такая специализация возможна во время практики. Однако отсутствие баз, закрепленных на длительный период за вузами, делает неизбежным случайные и кратковременные контакты с отдельным предприятием. Практика, стажировка формируют у студентов уверенность в своих силах, способность правильно оценивать соотношение своих возможностей и трудностей осуществления профессиональной деятельности.

Следует отметить, что в формировании профессиональных знаний, навыков, умений необходим индивидуальный подход, учет требований к особенностям личности студента и «типа» его будущей профессии. Готовность студента-выпускника – это существенная предпосылка эффективности его деятельности после окончания вуза.

В заключении хотелось бы отметить то, что профессионально важное качество личности, то есть готовность студента, является сложным психологическим образованием и включает в себя: а) положительное отношение к профессии, достаточно устойчивые мотивы деятельности; б) адекватные требования профессиональной деятельности чертам характера, способностям, проявлениям темперамента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О совершенствовании порядка проведения вступительных тестовых испытаний в бакалавриат высших образовательных учреждений Республики» от 16 ноября 2017 года за номером ПК-3389.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему расширению участия отраслей и сфер экономики в повышении качества подготовки специалистов с высшим образованием» от 27 июля 2017 года за номером ПК-3151.
3. Усманова, З.М. Актуальные вопросы внедрения инноваций в образовательный процесс / З.М. Усманова. – Андижанский Государственный университет. Сборник тезисов на тему «Модернизация – инновационное общество и инновационное сознание». – Андижан, 2016. – С. 56.
4. Усманова, З.М. К проблемам становления профессионального мастерства студентов / З.М. Усманова // Научный вестник Наманганского государственного университета. – 2017. – №2, том 2. – С. 297.

Материал поступил в редакцию 26.04.19.

ON THE ISSUES OF PROFESSION SKILL FORMATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

G.I. Ishmuradova¹, Kh.T. Makhamov²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor
Karshi State University, Uzbekistan

Abstract. *This article discusses the development of professional skills of students of higher educational institutions. The article presents an argument in favor of introducing innovations in the educational process with the aim of enhancing students' professional skills.*

Keywords: *professional skills, innovations, educational process, higher educational institutions.*

УДК 37.02

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Петунин, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой естественно-научных и математических дисциплин
ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования» (Кемерово), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена поиску результативных средств достижения нового качества образования и вхождения в десятку лучших стран мира по качеству общего образования. Следует, не отказываясь от этих лучших традиций нашей школы, усилить личностную и практическую ориентированность содержания и процесса образования, повысив его развивающий характер. Достижению этих целей могут способствовать субъектно-деятельностные образовательные технологии: технология развивающего обучения, технология проблемного обучения, игровые технологии, технология развития критического мышления, проектная технология и др.*

***Ключевые слова:** качество образования, международные сравнительные исследования качества образования, субъектно-деятельностные образовательные технологии, технология развивающего обучения, технология проблемного обучения, игровые технологии, технология развития критического мышления, технология разноуровневого обучения, групповые технологии обучения, проектная технология.*

В современном мире все больше государств осознает, что их будущее и, прежде всего конкурентоспособность, зависят от качества образования. Это обусловлено тем, что от уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов. Отставание образования от ускоряющихся темпов изменения в других социальных сферах страны может привести к серьезным отрицательным последствиям. Поэтому в настоящее время главной целью отечественного образования является достижение высокого качества на всех его уровнях.

Президент России Владимир Владимирович Путин поставил задачу вывести Россию в десятку лучших стран по качеству образования к 2024 году. Такая планка поставлена в подписанном им указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 07. 05. 2018 г.). В тексте указа говорится: «Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере образования исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить достижение следующих целей и целевых показателей: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования» [7].

Что подразумевают под качеством образования? В статье 2 Федерального закона от 29. 12. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02. 03. 2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации» **качество образования** определено как комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС), в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [8].

Очевидно, что для достижения высокого качества система образования должна все время пребывать в инновационном поиске, развитии, совершенствовании. Образование должно иметь опережающий характер, то есть ориентироваться не на сегодняшний день, а на будущее, учитывая вызовы развития общества.

Существуют различные подходы, способы и инструменты оценивания качества образования. Одним из объективных инструментов оценивания качества образования являются **международные сравнительные исследования**. Они проводятся Международной организацией экономического сотрудничества и развития и Международной Ассоциацией по оценке образовательных достижений.

Участие России в данных исследованиях позволяет судить не только о качестве образования в нашей стране, но и ее относительном положении в мировой системе образования. Богатейший аналитический материал о программах, учебниках и требованиях к учебным достижениям школьников в странах мира дает возможность принимать обоснованные решения о реформировании содержания образования и создании образовательных стандартов.

Российская Федерация на регулярной основе участвует в ряде международных сопоставительных исследований качества образования, как PIRLS, TIMSS, PISA, TALIS и др. По результатам международных исследований качества образования каждая страна получает информацию:

- по среднему баллу страны по международной шкале;
- отдельным группам показателей (гендерные различия, разделы учебного предмета, виды учебной деятельности и др.);
- уровням учебных достижений учащихся;
- тенденции изменения образования в стране [1].

Следует отметить, что ни одно международное сравнительное исследование качества образования не имело такого воздействия на образование стран, как программа PISA. По этой причине остановимся на данном международном исследовании более подробно.

PISA – это международная программа по оценке учебных достижений. В рамках программы у 15-летних школьников исследуются:

- математическая грамотность;
- естественно-научная грамотность;
- грамотность чтения;
- решение проблем, финансовая и компьютерная грамотность (с 2018 года);
- глобальные компетенции (с 2018 года).

Каждый ученик письменно за 2 часа должен ответить на 50-60 вопросов по чтению, математике и естествознанию. В тестах использовались задания с готовыми ответами, из которых надо выбрать верный ответ, а также задания со свободными ответами, на которые учащийся должен был дать собственный краткий или развернутый обоснованный ответ.

Исследование проходит циклами раз в три года. В 2015 году состоялся шестой цикл исследования PISA, в котором приняли участие 70 стран (седьмой цикл был проведен в апреле-мае 2018 года. Его результаты станут известны в декабре 2018 года).

Таким образом, *в исследовании PISA оценивались не предметные знания и умения в школьном контексте, а то, как основные научные понятия и методы могут быть использованы в лично и социально значимом контекстах.* Необходимо отметить, что этой стороне обучения в российской школе уделяется недостаточное внимание [10].

Результаты международных исследований показали, что российские школьники при наличии достаточно высоких предметных знаний и умений, испытывают затруднения в применении этих знаний в ситуациях, близких к повседневной жизни, а также в работе с информацией, представленной в различной форме, характерной для средств массовой информации. Названные недостатки – следствие крайностей в реализации академического и фундаментального подходов в программах и учебниках общего образования в России. Так же в наших школах недостаточное внимание уделяется формированию метапредметных умений. То есть, следует, не отказываясь от этих лучших традиций нашей школы, усилить личностную и практическую ориентированность содержания и процесса образования, повысив его развивающий характер.

В контексте вызовов, стоящих перед российским образованием, требований ФГОС всех уровней общего образования, а также для реализации познавательной и творческой активности школьника в образовательном процессе педагогам необходимо использовать субъектно-деятельностные образовательные технологии. Охарактеризуем некоторые из них.

Личностно-ориентированная (лично-развивающая) образовательная технология (обучение) предполагает признание главной движущей силой становления и развития самой личности обучающегося, ее потребности в самоактуализации своего личностного потенциала. Данная образовательная технология ориентирована, прежде всего, на саморазвитие и самореализацию личности в конкретной образовательной деятельности.

Личностно-ориентированная технология предлагает три базовых метода для конструирования личностно-утверждающих ситуаций:

- а) представление обучающимся элементов содержания обучения в виде разноуровневых личностно-ориентированных задач;
- б) диалог субъектов образовательного процесса как особую дидактико-коммуникативную среду, обеспечивающую субъектно-смысловое общение;
- в) имитационно-ролевые игры, включающие обучающихся в решение реальных практико-ориентированных задач.

Содержание, методы, приемы личностно-ориентированной технологии нацелены главным образом на раскрытие и использование субъектного опыта каждого обучающегося, содействие становлению личностно-значимых способов познания. Субъектность личности (индивидуальность) учащегося проявляется в избирательности к познанию, устойчивости этой избирательности, способах усвоения учебного материала, эмоционально-личностном отношении к объектам познания [2; 4].

Технология проблемного обучения предполагает последовательную постановку перед обучающимися проблем, в процессе решения которых они усваивают не только знаниевую компоненту образования, но и накапливают опыт творческого решения разнообразных практических задач, развивают УУД.

Учебная проблема определяется как психологическое состояние человека в конкретной ситуации, характеризующееся осознанием невозможности ее разрешения с помощью имеющихся у него знаний, средств и способов действий.

Проблемные ситуации могут быть различными по содержанию неизвестного, по уровню сложности, по виду рассогласования информации. Методы обучения, основанные на создании проблемных ситуаций и реализующиеся в рамках проблемного обучения (проблемное изложение материала; частично-поисковый метод; творческий, эвристический метод), активизируют познавательную деятельность обучающихся. Данная деятельность состоит в поиске и решении конкретных проблем, требующих активизации знаний, применения метапредметных умений, позволяющих видеть за отдельными фактами явление, закон [5].

Технология игрового обучения базируется на постулате, что игра наряду с трудом и учебой – один из основных видов деятельности человека. Главная цель технологий игрового обучения – стимуляция познавательной

деятельности обучающихся. Игровые технологии опираются на фундаментальные потребности личности в самовыражении, самореализации. Способность человека включаться в игру не связана с его возрастом, но в каждом возрасте игра имеет свои особенности.

Игровые технологии подразумевают игровую форму педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса через реализацию определенного сюжета; при этом дидактические задачи включены в содержание игры. В школе могут быть использованы деловые, ролевые, театрализованные и другие игры.

Основными принципами реализации игровой технологии являются:

- отсутствие принуждения любой формы при вовлечении обучающихся в игру;
- принцип развития игровой динамики;
- принцип поддержания игровой атмосферы (поддержание реальных чувств школьников);
- принцип взаимосвязи игровой и неигровой деятельности;
- принципы перехода от простейших игр к сложным игровым формам и др. [2; 3].

Технология развивающего обучения предполагает такое изменение содержания и методов обучения, чтобы они активизировали развитие отвлеченного, абстрактно-теоретического мышления обучающегося. Под влиянием возрастающих требований к школьному образованию советские психологи еще в 1960-х гг. начали исследовать «зону ближайшего развития» ребенка. Коллектив, руководимый В. В. Давыдовым и Д. Б. Элькониним, доказал возможность формирования уже в младшем школьном возрасте элементов теоретического мышления, повысить его удельный вес в познавательной деятельности детей, идти в обучении от «абстрактного к конкретному».

Основными принципами развивающего обучения являются:

- проблемность обучения;
- оптимальное развитие различных видов мыслительной деятельности (наглядно-действенного, практического, наглядно-образного, отвлеченного, абстрактно-теоретического);
- индивидуализация и дифференциация обучения;
- специальное формирование как алгоритмических, так и эвристических приемов умственной деятельности и др.

Итак, развивающее обучение – это такая организация образовательной деятельности, при которой наряду с передачей конкретных знаний, уделяется должное внимание процессу интеллектуального развития человека; такой учебный процесс направлен на формирование знаний в виде хорошо организованной системы [3; 5].

Проектная технология позволяет обеспечить высокий уровень самостоятельности и творческой активности обучающихся. Использование данной технологии позволяет педагогу разнообразить формы и методы работы, активизировать деятельность учащихся. Она предполагает выдвижение проблемы, постановку цели, выбор средств ее достижения, поиск и обработку информации, оценку полученных результатов и выводов. Эти виды деятельности определяют этапность реализации данной технологии:

- организационно-подготовительный;
- поисковый;
- итоговый;
- рефлексивный [6].

Групповые технологии предполагают временное разделение класса на несколько групп для совместного решения определенных задач. Обучающимся предлагается обсудить задачу, наметить пути ее решения, реализовать на практике и представить найденный совместный результат. Эта форма работы лучше обеспечивает учет индивидуальных особенностей и открывает большие возможности для коллективной познавательной деятельности. Данная технология может реализовываться с использованием ряда дидактических методов и приемов:

- групповой опрос;
- общественный смотр знаний;
- исследовательская лаборатория и др. [3; 5; 6].

Технология развития критического мышления заключается в развитии мыслительных навыков обучающихся, необходимых не только при изучении учебных предметов, но и в обычной жизни (умение принимать взвешенные решения, работать с информацией, анализировать различные явления, то есть метапредметные умения и навыки. В данной технологии реализуется три фазы: вызов, осмысление, рефлексия. Каждой стадии урока соответствуют определенные технологические приемы: бортовой журнал, взаимообучение, трехчастный дневник, зигзаг, инсерт, кластер, шляпы мышления, чтение со стопами, синквейн, толстые и тонкие вопросы и др. [2; 3].

Технология разноуровневого обучения предполагает разный уровень усвоения обучающимися учебного материала, то есть глубина и сложность одного и того же учебного материала различна в группах уровня А, Б, С, что дает возможность каждому школьнику овладеть учебным материалом по отдельным предметам школьной программы на разном уровне, но не ниже базового, в зависимости от способностей и индивидуальных особенностей личности каждого учащегося. Это технология, при которой за критерий оценки деятельности ученика принимаются его усилия по овладению этим материалом, творческому его применению.

Решению всех задач и проблем может способствовать внутренняя дифференциация учебных групп, которая составляет основу технологии разноуровневого обучения. Цель дифференциации процесса обучения – обеспечить каждому обучающемуся условия для максимального развития его способностей, склонностей, удовлетворения познавательных интересов, потребностей в процессе освоения содержания образования. Под дифференциацией

понимается способ организации учебного процесса, при котором учитываются индивидуально-типологические особенности личности; создаются группы обучающихся, в которых элементы дидактической системы (цели, содержание, методы, формы, результаты) различаются [2; 3; 4].

Применение **информационно-коммуникационных технологий** позволяет реализовать идеи индивидуализации и дифференциации обучения. Современные учебные пособия, созданные на основе ИКТ, обладают интерактивностью, способностью взаимодействовать с учеником.

Специфика новых информационных технологий заключается в том, что они представляют пользователям – педагогам и обучающимся – большие возможности. Использование компьютера усиливает интерес к предмету и позволяет учителю сэкономить массу времени, которое он раньше затрачивал на меловые записи и рисунки на доске. Для работы заранее подготавливаются файлы, содержащие план изучаемой темы, необходимые даты, термины, схемы, вопросы. Изображение проецируется на экраны мониторов.

Огромнейшие возможности для пользователей представляет Интернет, всемирная сеть которого включает электронную почту, дает доступ к графическому и мультимедийному содержанию Web. В понятие мультимедиа входит многокомпактная информационная среда, совокупность которой составляет текстовая информация (тексты, числовые данные), аудиоряд (речь, музыка, звуковые эффекты), видеоряд (анимация, видео, графические изображения). Здесь же имеются поисковые системы, каналы для переговоров и дискуссий в режиме реального времени, игры, новости. Виртуальный ресурсный центр включает в себя выставки и постоянные экспозиции ведущих музеев развитых стран мира.

Для качественного изменения образовательного процесса с использованием ИКТ необходимым условием является наличие интерактивной доски. Электронная интерактивная доска – это сенсорная панель, работающая в комплексе с компьютером и проектором. Интерактивные доски можно использовать как при работе в большой аудитории, так и в маленьких группах. С их помощью можно разнообразить процесс обучения: учитель может читать лекцию, используя одновременно текст, аудио и видео материалы, DVD, CD-ROM и Интернет-ресурсы. Писать и делать пометки можно поверх всех документов, диаграмм и веб-страниц. Любую информацию, отображенную на интерактивной доске, можно распечатать, сохранить, отправить по электронной почте и поместить на сайт.

Можно выделить следующие способы работы педагога с доской:

- работа с текстом и изображениями;
- создание заметок с помощью электронных чернил;
- сохранение сделанных заметок для передачи по электронной почте, размещения в интернете или печати;
- коллективный просмотр Web-сайтов;
- создание с помощью шаблонов и изображений собственных заданий для занятий и др. [3; 6].

Таким образом, мы рассмотрели некоторые субъектно-деятельностные образовательные технологии. Их общим признаком является следование обучающегося от незнания к знанию посредством реализации алгоритма: проблема → самостоятельный поиск путей разрешения проблемы → выдвижение догадок (гипотеза) → проверка гипотезы → активное присвоение обучающимися новых знаний.

Анализ лучших педагогических практик педагогов Кемеровской области, наш личный педагогический опыт убедительно свидетельствуют о том, что субъектно-деятельностные образовательные технологии обладают большим потенциалом повышения качества общего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова, М. И. Международные сравнительные исследования как элемент системы оценки качества образования / М.И. Кузнецова // Справочник заместителя директора школы. – 2014. – № 7. – С. 16-29.
2. Лебедева, Е. П. Технологическая компетентность учителей в формировании универсальных учебных действий младших школьников: монография / Е. П. Лебедева. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2014. – 210 с.
3. Красношлыкова, О. Г. Модернизация содержания и технологий по формированию предметных, метапредметных и личностных результатов по учебным предметам: «География», «Обществознание», «Искусство», «Физическая культура»: методическое пособие [под общей редакцией О. В. Петунина] / О. Г. Красношлыкова, О. В. Петунин, И. Г. Вертилецкая и др. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2017. – 111 с.
4. Петунин, О. В. Активизация познавательной самостоятельности старших школьников при обучении биологии: монография / О. В. Петунин. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2015. – 175 с.
5. Петунин, О. В. Познавательная самостоятельность учащейся молодежи: монография / О. В. Петунин. – Томск: Изд-во Томского университета, 2010. – 372 с.
6. Петунин, О. В. Способы достижения образовательной деятельности школьников по биологии / О. В. Петунин // Биология в школе. – 2018. – № 2. – С. 26–29.
7. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 07. 05. 2018 г.). – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 16.04.2019).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: <http://www.lawnotes.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-N-273-FZ/> (дата обращения 16.04.2019).
9. Красношлыкова О. Г. Технологии достижения сформированности универсальных учебных действий обучающихся: учебно-методическое пособие / О. Г. Красношлыкова, И.С. Морозова, О. В. Петунин и др. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2016. – 189 с.
10. PISA – тест на компетентность. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/issledovaniya-pisa-2018-v-rossii/> (дата обращения 16.04.2019).

Материал поступил в редакцию 17.04.19.

**SUBJECT AND ACTIVITY EDUCATIONAL TECHNOLOGIES
AS A MEANS TO ACHIEVE QUALITY EDUCATION**

O.V. Petunin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Natural Science and Mathematical Disciplines
Kuzbass Regional Institute of Training and Retraining of Educators (Kemerovo), Russia

Abstract. *The article aimed at the search for effective means of achieving a new education quality and entering the top ten countries in the world in terms of the general education quality. It is necessary, without refusing these best traditions of our school, to strengthen the personal and practical orientation of the content and process of education, enhancing its developing character. The achievement of these goals can be promoted by subject-activity educational technologies: technology of developmental teaching, technology of problem-based learning, game technologies, technology for the development of critical thinking, project technology, etc.*

Keywords: *education quality, international comparative studies of the education quality, subject-activity educational technologies, technology of developmental education, technology of problem-based learning, game technology, technology of development critical thinking, technology of multi-level learning, group training technology, project technology.*

УДК 37.017.92

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Т.М. Стручаева¹, М.В. Стручаев²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат философских наук, доцент

¹ ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина»,

² НИУ «Белгородский государственный университет», Россия

***Аннотация.** В статье анализируются тематика и содержание научных докладов студентов аграрных вузов. Сравниваются взгляды студентов России с выступлениями молодёжи из ближнего и дальнего зарубежья.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственные ценности, студенческая молодёжь, научная конференция.*

Традиционно ранней весной студенты аграрных вузов собираются на свой международный научный форум в стенах Белгородского ГАУ для обсуждения актуальных проблем развития современного агропромышленного комплекса. Международная студенческая научная конференция проводится вузом с целью привлечения талантливой молодёжи к научным исследованиям в области аграрных наук, активизации работы студенческих научных обществ, для обмена опытом и установления контактов между молодыми учёными и будущими специалистами АПК [4].

Президент нашей страны В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации указывал, что духовное единство народа и объединяющие россиян моральные ценности являются таким же важным фактором развития, как политическая и экономическая стабильность. «Общество лишь тогда способно решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре, ... к каждой странице нашей отечественной истории» [3].

Эти слова Президента России стали эпиграфом в работе секции «Духовно-нравственные ценности современного общества» Международной студенческой научной конференции «Горинские чтения. Наука молодых – инновационному развитию АПК» в Белгородском государственном аграрном университете имени В.Я. Горина (28-29 марта 2019 г.).

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» является одним из ведущих учреждений по подготовке специалистов-аграриев для Черноземья. Университету сорок лет, в рейтинге аграрных вузов России он занимает четвертую позицию. Руководит вузом доктор экономических наук, профессор А.В. Турьянский, который возглавляет Ассоциацию аграрных вузов России ЦЧО.

Белгородский ГАУ носит имя выдающегося агрария, талантливого хозяйственника, дважды Героя Социалистического Труда Василия Яковлевича Горина. Он – легендарный председатель белгородского колхоза имени Фрунзе, которым руководил в течение 55 лет. Жизненный и профессиональный подвиг В.Я. Горина – нравственный ориентир для наших студентов и преподавателей.

Проблему нравственного и профессионального эталона, образца для подражания отразила в своём выступлении студентка экономического факультета Белгородского ГАУ Елена Черкасова на молодёжном аграрном форуме – 2019. Студентка выпускного курса раскрыла деятельность выдающихся педагогов и учёных Белгородского ГАУ, чей профессиональный путь является ориентиром для молодёжи. Среди них Герой Социалистического труда, профессор А.Ф. Пономарев, академик Е.А. Котлярова, профессор Г.И. Горшков, почётный профессор вуза В.Я. Горин.

На студенческом международном форуме уже традиционно среди так называемых «аграрных» секций работают две гуманитарные секции, на которых обсуждаются общественные, социальные, философские и образовательные проблемы. В их работе очно и заочно принимают участие более ста студентов СПО, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры белгородских вузов и вузов России, Белоруссии, Украины.

Современных студентов аграрных вузов интересуют разные духовно-нравственные ценности нашего общества: проблемы любви и дружбы в молодёжной среде и молодых семьях, гражданственность и патриотизм, проблемы здоровья, достойной жизни современного человека. Студентов волнуют вопросы выбора профессионального пути и овладения профессией, влияние интернет и современных СМИ, кино и телевидения, искусства и литературы на формирование и развитие нравственных идеалов молодёжи. Несомненно, среди рассматриваемых проблем – педагогические ценности и вопросы формирования профессиональной культуры специалистов.

Студентка Анна Рубанова (Белгородский ГАУ) исследовала ценность чтения для современного общества и студенческой молодёжи. Она провела среди однокурсников диагностику тематики студенческого чтения, выбора литературных жанров и предпочтений в выборе писателей, проанализировала «Древо чтения» однокурсников, затронула проблему «человека, читающего в интернете».

Студенты Анастасия Ольховская и Юлия Сердюкова исследовали знание студентами-первокурсниками экономического факультета Белгородского ГАУ литературных брендов Белгородчины – парка «Русский лес» в микрорайоне университета и аллеи русских писателей – лауреатов Нобелевской премии – у здания Белгородского национального исследовательского университета. Парк «Русский лес» – излюбленное место отдыха студентов-аграриев и жителей посёлка Майский, где находится Белгородский ГАУ. Аллеи и уголки литературного парка посвящены выдающимся отечественным писателям, которые в своих произведениях описали русский лес (М. Лермонтов, Н. Некрасов, С. Аксаков, Л. Леонов). Аллея Нобелевских лауреатов в 2016 году отмечена в России как уникальный архитектурный объект, не имеющий аналогов в нашей стране. Скульптор В. Шишков запечатлел в фигурах пять знаменитых отечественных писателей – И. Бунина, М. Шолохова, А. Солженицина, Б. Пастернака и И. Бродского. Инициатива создания литературной аллеи принадлежит руководству НИУ «БелГУ», преподавателям и студентам историко-филологического факультета.

Анализируя проблематику выступлений студентов Белгородского ГАУ, хочется отметить, что бакалавры выбирают свои первые научные исследования в рамках проблематики изучаемых учебных курсов. Например, первокурсников после изучения «Общей психологии» волнуют вопросы влияния темперамента на развитие личности, роли положительных и вредных привычек. Студентов второго курса в рамках дисциплины «Психология профессионального образования» интересуют проблемы выбора профессии и становления профессионализма у однокурсников и известных на Белгородчине специалистов АПК, лауреатов премии имени В.Я. Горина. Студенты-третьекурсники заинтересовались проблемами конфликтов после изучения соответствующей дисциплины, а четверокурсников волнуют вопросы влияния дополнительного образования на развитие творческого потенциала школьников и молодёжи.

Ежегодно высокую активность при подготовке конференции проявляют студенты-аграрии из Республики Беларусь – УО Белорусская ГСХА города Горки. Белорусскую молодёжь интересуют такие вопросы, как: особенности молодёжной субкультуры, проблема распространения спайсов в молодёжной среде, влияние социальных сетей и интернета на жизнь молодежи, состояние института семьи и брака, проблема социокультурного кризиса и др. [1].

Ежегодно в студенческих научных мероприятиях принимают участие обучающиеся из дальнего зарубежья, овладевающие русским языком в Лингвистическом центре Белгородского ГАУ. На гуманитарной секции студенческой конференции выступали обучающиеся из Мали, Конго, Эквадора. Проблематика их сообщений: «Различие нравственного воспитания в городах и деревнях Мали» (Дембеле Тоуба), «Общечеловеческая ценность – образование» (Мутуя Фабрис Манзокам, Конго), «Влияние глобализации на духовно-нравственные ценности в современном обществе» (Ремаха Салазар Ленин Мигумея, Эквадор, г. Сальседо). Выступления обучающихся из дальнего Зарубежья всегда вызывают живой интерес у участников конференции и членов преподавательского и студенческого жюри.

При оценке студенческих выступлений члены жюри принимают во внимание такие критерии, как актуальность и новизна работы, научная и практическая значимость, оригинальность и глубина изучения состояния проблемы, увлечённость молодого исследователя идеей, логика изложения доклада, убедительность рассуждений, оригинальность мышления. В соответствии с Положением о международной научной студенческой конференции Белгородского ГАУ, на каждой секции конференции жюри выделяют шесть лучших докладов, авторы которых награждаются дипломами, почетными грамотами и денежной премией вуза.

На общеуниверситетском пленарном заседании в 2019 году были заслушаны доклады молодых ученых из Белгородского и Орловского ГАУ, ВГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. С материалами выступлений участников Горинских чтений – 2019 можно познакомиться на сайте вуза и в сборниках материалов научного студенческого форума [1; 4].

В завершении хочется подчеркнуть, что «нельзя свести современное образование просто к «предоставлению образовательных услуг» [1, с. 5]. Научное общение молодёжи разных аграрных вузов по актуальным вопросам развития АПК, пристальное внимание к вопросам духовно-нравственных ценностей современного общества способствует формированию у студентов ответственности за настоящее и будущее своей страны, способствует осознанию духовных и культурных традиций народов разных стран, воспитывает патриотизм, социальную солидарность, нравственные чувства и моральные качества личности, формирует выраженную в поведении активную жизненную позицию.

Проблема духовно-нравственного развития и воспитания студентов является одной из приоритетных в деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин Белгородского ГАУ, являющейся выпускающей кафедрой по направлению подготовки 44.03.04 – Профессиональное обучение (по отраслям). Деятельность вузовских преподавателей отражена в целом ряде публикаций и коллективной монографии «Духовно-нравственные ценности современного образования» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы Международной студенческой конференции «Молодёжный аграрный форум – 2018» (20-24 марта 2018 г.). Том 2. – п. Майский: Белгородский ГАУ, 2018. - 355 с.
2. Никулина, Н.Н. Духовно-нравственные ценности современного образования: Монография [Текст] / Н.Н. Никулина, Е.В. Крикун, И.А. Белозёрова и др. – Белгород: КОНСТАНТА, 2016. – 308 с.
3. Путин, В.В. Послание к Федеральному Собранию Российской Федерации [Текст] / В.В.Путин. – М., 2007; 2008.
4. Сайт Белгородского ГАУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsaa.edu.ru>.

Материал поступил в редакцию 06.05.19.

**SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE MODERN SOCIETY
FROM VIEWPOINT OF STUDENTS OF AGRARIAN UNIVERSITIES**

T.M. Struchayeva¹, M.V. Struchayev²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

¹ Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin,

² Belgorod State University, Russia

***Abstract.** This article analyzes the topics and content of scientific reports of students of agricultural universities. The views of Russian students are compared with the performances of young people from near and far abroad countries.*

***Keywords:** spiritual and moral values, student youth, scientific conference.*

Medical sciences
Медицинские науки

УДК 613.045(627.012)

**ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ ПРИ ПЛАСТИКЕ
ВЕНТРАЛЬНЫХ ГРЫЖ У БОЛЬНЫХ С СОПУТСТВУЮЩИМ ОЖИРЕНИЕМ**

**З.А. Абдураимов¹, Ш.О. Коржавов², Р.А. Шамсиева³,
Д.Г. Шавкатуллаева⁴, М.Б. Хасанова⁵, Х.И. Негматов⁶**

¹ ассистент-преподаватель, ^{3,4,5,6} студент

² ассистент кафедры анатомии человека и оперативной хирургии и топографической анатомии
Самаркандский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан

***Аннотация.** Несмотря на многообразие методов хирургического лечения вентральных грыж, до сих пор недостаточно освещены вопросы, касающиеся качества жизни больных в отдаленном периоде. Нередко больные после перенесенного грыжесечения предъявляют жалобы на ощущение инородного тела, чувство дискомфорта в области выполненной операции и боли, что требует более подробного изучения этого вопроса и связанных с ним аспектов качества жизни больных.*

***Ключевые слова:** грыжа, пластика, ожирение, вентральная грыжа, аллопластика.*

Актуальность темы. В среднем у 10-15 % пациентов, оперированных по поводу вентральных грыж, возникают рецидивы заболевания, а после операций по поводу рецидивных грыж частота нового рецидива увеличивается в 2-3 раза [Адамян А.А., и соавт. 2004; Егиев А.С., и соавт. 2009]. Многие авторы соглашаются с тем, что ожирение является доминирующим фактором в развитии послеоперационных грыж и при этом лишь небольшое количество хирургов признают необходимость удаления при вентральном грыжесечении кожно-жирового фартука [Жебровский В.В., и соавт. 2009; Мириджанян М.М., и соавт. 2007]. В исследованной литературе отсутствует логичное, основанное на клинических исследованиях объяснение необходимости и целесообразности дополнения вентрального грыжесечения абдоминопластикой. Поэтому необходимо и очень актуально дополнительно к герниопластике выполнение абдоминопластики, что направлено на восстановление морфологического состояния брюшной стенки, которое в настоящее время приобретает не только медицинское, эстетическое, но и большое социальное значение [5].

Именно поэтому изучение качества жизни больных, перенесших грыжесечение с использованием различных способов пластики передней брюшной стенки, является актуальным вопросом.

Цель исследования: изучить течение восстановительного периода и качество жизни больных, оперированных по поводу послеоперационной вентральной грыжи, на основании современной концепции, в отдаленные сроки после хирургического лечения.

Задачи исследования: 1. Изучить ранние и отдаленные результаты применения алло- и аутопластических способов пластики передней брюшной стенки при послеоперационных вентральных грыжах; 2. Оценить влияние параметров состояния здоровья и размеров грыж передней брюшной стенки на скорость реабилитации и качество жизни в послеоперационном периоде; 3. Провести анализ динамики показателей качества жизни больных послеоперационными вентральными грыжами после хирургического лечения; 4. Изучить влияние различных методов пластики передней брюшной стенки на качество жизни больных в отдаленном периоде.

Материалы и методы исследования. С 2015 года по 2018 года в хирургическом отделении клиники СамМИ прооперировано 166 больных с ПВГ. Из них у 117 одним из сопутствующим заболеванием было ожирение различной степени. Наш клинический материал состоит из 74 больных в возрасте от 24 до 68 лет с сопутствующим ожирением III-IV степени и наличием выраженного кожно-жирового фартука. Из них женщин было 69 пациентов, 5 пациентов было мужского пола. Это число объясняется тем, что у женщин слабые мышцы передней брюшной стенки, возникающее вследствие беременности, родов, возможно за счет большей распространенности ожирения среди женщин. При распределении больных мы использовали Международную Мадридскую классификацию вентральных грыж по Chevrel J.P., Rath A.M. (принятую на 21 международном конгрессе герниологов в 1999г.), которая включает в себя локализацию грыжи, ширину грыжевых ворот и частоту рецидивов. Больные обеих групп по всем показателям были идентичны. Больные распределены на две группы. Основную группу составили 40 больных, им проводилось грыжесечение, дополненное абдоминопластикой,

и контрольная группа – 34 больных. Им произведено грыжесечение без абдоминопластики. У 52 пациентов, кроме ожирения III-IV степени, выявлена другая сопутствующая патология: гипертоническая болезнь, ИБС, хронические неспецифические заболевания легких и сахарный диабет. У некоторых из них эти патологии сочетались. В основной и контрольной группе число и характер патологий были примерно одинаковыми. При исследовании всем больным проводилось ЭКГ, УЗИ органов брюшной полости, рентгенологическое исследование органов грудной клетки, лабораторные исследования и измерение внутрибрюшного давления. По показаниям проводились ультразвуковое исследование сердечно-сосудистой системы, рентгеноконтрастное исследование ЖКТ, ирригоскопия, ЭГДС. Исход оперативного вмешательства зависел от тщательной предоперационной подготовки, потому что после иссечения грыжевого мешка и пластики грыжевых ворот значительно повышается внутрибрюшное давление, что приводит к ограничению экскурсии диафрагмы и нарушению функции внешнего дыхания и гемодинамики, поэтому необходима тщательная предоперационная подготовка, которая включает в себя:

- изучение показателей внешнего дыхания;
- искусственное повышение внутрибрюшного давления с помощью бандажирования живота;
- лечебная физкультура, включающая в себя тренировку сердца и легких в условиях повышенного внутрибрюшного давления;
- подготовка кожи в области операционного поля.

Оперативное лечение больных в К.Г. заключалось в пластике грыжевого дефекта аутоканями и протезирующими материалами по методике onlay, inlay и sublay. А в основной группе особенностью операции являлось включение абдоминопластики, то есть пластика грыжевого дефекта с протезирующими материалами и дерматолипидэктомия (ДЛЭ). Первичным этапом на кожу передней брюшной стенки наносился рисунок типа «якоря» (разрез по Fleisch), окаймляя грыжевое выпячивание, старый послеоперационный рубец и кожно-жировую складку. После разреза кожи и подкожного жирового слоя до апоневроза избыточная складка по рисунку удалялась, выделялся грыжевой мешок. Края кожно-жировых лоскутов широко отсепаровывались кнаружи и кверху. Всем больным в основной группе было выполнено протезирование грыжевого дефекта нерассасывающейся хирургической монофиламентной полипропиленовой сеткой классического плетения фирмы «SurgiproMesh» (США) по методам onlay, inlay, sublay. 19 больным в основной группе выполнялась реконструкция передней брюшной стенки с мобилизацией прямых мышц по Ramirez, которой достигается увеличение объема брюшной полости. После завершения абдоминопластики над апоневрозом оставляли дренажную трубку по Редону, свободные концы которой выводились ниже горизонтального разреза и фиксировались к коже.

Результаты и обсуждения. При измерении внутрибрюшного давления в послеоперационном периоде компартмент синдром высокой степени развивался в основном в контрольной группе у 11 (30,6 %) больных, в 1 случае летальный исход. В то время как в основной группе этот показатель намного ниже и выявлен только у 4 (8,3 %) больных. В ближайшем послеоперационном периоде отмечались осложнения со стороны сердечно-легочной системы у 15 больных контрольной группы и у 2 больных основной группы. Среди местных осложнений отмечались инфильтрат, гематома, серома, лимфорей, нагноение послеоперационной раны. По сравнению с основной группой в контрольной группе этот показатель превышал почти в 4 раза. В отдаленном послеоперационном периоде в основной группе осложнений не было. В контрольной группе были 3 рецидива грыжи. 1 летальный исход отмечался в контрольной группе в результате компартмент синдрома IV степени, осложненной сердечно-легочной недостаточности. Критериями оценки эффективности результатов абдоминопластики являются:

- отсутствие синдрома «малого живота»;
- отсутствие рецидива грыжевого выпячивания;
- устранение эстетического неудобства, которое вносит большой вклад в психологическую и социальную реабилитацию больных с ожирением;
- стимуляция выработки мотивации к снижению массы тела.

Нами отмечены следующие послеоперационные динамические изменения в основной группе больных: улучшение показателей сопутствующей патологии – при исследовании уровня гликемии у пациентов КГ существенных изменений не выявлено. А у больных ОГ отмечалось достоверное снижение показателей после проведенного лечения. Превышения глюкозы в крови 6,0 ммоль/л у пациентов ОГ не выявлено. В обеих группах исходно у 56 (66,7 %) больных имелась артериальная гипертензия различной степени. При динамическом наблюдении в отдаленном послеоперационном периоде в КГ отмечено сохранение высоких цифр АД, с тенденцией в более тяжелые степени. У больных ОГ отмечено **снижение** высоких цифр АД с тенденцией к переходу в более легкие степени артериальной гипертензии. Улучшение качества жизни, так как **абдоминопластика** дает большой удовлетворительный косметический, психологический эффект.

ВЫВОДЫ. Особенностью клинического течения у больных с вентральными грыжами и ожирением III-IV степени является наличие сопутствующей патологии, что требует особой предоперационной подготовки. Оптимальным видом герниопластики у пациентов с ожирением III-IV степени является сочетание ее с абдоминопластикой, дополненной мобилизацией прямых мышц живота по Ramirez. Надежность пластики грыжевых ворот обеспечивается за счет полипропиленового протеза, а мобилизация прямых мышц обеспечивает сохранение ВБД на исходных значениях. В результате применения абдоминопластики удалось снизить количество

осложнений в ближайшем и отдаленном послеоперационном периоде. Раневые осложнения снизились с 36 % до 14,1 %, ИМТ снизился на 25 %, со стороны органов ССС – с 61 (72,6 %) до 37 (44 %). Рецидивов заболевания и летальных исходов не было. Протезирующая герниопластика в сочетании с дерматолипидэктомией повышает качество жизни таких пациентов по всем параметрам. Эстетический компонент операции способствует появлению мотивации к снижению массы тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калиш, Ю.И. Протезирование передней брюшной стенки в условиях инфицированности грыжи / Ю.И. Калиш, Л.З. Аметов, А.Р. Шаюсупов и др. // Хирургия Узбекистана. – 2012. – №3. – С. 30-31.
2. Кожемяцкий, В.М. Хирургическое лечение обширных послеоперационных вентральных грыж у больных пожилого и старческого возраста / В.М. Кожемяцкий // Актуальные вопросы герниологии. – Москва, 2002. – С. 23-24.
3. Курбаниязов, З.Б. Абдоминопластика при лечении вентральных грыж / З.Б. Курбаниязов, А.С. Бабажанов, Ф.К. Сайинаев и др. // «Проблемы Биологии и Медицины». – 2012. – № 4 (71). – С. 39-42.
4. Юрасов, А.В. О положительных свойствах «тяжелых» полипропиленовых протезов в лечении вентральных грыж у больных с избыточной массой тела и ожирением / А.В. Юрасов, А.С. Олейничук. – Материалы Пятого российского симпозиума с международным участием 25-27 июня 2009 г. г. Самара. – С. 81-82.
5. Ягудин, М.К. Роль этапной реконструкции передней брюшной стенки при больших и гигантских послеоперационных грыжах / М. К. Ягудин // Хирургия. – 2005. – № 9. – С. 69–72.
6. Bernard, C. Repair of giant incisional abdominal wall hernias using open intraperitoneal mesh / C. Bernard, C. Pollin and, L. Mutelica, G. Champault. – Hernia, 2007. – V. 11. – P. 315–320.

Материал поступил в редакцию 26.04.19.

WAYS OF ELIMINATION POSTOPERATIVE COMPLICATIONS IN PATIENTS AFTER VENTRAL HERNIA PLASTY ASSOCIATED WITH OBESITY

Z.A. Abduraimov¹, Sh.O. Korzhavov², R.A. Shamsiyeva³,
D.G. Shavkatullayeva⁴, M.B. Khasanova⁵, Kh.I. Negmatov⁶

¹Teaching Assistant, ^{3, 4, 5, 6} Student

² Assistant of the Department of Human Anatomy and Operative Surgery and Topographic Anatomy Samarkand State Medical Institute, Republic of Uzbekistan

Abstract. *Despite the variety of methods of surgical treatment of ventral hernias, the issues concerning the quality of life of patients in the long-term period are still not sufficiently studied. Often, patients after withstanding hernia plasty complain about foreign body sensation, discomfort in the area of surgery and pain, which requires a more detailed study of this issue and related aspects of the quality of life of patients.*

Keywords: *hernia, plastic, obesity, ventral hernia, alloplasty.*

УДК 616.147.3-007.64

ПРИМЕНЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

А.С. Бабажанов¹, А.С. Тоиров², Б.М. Бобомурадов³,
Г.К. Ахмедов⁴, А.И. Ахмедов⁵, У.Л. Эргашев⁶

¹ доцент, заведующий кафедрой, ^{2,4,5} преподаватель, ассистент,
³ старший ординатор хирургического отделения Джизакского военного лазарета,
⁶ студент педиатрического факультета

Кафедра хирургических болезней педиатрического факультета,
Самаркандский государственный медицинский институт, Узбекистан

Аннотация. Хронические заболевания вен нижних конечностей (ХЗВНК) по праву считаются самой распространённой патологией периферических сосудов и наряду с артериальной гипертензией, близорукостью, плоскостопием и др., входят в первую десятку болезней цивилизации. Эпидемиологические исследования последних лет свидетельствуют, что поражения венозной системы нижних конечностей разной степени выраженности встречаются и снижают качество жизни у 60-72 % людей трудоспособного возраста. Комплексное лечение хронической венозной недостаточности направлено на ряд патогенетических процессов, ответственных за прогрессирование варикозной болезни. Это и устранение отёчного синдрома, влияние на различные звенья свёртывающей системы крови, улучшение микроциркуляции, нормализация обменных процессов. Применение консервативных методов лечения (медикаментозной терапии, компрессии) позволяет добиваться уменьшения отёков, снижения болевого синдрома и хорошего косметического эффекта.

Ключевые слова: варикозная болезнь вен нижних конечностей, синдром венозной недостаточности, компрессионная терапия, флеботропные препараты.

Актуальность. Варикозная болезнь имеет хроническое, прогрессирующее течение, что сопровождается снижением качества жизни пациента. Таким образом, качество жизни пациентов с ВБ можно определить, как главную цель лечения ВБ. Консервативное лечение не избавляет пациента от выраженной варикозной трансформации подкожных вен, но при невозможности хирургического вмешательства консервативная терапия является единственным способом лечения. Также нехирургические методы позволяют уменьшать клинические проявления заболевания при лечении осложнённых форм ВБ: тромбозов, трофических нарушений, трофических язв, экзем, рожистого воспаления, лимфостаза. Кроме этого, комплекс лечебных мероприятий целесообразно проводить для скорейшей реабилитации пациентов в послеоперационном периоде.

Цель исследования: устранение или минимизирование симптомов венозной недостаточности, профилактику рецидивов заболевания, сохранение трудоспособности, а также повышение качества жизни пациентов.

Вне зависимости от наличия и выраженности венозной недостаточности все пациенты нуждаются в устранении факторов риска заболевания: гиподинамии, избыточной массы тела, тяжёлого физического труда и др. Начальная форма ВБ (телеангиэктазии и ретикулярный варикоз) является только косметической проблемой, и все ее внешние проявления вполне можно устранить с помощью современных методик, таких как склеротерапия. При этом и врач, и больной должны твёрдо понимать, что сами по себе телеангиэктазии не требуют хирургического лечения и не наносят вреда здоровью.

Вопросы флебогемодинамики наиболее успешно решаются с помощью компрессионного трикотажа. Медицинский трикотаж в зависимости от степени компрессии и предназначения разделяют на профилактический, создающий давление на уровне лодыжек не более 18 мм.рт.ст. и лечебный, который в зависимости от компрессионного класса обеспечивает давление на уровне лодыжек от 18,5 до 60 мм.рт.ст. Величина давления, которая обеспечивается профилактическим трикотажем (до 18 мм.рт.ст.), существенно ниже лечебного уровня компрессии.

Таблица 1

**Класс компрессии выражается в мм.рт.ст. и назначается
в зависимости от степени венозной недостаточности**

0 степень	1-я степень	2-я степень	3-я и 4-я степень
Эластическая компрессия (профилактический или лечебный трикотаж I-класса)	Эластическая компрессия (лечебный трикотаж I-II-классов). Эпизодические курсы монофармакотерапии	Эластическая компрессия (лечебный трикотаж II-класса). Повторные курсы монофармакотерапии. Физиотерапия и санаторно-курортное лечение	Эластическая компрессия (лечебный трикотаж II-III-классов). Непрерывная комбинированная фармакотерапия. Местное лечение. Физиотерапия. Компрессионное лечение

Эластическая компрессия должна быть обязательным компонентом любых лечебно-профилактических мероприятий при ВБ.

Эластическая компрессия в зависимости от характера патологии и преследуемых целей может быть назначена на ограниченный или длительный срок.

Эластическую компрессию на ограниченный промежуток времени (до 3-х месяцев) назначают по следующим показаниям: хирургическое или инъекционное лечение ВБ; профилактика ВБ и ее осложнений во время беременности; предоперационная подготовка, направленная на улучшение трофики кожи, заживление язв или купирование явлений лимфатической недостаточности; профилактика варикотромбофлебита. Показанием к длительной эластической компрессии (свыше 6 месяцев) при ВБ нижних конечностей является невозможность радикальной хирургической коррекции.

Основным показанием к применению профилактического трикотажа является предупреждение явлений венозной недостаточности в группах риска (во время беременности, при ведении малоподвижного образа жизни, длительных ортостатических нагрузках, вынужденном приеме гормональных препаратов, наличии наследственной предрасположенности к ВБ нижних конечностей, значительных колебаниях массы тела и др.).

Так, после комбинированной флебэктомии в ближайшем послеоперационном периоде ее осуществляют бинтами длиной растяжимости, т.к. требуется надёжный гемостаз. После активизации больного целесообразно перейти на биндаж средней степени растяжимости. После адаптации кожных швов на 10-12-е сутки вместо бинтов могут быть применены медицинские чулки или колготы I или II-компрессионного класса. Общая продолжительность эластической компрессии после флебэктомии при неосложнённой ВБ составляет 1,5-2,0 месяца. Компрессию после пункционной склерооблитерации вен осуществляют хлопковыми бинтами средней степени растяжимости. При этом продолжительность постоянного ношения эластического биндажа (включая ночной отдых) составляет 7-8 дней с момента последней инъекции. При флебосклерозирующем лечении ретикулярного варикоза и телеангиэктазии, длительность эластической компрессии не превышает 2-3 дней. В этой ситуации эластичные бинты могут быть успешно заменены медицинскими чулками или колготками II компрессионного класса. В последующем следует также рекомендовать ношение профилактического медицинского трикотажа.

В лечении ХВН наряду с эластической компрессией большое значение имеет фармакотерапия. Современный флеботропный препарат быстро купирует болевой и отёчный синдромы. Наиболее распространённые группы флеботропных препаратов представлены в:

Таблица 2

Группы флеботропных препаратов

Химическое вещество	Активный компонент	Торговое название в Узбекистане
Альфа-бензопироны	Кумарины	В Узбекистане незарегистрированы
Гамма-бензопироны (флавоноиды)	Диосмин, Гесперидин, Метилхалькон, Флавоноевая кислота	Флебодия600, Детралекс, Диосперидин
Производные рутина	Рутиниды и Гидроксирутозиды	Анавенол, Венорутон, Троксерутин, Троксевазин
Сапонины	Эсцин, Рускозиды	Эскузан
Производные спорыньи	Дигидроэрготамин, Дигидроэргокристин, Дигидроэргокриптин	Вазобрал
Синтетические вещества	Трибенозид, Гептаминол, Кальциядобезилат	Гинкор-форт, Доксиум

Флавоноиды-ангиопротективные и венотонизирующие средства, применяемые при нарушениях венозного кровообращения: уменьшают растяжимость вен и венозный застой, повышают тонус вен, улучшают лимфатический дренаж за счет тонуса и частоты сокращения лимфатических капилляров, увеличивают их функциональную плотность, снижают лимфатическое давление. Эта группа препаратов воздействует на микроциркуляторное русло, повышая резистентность капилляров, снижая возможность их повреждения и уменьшая их проницаемость. Таким образом, эти препараты оказывают и противовоспалительное действие: уменьшают адгезию лейкоцитов к венозной стенке и их миграцию в паравенозные ткани, уменьшают количество свободных супероксидных анионов, блокируют выработку свободных радикалов, синтез простогландинов и тромбоксана, улучшают диффузию кислорода и перфузию в кожной ткани. Препараты данной группы обладают доказанным противовоспалительным свойством и эффективно устраняют венозную боль. Обоснованность применения флавоноидов, в частности, обусловлена современной концепцией развития болевых ощущений при заболеваниях вен. Флавоноиды блокируют лейкоцитарную агрессию, тем самым обеспечивая предотвращение и ликвидацию венозной боли.

При оценке эффективности лечения 92 % пациентов сочли результат как хороший, 4 % – как удовлетворительный и 4 % не отметили никакого эффекта. Одним из немногих препаратов, которые можно назначать беременным женщинам во II-III триместре при ХВН является Флебодия 600. Данный препарат назначается по 1 таблетке 1 раз в день и прекращают прием препарата за 2-3 недели до родов. При грудном вскармливании прием флеботропных препаратов не рекомендуется. В этот период достаточно использовать только эластическую

компрессию. Совместно с флеботропными лекарственными средствами при ВБ нижних конечностей используют препараты других фармацевтических групп. Это могут быть: нестероидные противовоспалительные средства-НПВС (Наклофен, Диклоберл), направленные на устранение отёчности тканей; препараты для системной энзимотерапии (Вобэнзим): улучшают микроциркуляцию, восстанавливают трофику тканей, способствуют быстрому купированию воспалительной фазы; вазоактивные средства и дизагреганты (трентал, пентоксифиллин, аспирин, производные никотиновой кислоты и др.); антикоагулянты с целью улучшения реологических свойств крови.

В комплексной терапии могут также применяться топические лекарственные средства (мази, гели). В зависимости от основного активного компонента их можно разделить на несколько групп: гепарин содержащие (гепарин натрий), НПВС (диклофенак гель, гели, содержащие кетопрофен, и др.) или флеботоники (троксирутин, троксивазин). Необходимо подчеркнуть, что средства для местного лечения необходимо сочетать с эластической компрессией и системной фармакотерапией.

Выводы: Таким образом, комплексное лечение синдрома венозной недостаточности направлено на ряд патогенетических процессов, ответственных за прогрессирование ВБ. Это и устранение отёчного синдрома, влияние на различные звенья свёртывающей системы крови, улучшение микроциркуляции, и нормализация обменных процессов. Применение консервативных методов лечения (медикаментозной терапии, эластической компрессии) позволяет добиваться уменьшения отёков, снижения болевого синдрома и хорошего косметического эффекта (ноги пациентов долго будут оставаться без видимых признаков ВБ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дибиров, М.Д. Современные позиции в лечении хронической венозной недостаточности / М.Д. Дибиров, М.В. Костюченко, А.И. Исаев // Хирургия. Приложение к журналу ConsiliumMedicum. – 2012. – № 1. – С. 18–23.
2. Богачев, В.Ю. Консервативные методы лечения и профилактики хронических заболеваний вен нижних конечностей / В.Ю. Богачев // Хирургия. Приложение к журналу ConsiliumMedicum. – 2014. – № 1. – С. 9–11
3. Каторкин, С.Е. Биомеханические аспекты хронической венозной недостаточности / С.Е. Каторкин. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 424 с.
4. Raffeto J. D., Manello F. Pathophysiology of chronic venous disease. IntAngiol.2014;33(3):212-21.
5. Agus G. B., Allegra C., Arpaia G., et al. Guidelines Italian College of Phlebology. Revision 2013. IntAngiol. 2013; suppl. 1(4):1-139.

Материал поступил в редакцию 26.04.19.

THE USE OF CONSERVATIVE METHODS OF TREATMENT IN CHRONIC VENOUS INSUFFICIENCY

A.S. Babajanov¹, A.S. Toirov², B.M. Bobomuradov³,
G.K. Ahmedov⁴, A.I. Ahmedov⁵, U.L. Ergashev⁶

¹ Associate Professor, Head of Department, ^{2,4,5} Lecturer, Assistant,

³ Senior Resident of the Surgical Department of the Jizzakh Military Infirmary,

⁶ Student of Pediatric Faculty

The Department of Surgical Diseases of Pediatric Faculty
Samarkand State Medical Institute, Uzbekistan

Abstract. *Chronic diseases of the lower extremities veins (ChDLEV) are considered to be the most common pathology of peripheral vessels and, along with hypertension, myopia, flat feet, etc., are among the top ten diseases of civilization. Epidemiological studies in recent years show that lesions of the venous system of the lower extremities of varying severity occur and reduce the quality of life in 60-72 % of people of working age. Complex treatment of chronic venous insufficiency is aimed at a number of pathogenetic processes responsible for the progression of varicose disease. This is the elimination of edematous syndrome, the effect on various parts of the blood coagulation system, improving microcirculation, normalization of metabolic processes. The use of conservative methods of treatment (drug therapy, compression) allows to reduce edema, pain and to achieve a good cosmetic effect.*

Keywords: *lower extremity varicose vein disease, venous insufficiency syndrome, compression therapy, phlebotropic drugs.*

УДК 612.018;618.9

ОСОБЕННОСТИ ГОРМОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МАТЬ-ПЛАЦЕНТА-ПЛОД ПРИ РЕЗУС-ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

Н.Р. Бахриев¹, Д.Ш. Сабинова², Р.У. Норшодиева³^{1,3} резидент магистратуры, ² ассистент

Самаркандский медицинский институт, Узбекистан

Аннотация. При беременности осложнение резус иммунизацией, перинатальная смертность достигает 23,5-72,5 %, частота различных осложнений встречается у 61,6-78,7 % женщин. Снижение частоты осложнения беременности, ранней смертности новорождённых при гетероспецифической беременности по резус-фактору чрезвычайно важная задача, решение которой должно базироваться на познании патогенетического и функционального механизмов глубоких морфологических и функциональных нарушений, в том числе гормонального гомеостаза в системе мать-плацента-плод. Разноречивость литературных данных объясняется в определённой мере значительным полиморфизмом и сложностью гормональных нарушений в фето-плацентарном комплексе. **Актуальность проблемы.** Иммунологическая несовместимость диктует необходимость углубления представлений о гормоногенезе при этой патологии, в современной литературе практически отсутствуют сведения о динамике функциональной активности системы мать-плацента-плод при различных комбинациях антигенов крови АВО и резус у матери и плода, особенностях течения беременности и родов, знание которых позволит усовершенствовать методы целенаправленной профилактики и терапии иммунного конфликта.

Ключевые слова: ХГ – хориальный гонадотропин, РИ – резус иммунизируемый, ФП – фето-плацентарный, АВО – система групп крови, ГБН – гемолитическая болезнь новорождённых.

Цель работы: Изучить особенности гормональной активности системы мать-плацента-плод при изо-сенсibilизированной по резус-фактору беременности.

Материалы и методы: Обследовано 20 историй после родов резус-отрицательных женщин госпитализированных в клинику СамМИ родильного отделения. Изучена гормональная активность системы мать-плацента-плод, оценка проводилась по результатам соотношения уровней хориального гонадотропина, прогестерона и фракций эстрогенов в системе мать-плацента-плод в родах при иммунологической несовместимой беременности по антигенам крови АВО и резус различных вариантах их клинических проявлений. Определение хориального гонадотропина, прогестерона и неконъюгированного эстриола производили в сыровотке крови радиоиммунологическими методами с использованием стандартных кит-наборов. Фракции эстрогенов в плазме крови матери и пуповинных сосудов определяли спектрофлуорометрическим методом с использованием цветной реакции. Возраст женщин, обследованных гормонально, колебался от 18 до 43 лет. Течение настоящей беременности осложнилось у 5 (45,0 %) РИ женщины, родов — в 44,0 % случаев. В группе РИ женщин родились живыми 18 детей, из 2 мертворождённых 1 погиб антенатально на 29-40 нед. беременности, 1 — интранатально. У 4 детей, родившихся живыми, диагностирована гемолитическая болезнь (ГБН).

Таблица 1

Содержание ХГ, прогестерона и неконъюгированного эстриола в крови женщин при физиологической и в динамике резус-отрицательной беременности

№		Содержание ХГ мМЕ/мл	Прогестерон нг/мл	Эстриол нмоль/л
1.	Физиологическая беременность (контрольная)	10000-60000	54-75	8,2-51,0
2.	Резус-отрицательная беременность без ГБН	9490-8060	43-50	17,3-20,0
3.	Резус-отрицательная беременность с ГБН	15340-17300	33-48	39,9-76,1
4.	Резус-отрицательная беременность с внутриутробной гибелью плода	6300-7800	20,0-35,3	30,0-48,7

Результаты: Установлено при крайне тяжёлом течении иммунного конфликта, завершившегося внутриутробной гибелью плода, в плаценте происходят дегенеративные изменения, развивается значительная функциональная недостаточность, проявляющаяся монотонно низкой секрецией ХГ. Также заслуживает внимание чрезмерное повышение концентрации прогестерона в крови матери и пуповинных сосудов, существенное снижение

артериовенозного различия концентрации гормона при резус-конфликте, приведшем к развитию ГБН и внутриутробной гибели плода. При другой патологии, приводящей к внутриутробной гибели плода, концентрация прогестерона не снижается ни в крови матери, ни в амниотической жидкости. По мере усиления тяжести иммунного конфликта уровень неконъюгированного эстриола в крови матери и артериальной крови пуповины также снижается, при внутриутробной гибели плода он не превышает величин, свойственных ранним срокам физиологической беременности. А в венозной крови пуповины концентрация эстриола достоверно повышается. Подобное повышение уровня гормона не отражает только увеличение биосинтеза его в ФП комплексе, а связано, с нарушением глюкуронтрансферазной и сульфатазной активности печени плода, приводящей к снижению количества конъюгированных форм эстриола, эстриол-глюкуронидов и эстриол-сульфатов в фето-плацентарном комплексе. (табл. 1.)

Выводы: Таким образом, изучение уровня ХГ, эстрогенов и прогестерона в крови женщин в динамике резус-несовместимой беременности и в крови пуповинных сосудов их плодов свидетельствует о сложном характере стероидогенеза в системе мать-плацента-плод. Уровень ХГ, эстрогенов и прогестерона в различных звеньях этой функциональной системы показывает, что при иммунологическом конфликте приспособительные механизмы гормонального гомеостаза у плода менее совершенны, чем в плаценте и материнских тканях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аметов, А.С. Избранные лекции по эндокринологии / А.С. Аметов. – М.: 2016.
2. Балаболкин, М.И. Клиника и терапия критических состояний в эндокринологии / М.И. Балаболкин. – М.: 2012.
3. Беляева, Л.Е. Гинекологическая эндокринология. Патофизиологические основы / Л.Е. Беляева. – М.: 2013.
4. Граднер, Д. Базисная и клиническая эндокринология / Д. Граднер. – М.: 2014.
5. ДеЧерни, А.Х. Акушерство и гинекология: диагностика и лечение: учебное пособие / А.Х. ДеЧерни, Л. Натан. – М.: 2009.
6. Кеннеди Ли. Диагностика и лечение в эндокринологии. Проблемный подход / Кеннеди Ли. – М.: 2015.
7. Манухин, И.Б. гинекологическая эндокринология / И.Б. Манухин. – Геотар-Медиа, 2013.
8. Серов, В.Н. Клинические рекомендации. Акушерство и гинекология / В.Н. Серов, Г.Т. Сухих. – 2009.
9. Серова, В.Н. Лекарственные средства, применяемые в акушерстве и гинекологии / В.Н. Серова, Г.Т. Сухих. – М.: 2010.
10. Сидельникова, В.М. Эндокринология беременность в норме и при патологии / В.М. Сидельникова. – М.: 2009.
11. Филиппов, О.С. Плацентарная недостаточность. Клиническое руководство по эффективной помощи / О.С. Филиппов. – М.: 2009.

Материал поступил в редакцию 22.04.19.

THE FEATURES OF HORMONAL ACTIVITY OF THE SYSTEM MOTHER-PLACENTA-FETUS WITH RH-NEGATIVE PREGNANCY

N.R. Bakhriyev¹, D.Sh. Sabirova², R.U. Norshodiyeva³

^{1,3} Master's Resident, ² Assistant

Samarkand Medical Institute, Uzbekistan

Abstract. During pregnancy, the complication of RH immunization, perinatal mortality reaches 23.5-72.5 %, the frequency of various complications occurs in 61.6-78.7 % of women. Reducing the incidence of pregnancy complications, early neonatal mortality in heterospecific pregnancy by RH factor is an extremely important task, the solution of which should be based on the knowledge of pathogenetic and functional mechanisms of deep morphological and functional disorders, including hormonal homeostasis in the mother-placenta-fetus system. The inconsistency of the literature data is explained to some extent by significant polymorphism and complexity of hormonal disorders in the fetal-placental complex. **Urgency of the issue.** Immunological incompatibility dictates the need to deepen the understanding of hormone genesis in this pathology, in the modern literature there is virtually no information about the dynamics of the functional activity of the mother-placenta-fetus system in various combinations of blood antigens ABO and rhesus in the mother and fetus, the peculiarities of pregnancy and childbirth, the knowledge of which will improve the methods of targeted prevention and therapy of immune conflict.

Keywords: anterior pituitary-like principle, RH immunizing, fetal-placental, blood-group system, hemolytic disease of newborn.

UDC 616.093/-098

NONSPECIFIC RESISTANCE IN CHILDREN WITH BACTERIAL PNEUMONIA, COMPLICATED BY PAECILOMYCES INFECTION**E.V. Muradova¹, G.N. Khudayarova², A.M. Vahidova³, Sh.A. Mamasolieva⁴**^{1,2}Assistant of Microbiology, Virology and Immunology Department,³Head of Microbiology, Virology and Immunology Department,⁴Assistant of the Department of General Hygiene, Public Health and Ecology
Samarkand State Medical Institute, Uzbekistan

Abstract. Purpose. The study of the functional state of factors of nonspecific protection and indicators of cellular and humoral immunity conducted a comprehensive immunological examination. Methods and materials of research: 56 children with pneumonia of different etiology were under our supervision on examination and treatment. Immunological, bacteriological and x-ray examinations were used. Results: Analysis of the course of the disease showed that most of the onset of the disease was characterized by a clinical picture of an acute influenza-like condition. On the basis of symptom Paecilomyces pneumonia, the complex treatment includes: multivitamin, antifungal antibiotics, bronchodilators, desensitizing, detoxification, immunocoagulative funds. Conclusions: Etiological pattern of pneumonias in children of early age in modern conditions is undergoing significant changes. Currently, as a causative agent of pneumonia, the role of fungal microflora has increased significantly, among which a significant place is occupied by fungi of the genus Paecilomyces, species *P. viridis*, *P. variotli*. Timely antifungal therapy is effective, reducing the number of complicated forms of pneumonia reduces the time of stay of sick children in hospital.

Keywords: pneumonia, Paecilomyces, immunodeficiency, infants, infection, blood.

As mentioned earlier, one of the main factors of the more severe course of pneumonia is a burdened premorbid background, which in the observed patients of this group was more burdened. Thus, anemia of infectious-alimentary etiology was registered in 29 (45,3 %), exudative – catarrhal diathesis – 17 (26,5 %), rickets – in 28 (43,7 %), dystrophy by type of hypotrophy of II-III degree – in 22 (34,3 %), thyromegaly – in 5 (7,8 %), postnatal encephalopathy – in 9 (12 %). In 40.6 % of children from 2 to 3 of the above signs were registered. Anamnestically, during the neonatal period, 5 children underwent purulent omphalitis, 8 – furunculosis, 6 – purulent otitis, 11 (17,1 %) – bronchitis, 15 (23,4 %) – underwent pneumonia twice, 9 (14,0 %) – three times. Children's infectious diseases (measles, mumps, chicken pox, smallpox) were ill 15 (23,4 %), infectious diseases of the gastrointestinal tract of 18 (20,3 %) children. High frequency of morbidity of respiratory organs in children of this group, especially with reference to the frequency of occurrence, speaks of the low resistance of these children to an existing respiratory infection and possible causes of apparently high susceptibility to bacterial flora.

A significant group of patients – 42 (65,6 %) were admitted to the hospital on the 3rd – 4th day of the disease, 17 (26,8 %) more than 7 days were treated on an outpatient basis, 5 (7,8 %) were hospitalized again within a month.

The majority of patients – 56 (87,5 %) had an acute onset of the disease – with a high temperature reaction. Reaction temperature of over 38 °C persisted for more than 4-5 days in 14 (21,8 percent) children with segmental pneumonia, the rest of the children subfebrile temperature was kept for 6-7 days.

In a very severe and severe condition, 11 (17,1 %) and 33 (51,5 %) respectively were received, most of whom (64 %) were diagnosed with segmental pneumonia, 20 (31,2 %) children were received in a severe condition.

Manifestations of toxic syndrome in the form of lethargy, weakness in 42 (65,6 %), anxiety – in 24 (37,5 %), appetite deterioration in 52 (81,2 %), sweating – in 26 (40,6 %) were noted in the predominant number of patients.

The phenomenon of neurotoxicity was noted in 14 (21,8 percent) patients with segmental pneumonia. They have observed convulsions, the monotonous cry, pulsate large Fontanelle and phenomena meningioma. In order to avoid neuroinfection, a neurologist and an infectious disease specialist examined these children.

Pale skin was observed in almost all observed children with blue under the eyes in 23 (35,9 %), with a grayish-earthy hue in 12 (18,7 %) children with segmental pneumonia, with a “marble” pattern in 9 (14 %).

Manifestations of hypotoxic syndrome were observed in most patients, in the form of perioral cyanosis in 49 (76,5 %), in 12 (18,7 %) with segmental pneumonia, acrocyanosis was noted.

Dyspnea was observed in all examined patients, but in 18 (28,1 %) children with focal pneumonia, it occurred only during exercise. In contrast, 33 (51,5 %) children with segmental pneumonia had noisy expiratory dyspnea with the participation of respiratory auxiliary muscles. Respiratory failure was noted in 20 (31 %), II steppe – in 32 (50 %), III degree – in 12 (18,7 %) patients.

A characteristic feature for children in this group was the presence of catarrhal nasopharyngeal syndrome, in the form of acute rhinitis in 48 (75 %), with a duration – in 1/3 of children for 5-6 days, the rest up to 7-8 days. mucoid discharge has purulent character. In 38 (59,3 %) children, it was manifested only in the form of hyperemia and pharyngeal pharynx, within 5 days in 25 (65,7 %), and in 13 (34,2 %) children up to 7-8 days.

The appearance of a dry cough with a duration of 2-3 to 5-6 days was indicated by 21 (3,8 %) patients. 50 (78,1 %) had cough with separation of mucous – purulent sputum.

In percussion of the thorax, revealed muffled lung sounds over the affected regions of the lung. In the predominant number of patients with segmental pneumonia (48,4 %), in children with focal pneumonia, a box tone of pulmonary sound was more often revealed (29,6 %).

Auscultatory examination of the lungs showed that in 19 (29,6 %) patients with focal pneumonia, rigid breathing in the interscapular region or at an angle of the scapula was more often heard, in 15 (23,4 %) dry rales turned into wet ones, which were mainly diffuse in nature, the caliber of medium and small – bubbly rales. In most patients with segmental pneumonia, severe breathing was heard over the entire surface of the lungs – 33 (51,5 %), in 8 (12,5 %) – weakened breathing. For all patients, the presence of small-bubbly wet wheezes was characteristic, 18 (28,1 %) had crepitation.

X-ray examination of the lungs revealed infiltrative foci in all cases. Depending on the degree of lung tissue damage, they had focal or segmental distribution. 23 (35,9 %) patients with focal infiltration of character with indistinct contours, increased pulmonary pattern between the plots of infiltration and root, reducing the structure of the root. 41 (64 %) had infiltrative shadow of segmental tipia on the left – in 17 children, bilateral infiltration in 10 children. The defeat of the segments in frequency was different. IV and V segments were affected with the highest frequency, IV and VIII were less frequently in IX – X segment. In contrast to the group of sick children with pneumonia *paecilomyces* etiology, changes in the cardiovascular system and other organs less frequent and are less pronounced. Thus, 17 (26,5 %) children with segmental and 9 (14,0 %) with focal pneumonia had tachycardia, muffled and deafness of heart sounds, weak systolic murmur at the apex. The electrocardiogram showed impairment of metabolic processes in the myocardium (strain R-wave in standard leads, isoelectric T wave). Cardiorespiratory syndrome was diagnosed in 23 (35,9 percent) children.

In the study of the gastrointestinal tract was diagnosed dyspeptic syndrome in 11 (17,1 %) patients. Liver enlargement to 2-3 cm was observed in 20 (31,2 %), spleen to 1-2 cm in 6 (9,3 %) children.

In this group of patients, enlargement of separate groups of peripheral lymph nodes was rare. So only in 11 (17,1 %) children there was an increase in submandibular and posterior lymph nodes to the size of a pea. They were painless and not soldered to the surrounding tissues.

In 4 patients segmental pneumonia observed suppurative complications: 1 purulent pleurisy, 2 of lung abscess, 1 case of pyothorax. For special treatment, these patients were transferred to the Department of pediatric surgeons.

In the clinical analysis of patients' blood, hemoglobin decreased to 82-95 g/l in 60 (93,7 %); in 58 (90,6 %) neutrophilia with a shift of the leukocyte formula to the left, the acceleration of ESR to 20 mm/h was observed in 54 (84,3 %) patients.

It is established that the development of inflammation in the bronchopulmonary system is largely determined by the state of immunological reactivity of the body. However, since this pathology is usually associated with infection, it is more correct to consider the immunological processes through the prism of those infectious factors that can provoke the disease

Table

Indicators of nonspecific resistance in children with bacterial pneumonia, media *paecilomyces* infection

The study group	Phagocytic index, Ed. 30 "neutrophils 120"		Phagocytes, % 30 "neutrophils 120"	
Sick children n -64	13,6 ± 1,6	11,5 ± 1,3	68,3 ± 3,0	61,4 ± 2,0
	P <0,1	P <0,1	P <0,01	P <0,01
Healthy children n -26	14,3 ± 1,2	14,4 ± 1,3	92,0 ± 2,0	90,0 ± 3,0

The content of EAC-ROCK to 14.2 + 0.3 % compared with the control of 15.7+0.6 % (P> 0.01), there was a marked decrease in the absolute content of AES – ROCK, which was 0.40+0,3x10⁹/l compared with 0.51+0,2x10⁹/l in the control group (P < 0.01).

For the purpose of complex assessment of immunological reactivity of children of this group, we investigated the indicators of cellular and humoral immunity. As shown by our results of studies of T-cell immunity, in the acute period of the disease there is a decrease in the relative and absolute number of T-lymphocytes

percussion	Local percussion dullness of lung sound in the medium and lower parts of the root zone or without	Blunting of pulmonary sound focal or segmental nature
Auscultate	Breathing hard, dry rales and isolated crepitation, pleural friction	RUB Breath hard or loose, wet finely wheezing
Radiography	Enhancement of pulmonary pattern due to the interstitial component with the presence of small focal shadows along the vessels and bronchi	Infiltrative shadows, homogeneous character of focal or segmental type with fuzzy contours
The cardiovascular system is	Often involved in the process	as well
The Central nervous system is	Often involved in the process	Less often
Hepato-and splenomegaly is	typical	Not typical
Polideepecia	Characteristic	Not characteristic
gemogramma	Complete blood count Anemia, leukocytosis at the expense of lymphocytosis and monocytosis, and eosinophil response. Acceleration of ESR is not characterized	by Anemia, leukocytosis due to neutrophilia with a shift to the left. Acceleration of ESR

T – and b – cellular link of immunity	Oppression	Oppression
The titers of specific agglutinating antibodies to the fungus <i>Paecilomyces</i>	1:96 – 1:192	1:12 – 1:48
Seasonality	Spring, Autumn	year-Round, mainly autumn-winter acute, chronic.
The course is	Often recurrent, prolonged,	chronic acute, chronic
The effect of treatment	the Effect of applying an antifungal antibiotic	Effect in the use of antibacterial antibiotics.

Conducted bacteriological, mycological and serological studies on the pathogen under study has allowed us to have the exact indications for the use of antibiotics fungicidal activity when *paecilomyces pneumonia*. The treatment complex included antibiotics: nystatin at the rate of 50000-1000000 U/kg per day 3 times a day; Mycosyst 3-6 mg / kg one time per day. The average duration of treatment was 10-14 days. In order to correct the immunodeficiency state, children were prescribed immunomodulin at the rate of 1-1.5 µg per kg of weight, intramuscularly daily for 5-7 days. Some clinics use of polyoxidonium in a complex with vitamins.

The conducted complex antifungal treatment in 92,8 % of patients led to clinical recovery, which was expressed by normalization of body temperature, disappearance of signs of bronchial obstruction, reduction to normal liver and lymph nodes, reduction in the number of eosinophils, restoration of phagocytosis with a tendency to increase the number of T-lymphocytes.

REFERENCES

1. Chuchalin A.G. Prolonged pneumonia / A.G. Chuchalin // Pulmonology, 2014. – Mode of access: journal.pulmonology.ru.
2. Dolgina, E.N. Immunological characteristics and immunotherapy in children with bronchopulmonary diseases / E.N. Dolgina, D.L. Belyaev, M.I. Shcherbakova // Allergology and immunology, 2006. – Mode of access: elibrary.ru.
3. Grigorieva, M.N. Etiology, clinical and diagnostic aspects and tactics of treatment of pneumonia among children in the region / M.N. Grigorieva, E.V. Maikova, et al. // Bulletin of modern scientists, 2017. – Mode of access: orcacenter.ru.
4. Kabulov, M.A. Congenital malformations at children with intrauterine infection / M.A. Kabulov // Herald young scientist, 2015. – Mode of access: stgmu.ru.
5. Malakhov, A.B. And the Optimal choice of therapy for community-acquired pneumonia in children / A.B. Malakhov, I.A. Dronov, I.K. Volkov, et al. // Physician, 2011. – Mode of access: lvrach.ru.
6. Metelskaya, V.A. Colonization resistance and immunological reactivity of the mucous membranes of the oropharynx in children in norm and in bronchopulmonary diseases / V.A. Metelskaya, V.A. Aleshkin, E.A. Voropaeva, et al. // Vestnik of Russian science, 2010. – Mode of access: elibrary.ru.
7. Ryabova, T.M. Antibacterial therapy of pneumonia in young children / T.M. Ryabova // Bulletin of Vitebsk state medical University, 2004 – Mode of access: cyberleninka.ru.
8. Shamsiev, G.A. Hydatid disease and the lung *Paecilomyces* / G.A. Shamsiev, A.A. Svistunov, A.M. Vakhidova, et al. // Samarkand medical Institute Ed."REAVIZ", 2015. – Mode of access: elibrary.ru.
9. Streljaev, A.V. Diagnosis and treatment of lung *Paecilomyces* / A.V. Streljaev, A.A. Svistunov, R.A. Jomaa, et al. //Therapeutic archive, 2015. – Mode of access: mediasphera.ru.
10. Streljaev, A.V. The epizootiology and epidemiology of echinococcosis and *Paecilomyces* / A.V. Streljaev, F.T. Abdiev, N. Mamysheva, et al. // Medical Parasitology and parasitic diseases. – No. 3. – P. 21–25.
11. Varfolomeeva, M.I. Pinegin, and the use of polyoxidonium in the treatment and prevention of ARVI / M.I. Varfolomeeva // Difficult patient, 2011. – Mode of access: cyberleninka.ru.
12. Volodin, N.N. The characteristics of immune adaptation in newborn infants in norm, in case of respiratory distress syndrome and pneumonia / N.N. Volodin, M.V. Degtyareva, D.N. Degtyarev // Int. J. Immunorehab. – 1999. – Mode of access: rusmedserv.com.

Материал поступил в редакцию 16.04.19.

НЕСПЕЦИФИЧЕСКАЯ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ У ДЕТЕЙ С БАКТЕРИАЛЬНОЙ ПНЕВМОНИЕЙ, ОСЛОЖНЕННОЙ ПЕЦИЛОМИКОЗНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

Э.В. Мурадова¹, Г.Н. Худаярова², А.М. Вахидова³, Ш.А. Мамасолиева⁴

^{1, 2} ассистент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии,

³ заведующая кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии кандидат биологических наук, доцент,

⁴ ассистент кафедры общей гигиены, общественного здравоохранения и экологии

Самаркандский государственный медицинский институт, Узбекистан

Аннотация. *Цель.* Изучение функционального состояния факторов неспецифической защиты и показателей клеточного и гуморального иммунитета проведено комплексное иммунологическое обследование. **Методы и материалы исследования.** Под нашим наблюдением на обследовании и лечении находилось 56 детей с пневмонией различной этиологии. Использовались иммунологические, бактериологические и рентгенологические исследования. **Результаты:** Анализ течения заболевания показал, что у большинства начало заболевания характеризовалось клинической картиной острого гриппоподобного состояния. Исходя из симптомокомплекса пециломикозной пневмонии, в комплекс лечения вошли: поливитамины, противогрибковые антибиотики, бронхолитики, десенсибилизирующие, дезинтоксикационные, иммунокоагулирующие средства. **Выводы:** Этиологическая структура пневмоний у детей раннего возраста в современных условиях претерпевает существенные изменения. В настоящее время в качестве возбудителя пневмоний значительно возросла роль грибковой микрофлоры, среди которых значительное место занимают грибы рода *Paecilomyces*, видов *P. viridis*, *P. variotli*. Своевременно антигрибковая терапия, является эффективной, снижая число осложнённых форм пневмонии сокращает время пребывания больных детей в стационаре.

Ключевые слова: пневмония, пециломикоз, иммунодефицитное состояние, дети, инфекция, кровь.

УДК 616.366-002.089

**ТАКТИКА ПРИ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ
С ОСЛОЖНЕНИЕМ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖЕЛТУХИ****А.С. Тоиров¹, А.С. Бабажанов², Б.М. Бобомурадов³, Г.К. Ахмедов⁴**^{1,4} преподаватель, ассистент, ² доцент, заведующий кафедрой,³ старший ординатор хирургического отделения Джизакского военного лазарета

Кафедра хирургических болезней педиатрического факультета,

Самаркандский государственный медицинский институт, Узбекистан

***Аннотация.** Данная статья посвящена желчекаменной болезни, осложнённой механической желтухой и результатам хирургического лечения.*

***Ключевые слова:** желчекаменная болезнь, холедохолитиаз, холецистэктомия, ЭРХПГ, ЭПСТ, ЧЧХГ (чрескожная чреспечёчная холангиография).*

Актуальность: Рост заболеваемости желчнокаменной болезни (ЖКБ) сопровождается увеличением частоты ее осложнённых форм. Наиболее частой причиной механической желтухи является холедохолитиаз: от 48,8 до 91 % случаев. Стеноз большого дуоденального соска (БДС) – встречается 20-40 %. Хирургические операции, выполняемые на высоте желтухи, сопровождаются большим числом осложнений, летальность может достигнуть 15-32 %.

В связи с этим стали более широко применяться малоинвазивные способы лечения, позволяющие добиться максимального результата при минимальной операционной травме. Двухэтапный подход к лечению механической желтухи с декомпрессией желчевыводящих путей на первом этапе считается наибольшей признаваемой тактикой. Эндоскопическая папиллосфинктеротомия (ЭПСТ) большинством авторов признана оптимальным способом декомпрессии. Некоторые хирурги, тем не менее, относятся к данной методике сдержанно, вследствие риска развития ряда серьёзных осложнений, таких, как кровотечение, острый панкреатит, острый холангит, ретродуоденальная перфорация и других неспецифических осложнений, возникающих у 5,4-15 % пациентов. Прослеживаются негативные высказывания относительно нарушения целостности сфинктерного аппарата большого дуоденального сосочка. В связи с этим ряд специалистов ЭПСТ заменяют баллонной дилатацией. Y. Komatsu (1998), имевший опыт баллонной дилатации у 226 пациентов, считает, что метод обладает высокой эффективностью, число осложнений сопоставимо с осложнениями при ЭПТ. S.P. Misra (1999) утверждает, что частота острого панкреатита при баллонной дилатации выше, чем при ЭПСТ.

Проблему литоэкстракции, когда диаметр конкрементов превосходит размеры дистальных отделов холедоха, пытаются решать при помощи различных видов литотрипсии, наиболее доступной из которых является механическая. Дистанционные виды литотрипсии используются в специально оборудованных центрах и являются небезопасной процедурой в связи с риском развития таких осложнений, как бактериемия, гемобилия и гематомы печени, особенно у больных с механической желтухой.

В настоящее время появляются сообщения о возможности одноэтапного лечения механической желтухи на фоне холедохолитиаза, выполняя лапароскопическую холецистэктомию с антеградной папиллосфинктеропластикой. В последние годы отмечается возросший интерес к применению чрескожных чреспеченочных лечебно-диагностических процедур у больных с механической желтухой. Они выполняются под рентгеноскопическим и ультразвуковым контролем.

Таким образом, лечение механической желтухи все еще остаётся достаточно сложной задачей, многие вопросы остаются спорными и далёкими от окончательного решения. Нет единого мнения лечебно-диагностических процедур в лечении механической желтухи, не определены показания и противопоказания к чрескожным и эндоскопическим вмешательствам.

Цель исследования – провести сравнительный анализ эффективности разных способов декомпрессии билиарного тракта у больных с желчнокаменной болезнью, осложнённой механической желтухой.

Материал и методы исследования. Проведен анализ результатов лечения 116 больных с ЖКБ, осложнённой механической желтухой, находившихся на лечении в Самаркандском городском медицинском объединении в период с 2016 по 2018 гг. Среди них 44 мужчины (37,9 %) и 72 женщины (62,1 %) в возрасте от 18 до 76 лет, средний возраст – 51,6 ± 2,08 лет. Степень тяжести желтухи (по В.Д. Федорову с соавт., 2000 г.): лёгкая – 39 человека (33,6 %), средняя – 57 человек (49,1 %), тяжёлая – 20 человека (17,3 %). Все больные исследованы по стандарту. Являясь сторонниками двухэтапного подхода к лечению механической желтухи, первым этапом мы выполняли декомпрессию и санацию билиарного тракта. Предпочтение отдавали эндоскопическому ретроградному вмешательству.

Результаты и обсуждение. Эндоскопическая папиллосфинктеротомия (ЭПСТ) выполнена у 83 больных (71,5%), в сочетании с холедохолитоэкстракцией (ХЛЭ) у 41 больных (35,3 %). Показаниями для дренирования являлись: множественный холедохолитиаз, отсутствие уверенности в адекватной санации гепатикохоледоха и явления холангита. У 25 больных (21,5 %) выполнены повторные санационные и контрольные ретроградные вмешательства. После восстановления пассажа желчи, ликвидации желтухи проводилась минидоступом удалением холецистэктомия у 54 пациентов (46,5 %). У 18 больных (15,5 %) выполнена лапаротомном минидоступом холецистэктомия с дренированием холедоха (по Аббе Пиковский) через культю пузырного протока с последующим удалением дренажей. У 44 пациентов при невозможности осуществить эндоскопическое вмешательство в связи со сложностями катетеризации БДС. Эти вмешательства не позволили разрешить механическую желтуху и стеноз папиллы. Всем этой больным восстановлен пассаж желчи лапаротомными способами: у 34 пациентов выполнена холецистэктомия с наружной дренирование, 10 – потребовалось внутреннее дренирование (формировался холедоходуоденоанастомоз по Юрашу, холедохоюноанастомоз на выключенной по Ру), показанием являлась дилатация гепатикохоледоха более 20мм. После декомпрессии определялись средние сроки нормализации лабораторных показателей крови: общего билирубина, аланинаминотрансферазы (АлАТ), аспаратаминотрансферазы (АсАТ), щелочной фосфатазы (ЩФ) и гамма глутамилтранспептидазы (ГГТ), характеризующих холестаза и степень повреждения печёночных клеток в зависимости от степени тяжести желтухи и вида декомпрессии. Проводилась оценка специфических осложнений и летальности.

После декомпрессии купированы болевой, интоксикационный синдромы, разрешались явления холестаза, улучшилось функциональное состояние печени.

Анализ полученных результатов (табл.1) показал отсутствие статистически значимых различий между показателями у больных с механической желтухой легкой степени тяжести при эндоскопической папиллотомии. У больных механической желтухой средней степени тяжести выявлены статистически значимые различия показателей, характеризующих холестаза (билирубин, ЩФ) и гибель гепатоцитов (ГГТ) и статистически незначимые различия показателей, отображающие цитолиз в целом (АсАТ и АлАТ). При механической желтухе тяжёлой степени статистически значимые различия регистрировали по четырём показателям из пяти.

Таким образом, прослеживается сокращение средних сроков нормализации лабораторных показателей у больных механической желтухой средней и тяжёлой степени при дополнении минилапаротомной холецистэктомии с дренированием общего ЖП. Сравнивая результаты отмечается быстрый темп нормализации показателей холестаза у больных с холангиостомией.

Таблица 1

Результаты биохимических анализов крови после операций

Операция	Билирубин	АлАТ	АсАТ	ЩФ
ЭПСТ	23 ± 1,1	30 ± 0,8	31 ± 0,9	24,3 ± 0,8
ЭРПСТ и ХЛЭ	18 ± 0,4	26,2 ± 0,2	22 ± 0,1	16,1 ± 0,1
Минилапаратом холецистэктомия с дренированием холедоха по Аббе Пиковский	16 ± 1,2	16,1 ± 1,0	17 ± 0,9	16 ± 0,7
Лапаратомном холецистэктомия и холедохотомия с наружным дренированием холедоха	10,1 ± 0,6	15,8 ± 0,4	15,2 ± 0,4	12,2 ± 0,2
Лапаратомном холецистэктомия с внутренним дренированием холедоха	12,4 ± 0,4	16,5 ± 0,2	17,1 ± 0,4	14,4 ± 0,1

Отсутствие статистически значимого различия сроков нормализации показателей АсАТ и билирубин подтверждает равную степень повреждения гепатоцитов при данных способах декомпрессии. Осложнения в после ЭПСТ отмечены у 22 больных (18,9%). По характеру они были следующего вида: резидуальный холедохолитиаз у 11 случая (9,5 %) – выявлен при контрольных РХПГ. Холедохолитоэкстракция выполнена ретроградно эндоскопически и в ряде случаев мини доступом холецистэктомии через культю пузырного протока. Острый посттравматический панкреатит отмечен у 9 (7,7%) больных, на фоне проводимой консервативной терапии воспаление разрешилось. Кровотечение из зоны папиллотомии – 2 (1,7 %), гемостаз осуществлён эндоскопически. Летальный исход не наблюдалось. Осложнения в дренирование ОЖП лапаратомном доступа составили у 7 (6,0 %) пациентов: нагноение кожной раны вокруг дренажа – 3 (2,6 %), абсцесс ложа желчного пузыря – 1 (0,9 %), отхождение дренажа в первые 2 суток – 2 (1,7 %). Умер один больной после наружной дренирование ОЖП от нарастающей полиорганной недостаточности.

Заключение. Анализ собственного клинического материала показал, что число больных с механической желтухой на фоне желчнокаменной болезни достаточно велико. Считаем, что при механической желтухе оптимальным является двухэтапный подход с использованием малоинвазивных способов лечения. Операцией выбора является эндоскопическое ретроградное вмешательство с последующей холецистэктомией минидоступом. При невозможности выполнения ретроградного эндоскопического вмешательства декомпрессия осуществляется дренированием желчевыводящих путей с восстановлением постоянного пассажа желчи в кишечник лапаротомными способами после стабилизации состояния больного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян, Ю.А. Эндовидеохирургия при остром холецистите и его осложнениях / Ю.А. Арутюнян // Эндоскопическая хирургия. – 2001. – №5. – С. 52–54.
2. Гальперин, Э.И. Руководство по хирургии желчных путей / Э.И. Гальперин, П.С. Ветшев. – М.: Видар. – М, 2006. – 568 с.
3. Гальперин, Э.И. Хирургическая тактика в лечении повреждений внепеченочных желчных протоков при лапароскопической холецистэктомии / Э.И. Гальперин, Н.Ф. Кузовлев, А.Ю. Чевокин // Эндоскопическая хирургия. – 2000. – № 2. – С. 19–20.
4. Добровольский, С.Р. Преимущества и недостатки различных способов холецистэктомии / С.Р. Добровольский, П.М. Богопольский, и др. // Хирургия. – 2004. – № 7. – С. 56–59.

Материал поступил в редакцию 26.04.19.

TACTICS IN CHOLELITHIASIS WITH COMPLICATIONS OF OBSTRUCTIVE JAUNDICE

A.S. Toirov¹, A.S. Babajanov², B.M. Bobomuradov³, G.K. Ahmedov⁴

^{1,4}Lecturer, Assistant, ²Associate Professor, Head of Department,

³Senior Resident of the Surgical Department of the Jizzakh Military Infirmary

The Department of Surgical Diseases of Pediatric Faculty

Samarkand State Medical Institute, Uzbekistan

Abstract. *This article is devoted to cholelithiasis complicated by obstructive jaundice and the results of surgical treatment.*

Keywords: *cholelithiasis, choledocholithiasis, cholecystectomy, ERCP, EPST, PTC (percutaneous transhepatic cholangiography).*

Study of art
Искусствоведение

УДК 78

ОБ ИСКУССТВЕ ДИРИЖИРОВАНИЯ**Ф. Азизов¹, З. Умарова²**^{1,2} преподаватель¹ Каршинский государственный университет,² Каршинский колледж культуры и туризма, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье освещается проблема истории возникновения дирижёрского искусства музыкальной сферы. Статья наполнена научными источниками, взятыми из узбекской и зарубежной литературы.*

***Ключевые слова:** дирижёр, исполнитель, солист, ансамбль, оркестр, хор, жест, мимика, руководитель, директор, ритм, темп, капельмейстер, танец, ударно-шумные, голосовой, хейрономия, скрипка, клавишин, гомофония, генерал-бас, опера, концертмейстер, симфония, метрика, схема, геометрия.*

Дирижирование является глубокой, всесторонней и важнейшей частью музыкального исполнения. В музыкальной области профессия дирижирования считается одной из самых сложных и требовательных профессий. Каждый музыкант-солист в рамках своего музыкального инструмента (или голоса) несёт ответственность за демонстрацию своего исполнительского искусства. Исполнители (ансамбль, оркестр, хор) несут ответственность друг за друга. На самом деле музыкант-солист является частью своего ансамбля. А у дирижёра – это хор или оркестр. Его музыкальный инструмент – исполнители всего ансамбля (ансамбль, оркестр, хор). Поэтому он должен «ощущать исполнительский коллектив как единый многокрасочный и многозвучный инструмент, состоящих из живых, индивидуально мыслящих, чувствующих и созидających музыкантов-художников» [1, с. 7]. Его задача – подчинить себе и повести за собой остальных. «Дирижёр ответственен перед слушателями не только за себя, но и за тот коллектив, которым он руководит перед ансамблем, но и за слушателей» [1, с. 7]. Одновременно он контролирует каждого исполнителя, создавая при этом коллективное исполнение, воплощая мечты в реальную жизнь.

Искусства дирижёра отражается в музыкальном исполнении при помощи жестов, мимики, взгляда, слов, которые показывают художественный уровень дирижёра. Коллективное исполнение также несёт ответственность за полное раскрытие творческих идей композитора.

Слова «дирижёр» переводится на разные языки мира по-разному: на немецком «dirigent», на итальянском «dirigenti», на французском «Chef orchestre», на английском «konduktor». На каждом из перечисленных языков это слово означает «лидер», «руководитель», «дирижёр», «заведующий». Таким образом, дирижёр – это руководитель оркестрового коллектива, руководитель оркестра. Главная задача дирижёра – контролировать и подготовка оркестра к музыкальной композиции. Дирижёр гармонично исполняет возложенную на него роль, стремится, чтобы исполнители вместе начинали и одновременно заканчивали исполнение, удерживали паузу. Дирижёр должен адаптировать выступление музыкантов, согласовывать ритм и темп музыки, во время делать знаки, жесты, чтобы исполнение соответствовало требованиям.

Кстати, долгое время большинства зрителей осознавали, что роль дирижёра заключалось в том, чтобы обеспечить выступление оркестра в едином ритме. Но на самом деле профессия дирижёра очень сложна и трудна. Эта профессия требует большой умственной и физической силы. Следовательно, дирижёр должен иметь крепкое здоровье и терпение, уверенность в себе, уверенность в здоровье и нервной системе.

У некоторых дирижёров движения рук свободны и эластичны, но всё равно исполнители их не понимают.

Это можно объяснить тем, что они не могут выражать значения слов своими красивыми движениями рук. Главное не красота движений рук дирижёра, а знаки движения.

В 1888 году впервые исполнил в Санкт-Петербурге 5-ю симфонию П.И. Чайковского, который писал: «Ганс Фон Бюлов был настолько быстр, динамичен, разнообразен в движениях, а Господин Никиш спокоен и свободен от излишних движений, хладнокровен и в то же время очень строг... Он не пытается привлечь к себе внимание, но чувствуется, что большой оркестр, подобно инструменту в руках умелого мастера, полностью подчиняется своему руководителю. Руководитель оркестра бледный, остроглазый 30-летний молодой человек с магической силой» [5, с. 14].

Чтобы понять современное дирижёрское искусство, необходимо выделить основные этапы исторического

развития. Дирижёрская деятельность появилась с давних времён, она началась с ритмических движений тела, танцоры танцевали, подчёркивая ритм твёрдыми предметами (миски, камни и другие). Потом блестящий исполнитель рассчитывал такт и ударял ногой об пол. Это называли ударно-шумным тактированием, в который входил ансамбль ритма и уточнялось начало ритма. В средние века церковный служитель при помощи жезла или другого предмета руководил хором, вызывая сильный шум. По этой причине в XVII веке дирижёр свернул нотный лист и получилась тоненькая трубочка, при помощи которой он управлял оркестром.

В древности управление исполнителей было плохо развито, так как не было записей музыкальных нот. Постепенно на сцену вышло коллективное исполнение, которое выражало первоначальную жизнь и художественные образы спектаклей. Позже коллективное исполнение стало проявляться через инструментальный инструмент (скрипка, клавесин¹) или хоровое пение.

В начале восемнадцатого столетия гомофония² в музыке и система общего баса³ были широко распространены, а коллективный контроль исполнения был в основном перенесён на клавесину.

В начале XIX века сложилось понятие дирижёра оркестра, близкое нашему. Правда, в то время дирижер еще стоял лицом к публике, так как считалось неприличным поворачиваться к ней спиной. Поэтому приходилось стоять спиной к оркестру и дирижировать, не видя оркестрантов. Первыми от этого неудобства и для оркестра и для дирижера положения отказались немецкие композиторы Феликс Мендельсон и Рихард Вагнер [3, с. 48].

«В начале же XIX века композиторы Карл Мария Вебер, Людвиг Шпор и другие принимали впервые для дирижирования небольшую деревянную палочку. Сделали они это совершенно независимо друг от друга. Новый способ дирижирования так понравился, что палочка стала верной помощницей дирижера» [3, с. 48].

Первая метрическая схема дирижёрства имела вид геометрических фигур. Однако прямые движения не позволяли провести точные расчёты. Впоследствии, контурные диаграммы внесли свой вклад в современный внешний вид. Движение рук, создание жестов, использование мимики привели к развитию дирижёрского искусства.

Современный язык дирижирования очень эмоционален, это диалог без слов между дирижёром и оркестром, нежное движение рук, пальцев, взглядов, говорит о том, что исполнитель отдаёт все свои силы, качества зрителю, внушая ему веру в будущее.

Примечания

¹ Клавесин [фр.klavesin] – ставшее собирательным понятием франц. название клавишно-струнных щипковых инструментов XVI-XVIII вв. (нем. клавицимбал, ит. чембало, англ. верджинел) с нек. клавиатурами (мануальями), а также регистрами [2, с. 143].

² Гомофония [от греч. homos-равный и phone-звук, голос] – многоголосный склад музыки, при котором один из голосов (обычно верхний) имеет наиболее важное значение, а остальные лишь аккомпанируют ему, сопровождают его [2, с. 71].

³ Генерал-бас [нем. General – общий бас]. 1. Старинное название учения о гармонии. 2. То же, что цифрованный бас; в ансамблевой музыке 17-18 вв.-партия клавишного инструмента (органа, клавесина) в виде басового голоса с цифрами, указывающими, какие аккорды исполнитель должен извлекать одновременно со звуками, записанными в нотах [2, с. 65].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безбородова, Л.А. Дирижирование. Учебное пособие для педагогических институтов и училищ / Л.А. Безбородова. – М. «Просвещение» 1990 г. – 155 с.
2. Должанский, А. Краткий музыкальный словарь / А. Должанский. – М: «Музыка», 1966. –517 с.
3. Михеева, Л. Музыкальный словарь в рассказах / Л. Михеева. – М, 1986. – 176 с.
4. Мурадов, М. К. Формирование творческо-исполнительских качеств будущих учителей музыки в школе / М.К. Мурадов // Science and World. – 2017. – № 7 (47), Том 2. – С. 61-63.
5. Toshmatov, E. Dirijorlik / E. Toshmatov. – Т., 2008. – 258 б.

Материал поступил в редакцию 11.04.19.

ON THE CONDUCTING ART

F. Azizov¹, Z. Umarova²

^{1, 2} Teacher

¹ Karshi State University,

² Karshi College of Culture and Tourism, Republic of Uzbekistan

Abstract. The article deals with the history of the conducting in the music. The article is enriched with scientific sources taken from Uzbek and foreign literature.

Keywords: conductor, performer, solo performer, ensemble, orchestra, chorus, gesture, facial expression, head, director, rhythm, tempo, chapelmaster, dance, percussion noise, voice, cheironomy, violin, clavecin, homophony, thorough bass, opera, accompanier, symphony, metrics, diagram, geometry.

УДК 78

ВАРИАЦИИ МОЦАРТА В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ КОМПОЗИТОРА

А.Г. Васильева, преподаватель кафедры обязательного фортепиано
Казахский Национальный университет искусств (Нур-Султан), Республика Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вариации В.А. Моцарта в контексте всего его музыкального наследия. В начале статьи автор дает краткий анализ творчества композитора, выделяет основные черты, присущие музыкальным произведениям Моцарта. Далее автор подробно рассматривает вариации композитора, рассказывается и о вариациях, созданных им на уже известные публике мелодии, и об оригинальных произведениях, созданных Моцартом в этом жанре.*

***Ключевые слова:** В.А. Моцарт, вариации, симфоническая музыка, оперы, жанры фортепианного творчества.*

Музыкальное наследие Вольфганга Амадея Моцарта является одной из вершин мировой музыкальной культуры. Его произведения, написанные в разных жанрах (оперы, симфонии, сонаты и т.д.), пользуются огромной популярностью и по сей день, исполняются на различных конкурсах и концертах. П.И Чайковский так отзывался о композиторе: «По моему глубокому убеждению, Моцарт есть высшая, кульминационная точка, до которой красота достигала в сфере музыки» [4].

Наследие, оставленное композитором, поистине огромно. Всего композитором было написано двадцать три произведения для музыкального театра, сорок девять симфоний, около сорока сольных инструментальных концертов с оркестром, различные ансамбли, сонаты для скрипки и фортепиано. Во всех многочисленных жанрах композитор выступил как смелый реформатор, который обогатил художественное содержание этих жанров и обновил их выразительные средства. Благородная красота, классическая стройность и глубинное содержание отличают музыку Моцарта и определяют ее идейно-художественную ценность.

Размышляя о значении музыки композитора и о ее художественном своеобразии, Е. Царева пишет, что «подобного сочетания классического совершенства с дерзновенностью мысли, такой бесконечности индивидуальных решений на основе четких и ясных закономерностей композиции мы не найдем, наверное, ни у одного из творцов музыкального искусства. Солнечно ясным и непостижимо загадочным, простым и безмерно сложным, глубоко человеческим и вселенским, космическим предстает мир моцартовской музыки» [4].

Безусловно, особая роль среди произведений композитора отведена опере. В этом жанре композитор стал творить уже с двенадцати лет. Им были написаны такие известные произведения, как «Бастьен и Бастьена», «Мнимая простушка», «Мнимая садовница» и другие, но самые известны сочинения были написаны им позже. Самые известные его оперы – «Похищение из сераля», «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро» и др.

Также широкую известность имеют симфонические сочинения Моцарта. Одними из главных черт его симфонической музыки являются драматический конфликт и певучесть оперных арий, проявившиеся в ней благодаря тому, что композитор долгое время параллельно работал над операми и симфониями. Наибольшую популярность и известность приобрели тридцать девятая, сороковая и сорок первая симфонии. Композитор также становится одним из создателей жанра классического концерта.

Разнообразно и камерно-инструментальное творчество Моцарта. Оно представлено как произведениями для фортепиано (сонаты, фантазии и вариации), так и различными ансамблям (начиная от дуэтов и заканчивая квинтетами). Интересно, что в своей камерно-инструментальной музыке композитор отказывается от клавиатурных и клавишных, имеющих по сравнению с фортепиано более слабый звук. Фортепианная манера Моцарта выделяется тщательной обработкой аккомпанемента и мелодии, отчетливостью и элегантностью.

В нашей статье мы подробно остановимся на вариациях. Как видно из приведенного выше анализа, значительную роль в творчестве Моцарта играли крупные жанры: оперы и симфонии. Однако камерные жанры, в общем, и фортепианное творчество, в частности, также занимали композитора. И в этих жанрах Моцарту удалось достигнуть небывалых вершин, создать шедевры мировой музыки. Особая роль в творчестве композитора принадлежит вариациям, причем как вариационной форме, так и самому жанру вариации. Именно в вариационной форме композитором зачастую достигались небывалые вершины. Это и финал до-минорного фортепианного концерта, и первая часть ля-мажорной Сонаты, и финал «гайдновского» квартета ре-минор. Иногда циклы вариаций создавались музыкантом «на случай» (Моцарт выбирал какую-либо известную для публики мелодию).

Интересно, что иногда вариации выступали в качестве своего рода дипломатического средства. Так, известен интересный случай, когда Моцарт написал вариации на тему Дюпора с целью налаживания отношений со знаменитым французским музыкантом [2].

Для Моцарта вариации являются одним из основных жанров его фортепианного творчества. Они имеют тесную связь с традициями виртуозного исполнительства второй половины XVIII столетия и, зачастую, являются его записанными импровизациями. Большая часть вариаций написана на народные темы, а также на оперные.

Вариации же, написанные на оригинальные темы, чаще всего являются частью сонатных циклов Моцарта, а также его сонатно-симфонических циклов.

Основные приемы варьирования формируются уже в произведениях 1770-х годов и совершенствуются и развиваются уже в последующих сочинениях. Уже в более поздних вариациях, парижских, появляются новые тенденции, которые были связаны с поисками новых решений в сфере динамического развития вариационного цикла и поисками драматургической целостности. Также уже здесь закладывается еще одна значительная тенденция, а именно, тенденция к жанровому переосмыслению темы. В 1781 году начинается новый этап совершенствования и развития вариационных циклов композитора, который был связан с его работой над симфониями. Также в этот период вариации начинают играть значительную роль в фортепианных концертах композитора [3].

Вариации 1783-1791 годов связаны в большей степени с театральной жизнью Вены. В основу их драматургии положено взаимодействие и развитие контрастных по своей природе элементов. Вообще стоит сказать о том, что создание симфоний и опер очень повлияло на развитие жанров камерной музыки и в частности на развитие фортепианной музыки, в том числе и вариаций.

В 1786 году Моцартом создаются самостоятельные циклы вариаций, написанные на оригинальные темы. Это четырехручное *Andante G-dur* и *Allegretto B-dur*. Для этих двух циклов характерным является применение сквозного развития с целью объединения контрастных вариаций, возвращение к теме в конце, а также широкое использование различных лейтмотивов. В последнем вариационном цикле «*Ein Weib ist das herrlichste Ding*», завершеном в 1791 году, драматургические принципы Моцарта обобщаются.

Остановимся несколько подробнее на одном из произведений, содержащих в своей композиции вариации. Это финал фортепианного концерта *c-moll* (Линия неаполитанской гармонии). Сам финал написан в форме с вариациями. Цикл состоит из семи вариаций и коды, которая, по сути, содержит еще одну, восьмую вариацию. Тема имеет характер народно-песенный и напоминает некоторые распространенные и популярные в то время темы. Саму тему композитор подвергает как жанровому, так и фактурному варьированию. Исходя из специфики самого жанра и присущей ему композиционной стройности, Моцарт не вносит изменения в мелодические контуры вариаций, формальная структура также мало подвергается изменениям. Две из вариаций даны композитором в мажоре: одна в *As-dur* и одна в *C-dur*. Последнюю седьмую вариацию можно считать репризой цикла. Она воспроизводит в оркестре первоначальный тематический облик. Интересен также прием внутреннего варьирования, который применяется Моцартом в вариациях. Пятая вариация выделяется среди других. В середине и в репризе появляется новая фактура, во второй части вариации сразу после изложения периода первой части, а после середины и репризы проводится еще один раз, но уже в фактуре первого периода. То есть здесь с точки зрения фактуры возникает трехчастность [1].

Таким образом, рассмотрев вариации Моцарта, мы можем сделать вывод, что этому жанру в творчестве композитора отведена значительная роль. Более того, на примере вариаций можно проследить эволюцию творчества гениального композитора, увидеть разные художественные элементы и инструментальные приемы, а также тенденции, характерные для того или иного периода творчества композитора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берков, В.О. Финал фортепианного концерта *c-moll* (Линия неаполитанской гармонии) [электронный ресурс] / В.О. Берков. – Режим доступа: http://www.lafamire.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=599&Itemid=490 (дата обращения: 05.03.2019)
2. В.А. Моцарт Собрание вариаций для фортепьяно / Ингрид Хеблер [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intoclassics.net/news/2011-03-01-1638> (дата обращения: 06.03.2019)
3. Максимов, Е.И. История фортепианных вариаций классико-романтической эпохи. Автореферат диссертации [электронный ресурс] / Е.И. Максимов. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/istoriya-fortepiannyh-variatsiy-klassiko-romanticheskoy-epohi> (дата обращения: 05.03.2019).
4. Царева, Е. Вольфганг Амадей Моцарт [электронный ресурс] / Е. Царева. – Режим доступа: <http://www.belcanto.ru/mozart.html> (дата обращения: 05.03.2019).

Материал поступил в редакцию 29.04.19.

VARIATIONS OF MOZART IN THE CONTEXT OF COMPOSER MUSIC HERITAGE

A.G. Vasilyeva, Lecturer of the Compulsory Piano Department
Kazakh National University of Arts (Nur-Sultan), Republic of Kazakhstan

Abstract. *This article discusses the variations of Wolfgang Amadeus Mozart in the context of all his musical heritage. At the beginning of the article, the author gives a brief analysis of the composer's work, highlights the main features inherent in the works of Mozart. Further, the author considers the composer's variations in detail, and describes the variations he created on melodies already known to the public, and original works created by Mozart in this genre.*

Keywords: *Wolfgang Amadeus Mozart, variations, symphonic music, operas, genres of piano art.*

UDC 7.06

SIMILARITIES AND EFFECTS OF STRINGED MUSICAL INSTRUMENTS FROM CENTRAL ASIA IN DEVELOPMENT OF THE INSTRUMENTS IN FOREIGN COUNTRIES

B.D. Davronov, Lecturer
The Department of "Folklore and Ethnography",
"People's creativity" Faculty
Uzbekistan State Institute of Arts and Culture, Uzbekistan

***Abstract.** The article focuses on the emergence and evolution of two musical instruments – ud and kobyz, which were invented on our land. In the process of cultural exchange, they became national instruments of other peoples and were perfected based on their mentality.*

***Keywords:** civilizations, spinning instruments, cylindrical, ensemble, musical instruments, connecting curtains, microchromatic, interval, musician.*

World civilization plays an important role both in the East and the Central Asian countries. As you know, in the process of historical development the culture, traditions and national culture of each nation have been formed. In this regard, musical instruments were born.

From historical sources, we can see that Central Asia's string musical instruments served as the basis for the creation of string musical instruments from a number of foreign countries. According to researcher Vakhman Bakhman, the origin of wind instruments should be searched in Asia. One of the main reasons for this is the appearance of the ud instrument found in excavations in Ayritom. The point is that the appearance of the Ud is very similar to European musical instruments – violin, violoncello and comic. This similarity is that the middle part of the musical cellar is thinner. That is, the musical instrument is similar to eight numbers. Given the narrowness in the middle of the violin musical center, which is designed for the freedom of the bow, it may be assumed that there is also a bow-playing technique in Ayritom. We also observe narrowing in the narrow musical instruments of Azerbaijan, Turkish and Armenian, as well as guitar music.

This type of Ud can only be played by violin instruments, not only the guitar, but also the guitar. If the guitar's native land, Andalusia (now southern Spain), occupied by the Arabs and was under his rule for the seventh century, the Udicus was taken from Arabs by Central Asia and if it was popular in Andalusia, and later with curtains, we would have to guess that the generation of guitar instruments was a Central Asian "ud" band.

Terracotta found in the southern part of Turkmenistan is a horseshoe musical instrument in the hands of a horse and horseman, similar to the Afrosiyob olive. The musical instrument in the Swat hands is very similar to the bassoiros called "rocky" and "ravenous" in Altai and Khakasia. [3, p. 56].

The most widespread windscreen wire in the Central Asian region is the sword and ghijjak. Music instruments like these instruments are available in all countries and nations. Most of them were taken from the Central Asian region, and their appearance was varied in terms of appearance.

The "Qubiz" band is widely used in Azerbaijan, Armenia and Turkey, except for the Central Asian region. In Central Asia, there is a two-wire rope, a turkey, an Armenian, a three-horseshoe sugar bowl. These instruments are made of a single piece of wood, two thirds of which are covered with skin, and the rest are covered with lightwood and are subdivided into curtains.

The musical instruments made of split-shaped beams are also found in many nations. An example of this is the Arabic rebabini, the Turkish puppet, the Indian cypress, the cemetery, the Chagangas, the cuneiform musical instruments, the Chinese heroes, the Banxu and the Xutin, the Slovenian Juniper, the Bolsheviks, French pashets, the Spanish fidelity, the British crater and the European violin. The totality of these musical instruments is that they are not divided into curtains. This feature allows the player to play tune and play with nodules, and perform fine microchromatic intervals.

Arab rebabas are known for a long time. Rebabu is the cradle of the ghighter. The poet's rebabas are composed of one limb and the other half are composed of two limbs. There is a three-cell rebab in Turkey. In Egypt, "rab-bah" is called the "barbarian rabbi" in Persia.

Chagane, a widely practiced Caucasian nation, is characterized by its elongation and its size, not the knee but rather a special long iron apparatus. This instrument cannot be divided into curls, but the number of threads is from 6 to 9.

As Abdulkadir Maroghi put it, the ghijjak and the violin are actually the only one. The first spacecraft is larger than the size of the spacecraft, and the smaller one is smaller. The skull is a 4-stringed musical instrument with knees and knees. There are several types of violins. In some violins, the number of strings varies between 3 and 9. In multi-stringed violins, resonance nets are also used in addition to the main threads.

The Georgian cats are widespread. It consists of three muscles with three ears, two wounds, ankles and a bow, connected to a truncheon quinoa, a vein, mainly three horses. The skin is covered with skin.

The Chinese Erho muscle is also reminiscent of a ghijjak. It looks like a ghost in terms of appearance. Erki's cylindrical cosmopolitan, narrow long bundle, two metal nets, two ears and springs designed to adjust them. The muscles of the muscle are covered with snake skin. For making sounds of the instrument, the bow string should be pulled with the right hand fingers. The bow itself is fastened between two strings. The left hand musical instruments are played. Such a performance creates a unique vibraton.

Another Chinese musical instrument is one of the varieties of the crayon musical instrument. This musical instrument is composed of two horses. Its quatrain is made of split-up coconut and covered with a deca. When he sounds in the sounds he touches the fringes, but does not touch his fingers.

We have mentioned above the famous European violin history of ud and ghijjak. The fact that this musical instrument is played in the national ensembles is also confirmed by this idea.

REFERENCES

1. Akbarov, I.I. Music Glossary / I.I. Akbarov. – Tashkent: Art, 1990. – 183 p.
2. Belyaev V. Musical Instruments of Uzbekistan / V. Belyaev. – Moscow: 1933. – 272 p.
3. Toshmatov, O. Ancient musical instruments / O. Toshmatov, S. Turatov. – Tashkent, 2012. – 198 p.
4. Vyzgo T., Petrosyants A. Uzbek orchestra of folk instruments / T. Vyzgo, A. Petrosyants. – Tashkent: 1962. – 233 p.

Материал поступил в редакцию 10.04.19.

СХОДСТВА ЩИПКОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Б.Д. Давронов, преподаватель
Кафедра фольклора и этнографии
Факультет народного творчества

Узбекский государственный институт культуры и искусств, Узбекистан

***Аннотация.** В статье основное внимание уделяется появлению и эволюции двух музыкальных инструментов – уда и кобыза, которые были изобретены на нашей земле. В процессе культурного обмена они стали национальными инструментами других народов и были совершенствованы исходя их менталитета.*

***Ключевые слова:** цивилизация, смычковые инструменты, цилиндрический, ансамбль, музыкальные инструменты, микрохроматический, интервал, музыкант.*

УДК 78

Г. Г. НЕЙГАУЗ КАК ПЕДАГОГ И МУЗЫКАНТ-ИСПОЛНИТЕЛЬ

М.А. Муханова, заведующая предметноцикловой комиссии кафедры обязательного фортепиано
Казахский Национальный университет искусств (Нур-Султан), Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассказывается о Г.Г. Нейгаузе как о педагоге и музыканте-исполнителе. Рассматриваются его основные исполнительские, эстетические и педагогические принципы и то, какое влияние оказало на формирование этих принципов окружение музыканта. Также в статье дается анализ некоторых глав из книги Г.Г. Нейгауза «Об искусстве фортепианной игры». Анализируется влияние исполнительской практики Нейгауза на формирование его методики преподавания.*

***Ключевые слова:** Г.Г. Нейгауз, книга «Об искусстве фортепианной игры», исполнительское мастерство, музыкальная педагогика.*

Генрих Густавович Нейгауз – выдающийся советский пианист и педагог, один из самых ярких представителей советской школы фортепианного исполнительства. В то же время музыкант не был методистом-теоретиком, который бы специализировался на создании методических трактатов, посвященных искусству игры на фортепиано. Подобное положение дел объясняется тем, что сам Нейгауз хотя и считал, что знать методическую литературу нужно, все же считал, что только знания теории недостаточно для становления профессионального музыканта исполнителя. В своей книге «Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога» по этому поводу он пишет следующее: «Хрестоматийная методика, дающая преимущественно рецептуру, так называемые твердые правила, пусть даже верные и проверенные, будет всегда только примитивной, первоначальной, упрощенной методикой, нуждающейся поминутно при столкновении с реальной жизнью в развитии, додумывании, уточнении, оживлении, одним словом – в диалектическом преобразовании» [1, с. 74]. По мнению музыканта, любая теория воплощается в действие только при контакте с инструментом, ведь исполнителям «положено действовать, а не рассуждать» [1, с. 212].

Школа фортепианной педагогики Г.Г. Нейгауза подарила миру не одно поколение талантливых музыкантов, ставших впоследствии известными исполнителями и педагогами.

На педагогическую деятельность самого Нейгауза большое влияние оказали особенности его творческой личности, биография, а также исполнительские принципы. Нельзя не отметить тот факт, что выдающийся педагог происходит из музыкальной семьи Нейгаузов-Шимановских-Блуменфельдов, а несколько лет в юности он провел в Европе, учился у выдающихся музыкантов из разных стран и впитывал их эстетические и исполнительские принципы. Среди его учителей знаменитые Л. Годовский (Польша), К.Г. Барт (Германия), Ф.М. Блуменфельд (Россия). Многообразие эстетических впечатлений, которые юный музыкант получил в самом начале своего профессионального пути, оказали сильное влияние на его исполнительские и художественные принципы и способствовали формированию разносторонней личности.

Г.Г. Нейгауза в общепринятом смысле нельзя назвать пианистом-виртуозом, но в то же время нельзя не отметить, что его исполнение отличалось тонкостью и глубиной проявления чувств, естественность. Пианист не мог выразить всего, что он чувствовал и понимал, те художественные образы, которые он создавал, так как от природы он не обладал «удобными» для пианиста руками. Но в то же время, именно благодаря этому факту Нейгауз часто подвергал тщательному анализу процесс работы над такой важной для любого профессионального музыканта техникой при освоении того или иного музыкального произведения. В дальнейшем это способствовало успеху музыканта на педагогическом поприще. Технически трудные для Нейгауза моменты были проанализированы им и систематизированы с точки зрения педагогики.

В этом выдающемся музыканте личности исполнителя и педагога были неразделимы. Своих учеников он учил тому, что сам знал, что чувствовал и над чем работал. Среди его выдающихся студентов можно назвать С. Рихтера, С. Нейгауза, Я. Зака, Э. Гилельса, Т. Гутмана и многих других.

Для Нейгауза талант является сочетанием страсти и интеллекта. Только постоянно развиваясь и оставаясь при этом увлеченным музыкой, исполнитель может добиться больших успехов на профессиональном поприще.

Мастерство Нейгауза как музыканта-исполнителя нередко поражало слушателей. Хотя, как уже отмечалось выше, он не был в общепринятом смысле слова пианистом-виртуозом, но осмыслял каждое произведение как интеллектуально, так и эмоционально. Для пианиста музыки вне эстетического, музыкального, философского, исторического и культурного контекстов не существовало. И именно понимание этих контекстов придавало игре музыканта такую потрясающую по своей глубине выразительность. В его исполнении вдохновенные порывы и импровизация сочетались со стремлением проникнуть в замысел композитора и прекрасной техникой.

Основные педагогические принципы музыканта отражены в его книге «Об искусстве фортепианной игры», в воспоминаниях. Однако нельзя не отметить и то, что к последовательному изложению своих взглядов

знаменитый педагог не стремился, в его записях отражены, скорее, рассуждения о методах, принципах и способах обучению игры на фортепиано, рассуждения о музыке и творчестве. Эта работа Нейгауза является одной из самых значимых работ по фортепианному исполнительству. «Об искусстве фортепианной игры» нельзя назвать простым учебником, призванным научить, как стать профессиональным музыкантом. Это многогранный труд, в котором содержится огромное количество ценных замечаний и указаний, здесь повествуется о многих тонкостях игры на фортепиано. Но прежде всего эта книга открывает читателям такой многогранный и удивительный мир музыки, учит не только понимать музыкальную ткань, но и чувствовать ее. При написании этого труда выдающийся педагог руководствовался своим отношением к окружающему миру и миру музыки, а также жизненным и творческим опытом.

В своей преподавательской деятельности Г.Г. Нейгауз уделял большое внимание созданию художественного образа музыкального произведения, работе над звуком и ритмом, а также над техникой. Все эти моменты отражены в монографии «Об искусстве фортепианной игры». Но подробнее нам хотелось бы остановиться именно на восприятии Г.Г. Нейгаузом художественного образа произведения, так как этот аспект кажется нам наиболее интересным.

Особенно стоит отметить работу над художественным образом произведения, которой музыкант уделял огромное влияние. Для начала необходимо отметить совершенно особое отношение Нейгауза к художественному образу. Для педагога он является «живой звуковой материей» [1, с. 16], самой музыкой, мелодией, то есть музыкальной речью, вбирающей в себя все составные части и закономерности, полифонией и гармонией, обладающей при этом определенным поэтическим и эмоциональным наполнением, а также формальным строем [1, с. 16]. Музыкант сетует на то, что многие музыканты, которым не удалось получить хорошее эстетическое воспитание, не понимали музыкальную речь и не могли хорошо сыграть музыкальные произведения. Педагог пишет об этих музыкантах следующее: «Музыкальная речь им была неясна, вместо речи получалось бормотание, вместо ясной мысли – скудные ее обрывки, вместо сильного чувства – немощные потуги, вместо глубокой логики – «следствия без причин», вместо поэтических образов – прозаические их отрывки. В соответствии с этим, конечно, и так называемая техника была недостаточна. Такова игра, в которой художественный образ искажен, не занимает центрального положения или даже совсем отсутствует» [1, с. 16].

Музыкант неоднократно отмечал важность того, чтобы начать работу с художественным образом с первых лет обучения фортепианному искусству. Она должна вестись параллельно с усвоением нотной грамоты. Вот что сам Нейгауз писал по этому поводу: «Если ребенок уже способен воспроизвести какую-нибудь мелодию, надо добиться, чтобы это исполнение было выразительно, то есть, чтобы характер исполнения точно соответствовал характеру данной мелодии» [1, с. 18]. Педагог при работе с юными музыкантами предлагал использовать народные мелодии. По мнению музыканта очень важно как можно раньше привить ученику понимание того, что торжественную мелодию необходимо исполнять торжественно, грустную – грустно, а бодрую – бодро.

Важно, чтобы юный музыкант относился к тому, что он исполняет, не как к «инструктивно-этичной пьесе» [1, с. 19], а как к полноценному художественному произведению. Подобное отношение влияет как на улучшение эмоционального состояния учащегося, так и на его технику, так как к юному музыканту приходит понимание того, в каком темпе, с каким звуком и с какими нюансами надо исполнять то или иное музыкальное произведение. Таким образом, с помощью использования той или иной техники исполнения можно раскрыть основную идею и тему произведения.

Г.Г. Нейгауза можно назвать прекрасным исполнителем и поистине выдающимся педагогом, который вырастил не одно поколение талантливых учеников. На протяжении всего своего творческого пути он стремился открыть новые грани музыкального искусства, с большим трепетом относился к музыкальной ткани произведений, к содержанию каждого из них. Его вклад в развитие фортепианной педагогики трудно переоценить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нейгауз, Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. 5-е изд. / Г.Г. Нейгауз. – М.: Музыка, 1988. – 240 с.

Материал поступил в редакцию 29.04.19.

HEINRICH GUSTAW NEUHAUS AS A TEACHER AND MUSICIAN

M.A. Mukhanova, Head of the Subject Cycle Commission of the Compulsory Piano Department
Kazakh National University of Arts (Nur-Sultan), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to Heinrich Gustaw Neuhaus as a teacher and musician. We considered his main performing, aesthetic and pedagogical principles and the influence that the musician's environment has had on the formation of these principles. The article also provides an analysis of some chapters from the book "The Art of Piano Playing" by H.G. Neuhaus. The influence of Neuhaus's performing practice on the formation of his teaching methods is analyzed.*

Keywords: *Heinrich Gustaw Neuhaus, the book "The Art of Piano Playing", performance mastery, musical pedagogy.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

КОГДА РЕЗУЛЬТАТАМ ТЕСТОВ НЕЛЬЗЯ ДОВЕРЯТЬ

А.А. Скородумов, кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры педагогики
ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** В проблемной статье рассмотрено применение в саентологической церкви так называемого теста «Oxford Capacity Analysis» («Оксфордский анализ способностей» или тест ОСА) в качестве средства вовлечения людей в саентологические процедуры. Представленный материал может использоваться педагогами и психологами учреждений образования в рамках профилактики увлечений нетрадиционными и псевдорелигиозными теориями и учениями.*

***Ключевые слова:** церковь саентологии, тест ОСА, саентологи, мошенничество.*

28 марта этого года информационное агентство «РИА Новости» сообщило, что полиция возбудила дело против функционера международной церкви саентологии за мошенничество при долевом строительстве в Ленинградской области: «Главное следственное управление Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу возбудило уголовное дело по части 4 статьи 159 УК РФ в отношении функционера международной церкви саентологии З-й Т.В., совершившей мошеннические действия в отношении участников долевого строительства на территории Ленинградской области». Также сообщалось об обысках у саентологов в Москве и Петербурге: в главном офисе Международной церкви саентологии в Петербурге, в Ассоциации профессионалов по применению дианетики и саентологии, в здании общежития ассоциации, в офисе саентологического подразделения Flag Service [13].

Информация о конкретном мошенничестве вызвала воспоминания и о других мошеннических действиях саентологов, которые были проанализированы и описаны многими авторами, в том числе и нами, еще 20 лет назад [1].

Зайдя на сайт «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга», сразу же убеждаешься, что одним из способов привлечения к себе внимания (вовлечения в свои ряды) по-прежнему остается приглашение на тестирование: «Пройдите самый точный и надёжный тест личности» [12].

Речь идет о тесте, который саентологи называют «Oxford Capacity Analysis» («Оксфордский анализ способностей» или тест ОСА). Напомним, что в 90-е годы прошлого века саентологи Санкт-Петербурга называли этот тест так: «Тест Оксфордского университета «Полный анализ личности», то есть название привязывало тест к известному университету, что не соответствовало действительности, поэтому в дальнейшем они были вынуждены отредактировать название. Больше за 20 лет ничего не изменилось.

Например, уникальность теста по-прежнему объясняется саентологами тем, что «Ни один другой тест или анализ личности не позволяет получить как *результаты*, так и *практические решения*. Вы можете стать более компетентным, успешным и счастливым, чем даже могли себе представить, когда узнаете о ключевых чертах своей личности. Узнав, какие черты в данный момент позитивно влияют на вашу жизнь, а какие требуется улучшить, вы затем сможете сделать всё необходимое, чтобы усилить свои позитивные качества и справиться со слабостями» [14].

Как утверждают саентологи, «тест разработан на основе жестких законов статистики. Поэтому точность и научная оправданность его очень велики – тест примерно на 20 % точнее, чем все другие подобные тесты. 10 параметров теста отражают важнейшие характеристики личности» [11].

Отметим, что на протяжении многих лет саентологи пытаются диагностировать качества личности одним инструментом без учета национальных, возрастных, половых, профессиональных и других особенностей. В литературе по психодиагностике невозможно найти средненормативные данные по шкалам ОСА, выявленные на основе анализа результатов тестирования различных репрезентативных групп. В то же время, о результатах стандартизации и испытании диагностических инструментов всегда сообщается (например, библиография теста ММРІ, уже к концу 80-х годов прошлого века составляла около 4000 наименований!), что снимает все вопросы о надежности и валидности подобных диагностических инструментов.

Как-то мы спрашивали у «специалистов», консультирующих по результатам тестирования, об основных видах валидности (содержательной, эмпирической и концептуальной) теста ОСА, но никто из них не сумел

ничего сказать об этом. Не узнали мы и о валидности по возрастной дифференциации, о прогностической валидности. Исходя из этого, нам непонятно, как можно говорить о «научной оправданности» теста. Непонятно и то, о каких других подобных тестах идет речь? Если о многофакторных (многоаспектных), на что претендует тест ОСА, то среди многочисленных научных и учебных источников по психодиагностике нет ни одного, где бы был дан сравнительный анализ теста ОСА с любым известным многофакторным тестом [например, 2, 3, 8]. Если же они сравнивали свой тест с каким-либо тестом О. Бендера, то вопрос, по каким критериям достоверности сайентологи определили, что их тест «на 20 % точнее других», отпадает сам по себе.

Как известно, саентологи утверждают, что тест ОСА и последующая консультация БЕСПЛАТНЫ и ни к чему не обязывают, но, на самом деле, беседа по результатам тестирования является лишь промежуточным шагом в вовлечении потенциальных неофитов в деятельность саентологов. В ходе беседы приглашенный узнает, что его дело безнадежно, а в дальнейшем будет еще хуже, если он не пройдет какие-нибудь курсы или семинары, за которые уже надо платить. Говоря другими словами, у человека высвечивается какая-то проблема, происходит нагнетание тревожности, затем следует обнадеживание, а в некоторых случаях – и воодушевление уже готового адепта саентологической церкви.

Заметим, что по результатам тестирования проблемы обнаруживались даже у людей, которые накануне прошли тест ММРП и по всем основным шкалам получили результаты в пределах 48-52 Т-баллов! Находились многочисленные проблемы и у людей, которые, согласно предварительной договоренности с нами, заполняли тест по определенным схемам, противоположным друг другу! И, несмотря на противоположное заполнение теста, рекомендации были почти идентичными.

Здесь мы видим то, что Дэвид Майерс называет эффектом активации страха и предложением эффективной стратегии защиты [7]. Кроме того, «когда знаешь, что человеку надо, и имеешь возможность дать это или отобрать, то становишься его господином». [9]

Основываясь на утверждении Эверетта Шострома о том, «человек никогда не доверяет себе полностью, и сознательно или подсознательно он верит, что его спасение в других» [10], можно с уверенностью утверждать о беспроигрышном способе привлечения новичков в саентологическую церковь.

Глубокая мысль Е.Л. Доценко о гениальности замысла плутовки в басне И.А. Крылова «Ворона и лиса» («задача Лисы не из легких: сделать так, чтобы Ворона сама захотела... нет, не сыр отдать, а рот раскрыть») [5] как нельзя лучше характеризует беседу по результатам тестирования, так как задача проводящего беседу заключается в том, чтобы неофит захотел ... нет, не деньги отдать, а согласиться хотя бы на одну саентологическую процедуру!

Возвращаясь к тестированию и беседе по его результатам, подчеркнем, что все это можно охарактеризовать как присоединение к внутреннему миру новичка, как внутриличностную интервенцию, как обеспечение будущего воздействия на адепта. Отметим еще, что кроме результатов тестирования, информацию о новичке дают и его ответы на многочисленные вопросы в ходе беседы.

Известно, что по результатам тестирования могут назначаться самые различные процедуры одновременно: и одитинги, и семинары, и курсы, которые уже не являются бесплатными.

Как отмечал Л.В. Куликов, внушение необходимости пройти цикл семинаров, убеждение в том, что это единственно надежный путь решения проблем, формирует психологическую зависимость, является формой манипулирования сознанием. Психологическая зависимость ослабляет способность личности нести ответственность за себя, свои решения и поступки, мыслить самостоятельно, ограничивает адаптивный потенциал личности [6].

Таким образом, тест ОСА не является научным психодиагностическим инструментарием. Тестирование посредством указанного теста является одним из способов вовлечения людей в саентологические процедуры с последующим манипулированием их сознанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анти-Саентология: Критика доктринальных основ и технологий хаббардизма: Учеб. пособие / Ред.-сост. А.А. Скородумов, А.Н. Швечиков. – СПб.: СПбГМТУ, 1999. – 305 с.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика: учебник для вузов / Л.Ф. Бурлачук. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 384 с.: ил.
3. Глуханюк, Н.С. Психодиагностика / Н.С. Глуханюк. – М.: Academia, 2015. – 363 с.
4. Донцов, Д.А. Психодиагностика. практикум по психодиагностике / Д.А. Донцов. – М.: Русайнс, 2014. – 352 с.
5. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, 1997. – С. 162.
6. Куликов, Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие / Л.В. Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.: ил.
7. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1997. – С. 322.
8. Одинцова, О.В. Психодиагностика: Учебник / О.В. Одинцова. – М.: Academia, 2018. – 352 с.
9. Таранов, П.С. Приёмы влияния на людей / П.С. Таранов. – М.: Агентство "ФАИР", 1997. – С. 37.
10. Шостром, Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром / Пер.с англ. А. Малышевой. – Мн.: ТПЦ "Полифакт", 1992. – С.26.
11. О тесте. <https://prozvetanie.ru/index/help-to-yourself/free-test>
12. Пройдите самый точный и надёжный тест личности. – <https://www.scientology-stpetersburg.org/personality-test/>
13. Против саентолога завели дело за обман дольщиков в Ленобласти. – https://realty.ria.ru/20190328/1552204028.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
14. Что делает тест Оса уникальным? – <https://www.oca.scientology.ru/index02.html>

Материал поступил в редакцию 29.04.19.

WHEN THE TESTS RESULTS CANNOT BE TRUSTED

A.A. Skorodumov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Lecturer at the Department of Pedagogics
S.M. Kirov Military Medical Academy of Ministry
of Defence of the Russian Federation (Saint Petersburg), Russia

Abstract. *The article discusses the use of the so-called Oxford Capacity Analysis (or OCA Test) as a means of involving people in scientology procedures in the Church of Scientology. The presented material can be used by teachers and psychologists of educational institutions in the framework of the prevention of interest in non-traditional and pseudoreligious theories and teachings.*

Keywords: *Church of Scientology, OCA test, scientologists, fraud.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (69), Том 3, май / 2019

Адрес редакции:
Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель: ООО Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна
Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 29.05.2019 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 85. Свободная цена. Тираж 100.